

デビル
7

成田良悟
Ryohgo Narita

電撃文庫

Большое спасибо *anni_fiesta* (<http://anni-fiesta.livejournal.com/>)
и *pseudonym125* (<http://pseudonym125.livejournal.com/>) за английский текст!

НАД ТОМОМ РАБОТАЛИ:

Переводчики:

Chill-san
Vergil Sempai
Kagami

Редактор:

Chill-san

Оформление иллюстраций:

qhiko

Наше сообщество:

<http://rusdrrrr.diary.ru/>

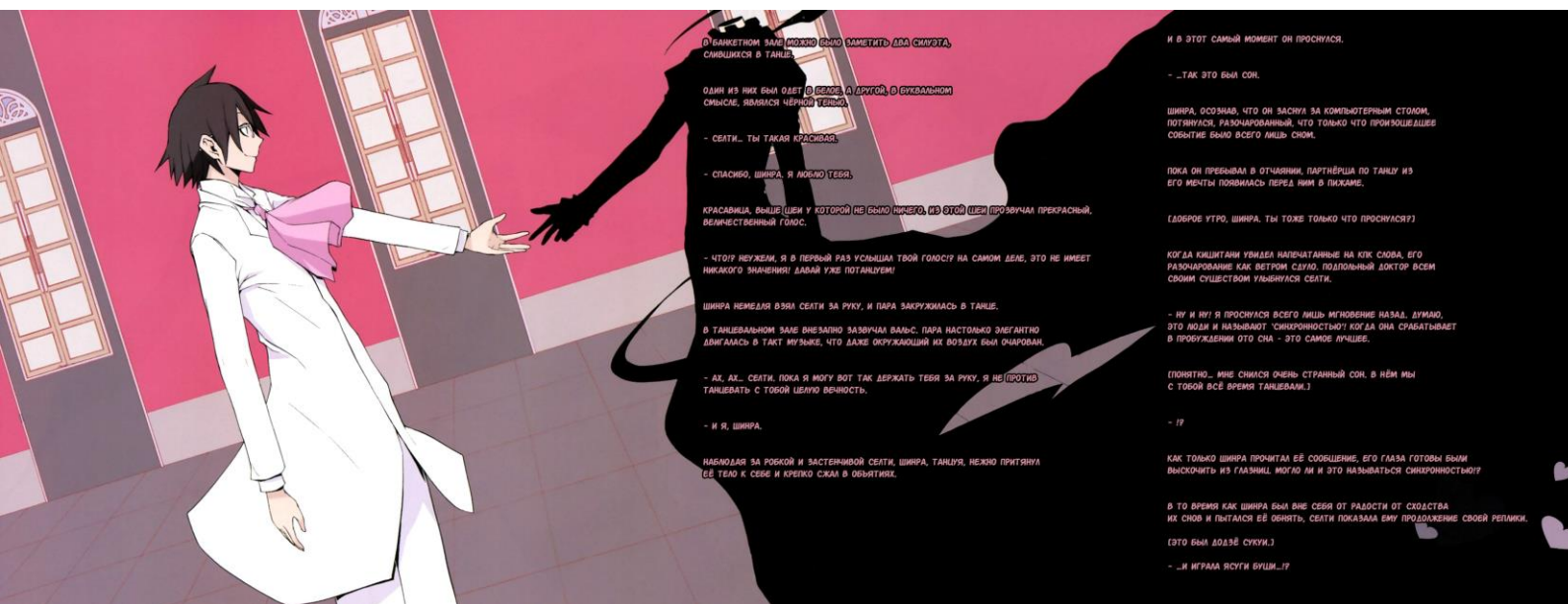
デッド
X7

成田良悟

Ryohgo Narita

イラスト:ヤスダスズヒト

Illustration : Suzuhito Yasuda

В банкетном зале можно было заметить два силуэта, слившихся в танце.

Один из них был одет в белое, а другой, в буквальном смысле, являлся чёрной тенью.

- Селти... Ты такая красивая.

- Спасибо, Шинра. Я люблю тебя.

Красавица, выше шеи у которой не было ничего. Из её шеи прозвучал прекрасный, величественный голос.

- Что!? Неужели, я в первый раз услышал твой голос!? На самом деле, это не имеет никакого значения! Давай уже потанцуем!

Шинра немедленно взял Селти за руку, и пара закружилась в танце.

В танцевальном зале внезапно зазвучал вальс. Пара настолько элегантно двигалась в такт музыке, что даже окружающий их воздух был очарован.

- Ах, ах... Селти. Пока я могу вот так держать тебя за руку, я не против танцевать с тобой целую вечность.

- И я, Шинра.

Наблюдая за робкой и застенчивой Селти, Шинра, танцуя, нежно притянул её к себе и крепко сжал в объятиях.

- Я люблю тебя, Селти... Чего?

И в этот самый момент он проснулся.

- ...Так это был сон.

Шинра, осознав, что он заснул за компьютерным столом, потянулся, разочарованный, что только что произошедшее событие было всего лишь сном.

Пока он пребывал в отчаянии, партнёрша по танцу из его мечты появилась перед ним в пижаме.

[Доброе утро, Шинра. Ты тоже только что проснулся?]

Когда Кишитани увидел напечатанные на КПК слова, его разочарование как ветром сдуло. Подпольный доктор всем своим существом улыбнулся Селти.

- Ну и ну! Я проснулся всего лишь мгновение назад. Думаю, это люди и называют 'синхронностью'! Когда она срабатывает в пробуждении ото сна – это самое лучшее.

[Понятно... Мне снился очень странный сон. В нём мы с тобой всё время танцевали.]

- !?

Как только Шинра прочитал её сообщение, его глаза готовы были выскочить из орбит. Могло ли и это называться синхронностью!?

В то время как Шинра был вне себя от радости от сходства их снов и пытался её обнять, Селти показала ему продолжение своей реплики.

[Это был Додзё Сукуи.]

- ...И играла Ясуги Буши...!?

*Додзё Сукуи – традиционный японский танец, который напоминает лов гольцов (род рыб).

*Ясуги Буши – японская народная песня, появившаяся в период Эдо (середина 19 века). Название переводится как "Песня Ясуги". Песня обычно играет вместе с танцем Додзё Сукуи.

ПРОЛОГ	8
НЕПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ а	11
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ А	19
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В	80
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ С	147
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ D	202
ЭПИЛОГ И СЛЕДУЮЩИЙ ПРОЛОГ	227

立刻！

ПРОЛОГ.

Ранее в своих книгах я уже рассказывал про 'выходные' для города.

Сегодня, для разнообразия, я собираюсь поговорить о выходных для людей.

Люди, вы скажете, берут перерыв, чтобы дать своему телу возможность отдохнуть.

Но на самом деле, они делают так вовсе не из-за этого.

На выходных люди уезжают как можно дальше и играют до тех пор, пока не устанут окончательно. Они оказываются одержимы желанием развлечься настолько, что начинают бояться – а вдруг это их последний шанс; поэтому утомляют себя ещё сильнее.

Узнаёте в этом себя?

Ну, правда же?

Если нет – ничего страшного.

Я признаю поражение.

И прошу прощения.

Простите.

Я многого не знал о людях.

Я их недооценивал.

Простите меня...! Простите меня...!

...Во всяком случае, я как следует попросил прощения, и теперь, позвольте мне продолжить беседу с теми, кто кивнул и сказал: «Именно так».

Мне всегда было интересно: не ищут ли те, кто утомляет себя на выходных, того, чего им не хватает в повседневной жизни? Даже если мои слова для таких людей несут в себе совершенно противоположный смысл, может так быть, что они и простую смену обстановки, бегство от повседневной жизни назовут 'отдыхом'.

Их тела не отдыхают.

Так же, как и их сердца.

Отдыхает вовсе не их тело или душа...а сама повседневность.

Люди делают это, чтобы вернуться обратно в хорошем настроении и снова проглотить таблетку, имя которой повседневная жизнь.

Понимаете? Так оно и есть на самом деле.

Это как вода, перебивающая вкус еды в промежутках между трапезой.

Так на что же похожи выходные тех, чью жизнь изначально нельзя назвать повседневной?

Неужели, у таких городских легенд, как Чёрный Мотоцикл, вообще есть выходные?

Сложный вопрос.

Будет ли человек, привыкший есть блюда с большим количеством приправ, на отдыхе пить только воду, или же он захочет вместе с привычным соевым соусом попробовать более острую приправу? Ой, это просто сравнение. Никогда не пытайтесь повторить это, или может случиться беда.

Если точнее, вы можете умереть.

Ну так вот, те, кто словно губка впитывают в себя все необычные события, вселяют большой ужас, нежели сами неповседневные существа. Фактически, они таким образом совершают самоубийство.

Интересно было бы узнать, есть ли вообще у таких людей такое понятие как “выходной”. Или же, для них выходным является каждый день?

Это вам придётся спросить у них самостоятельно.

В любом случае, городу всё равно, какие люди в нём живут – обыкновенные или необыкновенные; также город не разделяет рабочих и праздничных дней.

Отсюда можно сделать вывод, что всё зависит от самих людей.

Город не разделяет людей исходя из их поведения. Он принимает все их особенности, как часть самого себя.

Хоть это и не принесёт ему пользы, как и чрезмерное потребление соевого соуса.

Ну, я полагаю, это может значить только одно – город намного выносливей, чем думают люди.

Выдержка из предисловия к книге “Икебукуро Наносит Ответный Удар, часть III. Путеводитель по Икебукуро”. Автор – Тсукумоя Шиничи. Опубликовано Media Works, Япония.

НЕПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ *a* - БОЛЬНИЧНАЯ ПОЛКА

5 мая, больница в северо-восточной Японии

- Орихара-сан, пришло время для осмотра! – в комнате раздался голос молодой медсестры.

Среди белых стен палаты витал острый запах нескольких видов лекарств. Однако, обоняние мужчины смогло распознать едва заметный аромат фруктов.

Палата была одиночной, так что, скорее всего, фрукты принесли посетители в соседнюю комнату.

Как только мозг Орихары Изаи смог установить источник этого сладкого запаха, он медленно пришёл в сознание.

«А, точно».

«Я в больнице».

Посмотрев на медсестру, которую он никогда раньше не видел, Изая стал понимать, в какую ситуацию он попал.

- Девушка, сколько сейчас времени?

- Хмм, погодите минутку, сейчас уже девять вечера. Позвольте, я сменю лекарство в капельнице...

Медсестра слегка приспустила одеяло, проверила катетер, а после заката рукав пижамы на одной из рук Изаи. Затем она сменила мешочек в капельнице.

Изаю, наблюдая за её работой, вдруг почувствовал укол боли в боку.

Но он не издал ни звука; вместо этого, он сузил глаза и подождал, пока боль исчезнет сама собой.

Благодаря этой вспышке боли он очнулся окончательно.

И сумел вспомнить, как оказался ранен в подобном месте.

Всё произошло 24 часа назад.

Кто-то пырнул Изаю ножом; и он потерял сознание на одной из множества улиц этого северо-восточного городка.

А потом он обнаружил себя лежащим на больничной койке.

Это был уже третий осмотр? Или четвёртый?

До наступления темноты с ним приходили поговорить несколько полицейских.

Жертва ножевого ранения спокойно смотрел, как медсестра меняет мешочек с лекарством в капельнице, тем временем, думая о разговоре с копами.

Несмотря на ранение, ответ Изаи был стандартным: «Меня кто-то ударил, а потом пошла кровь». Конечно, полицейские также спрашивали его, кто он такой. Но судя по тому, что эти люди с самого начал называли его “Орихара-сан”, можно было предположить, что они знали его домашний адрес и прочие данные.

Он по собственной прихоти отправился в этот город, а оказалось, что на пути его подстерегает сумасшедший с ножом.

Изаю, пытаясь сделать свои слова как можно более правдоподобными, не забыл прибавить:

- Пожалуйста, найдите виновного как можно быстрее! Это не только для меня, но и для спокойствия каждого жителя этого города!

На самом деле, Орихаре Изае лучше всех было известно, что преступник – вовсе не ‘незнакомец’. Этого мужчину звали Ёдогири Джиннай.

Прежде чем ранить Изаю, этот человек даже не поленился ему позвонить.

Однако, Орихаре совсем не улыбалась перспектива отвечать, как он был с ним связан, ведь это только добавило бы информатору проблем...

...К тому же, этого Ёдогири полиции так просто было не поймать.

Конечно, Изаю мог бы рассказать копам выдуманные черты лица преступника и не только. Но он и понятия не имел, была ли на той улице камера наружного наблюдения и, если была, ничего не знал об её расположении; также он сомневался, были ли у происшествия свидетели.

Ложь, состряпанная на скорую руку могла поставить его в ещё более ужасное положение, если бы люди узнали правду.

«Но всё равно уже слишком поздно, не так ли?»

Изаю, вспомнив обращённые на него взгляды копов, не смог сдержать горькой ухмылки.

Они, безо всяких сомнений, смотрели на него совсем не как на несчастную жертву. Их взгляды были неумолимо остры и хищны, как у охотников.

«Наверное, они нашли в моей куртке складной нож. Он был бы очень хорошей причиной».

Полицейские ничего об этом не упоминали, но если бы случилось что-то ещё, то они вполне могли бы арестовать информатора за нелегальное ношение колющих предметов. Хоть на данный момент он и пребывал в статусе ‘пострадавшего’, полиция также считала его и кем-то вроде подозреваемого.

«Наверное, этой ночью мне стоит отсюда убраться».

Во время первого осмотра он спросил о подробностях своей раны.

Его внутренние органы каким-то чудом не пострадали; однако, он не знал, было ли это случайностью со стороны нападавшего.

«Похоже, после стольких лет мне вновь придётся просить помощи у Шинры».

Он представил, как подпольный доктор заботится о его ране, и выдохнул с горькой ухмылкой.

«Этот Ёдогири тоже не из тех, кто играет по правилам...»

Мысли Изаи оборвались на этом месте – медсестра как раз закончила осмотр.

- Перевязка закончена! Вы уже выглядите гораздо лучше, думаю, у вас есть все шансы выписаться отсюда пораньше.

Орихара ответил на профессиональную улыбку медсестры собственной профессиональной улыбкой.

- Как жаль. На самом деле, мне очень нравится быть здесь, так что я был бы не против остаться ещё на несколько дней.

- В данном случае милые беседы вас никуда не приведут. Кстати говоря, ваша рана заживает невероятно быстро. Это потому, что вы молоды? Для человека, которого ранили ножом ещё вчера, вы выглядите довольно бодрым.

- Спасибо всем хорошим докторам и медсёстрам этой больницы.

Изаия мирно улыбнулся, в то время как его сердце забилось далеко не в спокойном темпе.

Отчасти это было, конечно же, из-за непрекращающейся боли – но куда более важной причиной явилось лицо одного человека, всплывшего в сознании Орихары после слов медсестры.

«В нашем мире есть такие монстры, которых ткни ножом – а тот войдёт всего на пять миллиметров».

Подумав об одном своём знакомом, вечно одетом в костюм бармена, Изаия тут же задался вопросом.

- Я тут вспомнил. Было ли по телевидению или в газетах упоминание нападения на меня?

- ...Ах...да, похоже, о нём немного говорили в передаче “Я и моя камера. Утренняя звезда” на Кинг Телевижн. Думаю, что слышала в ней имя Орихары-сана. А что не так? У вас что, какие-то проблемы?

- ...Да неужели. Нет, ничего такого, просто подумал, что мои друзья могут за меня волноваться.

«Кинг Телевижн».

Если он правильно помнил, то это был всего лишь региональный канал под руководством Дайо Телевижн.

А вот что касается “Я и моя камера. Утренняя звезда”, то это была новостная передача Дайо Телевижн, вещавшая на всю страну.

Как только Изая убедился, что новость о его ранении достигла Токио и его окрестностей, он стал волноваться только об одном.

«Ну так что».

«Если новости показали этим утром...»

Принимая во внимание то, как быстро бежит тот парень, он вот-вот должен был найти эту больницу.

6 мая, два часа ночи

После того, как в больнице выключили свет, повисла жуткая тишина.

Изая молча ожидал в своей постели последи этого пугающего безмолвия.

«Так что».

«Кто-нибудь собирается приходить? ... Или я слишком много себе надумал?»

Орихара поразмыслил над цепочкой событий, которая произошла из-за него до того, как он был ранен.

Он дал одной русской парочке информацию и попросил обезвредить двух ‘монстров’, которые уже несколько раз вставали у него на пути. Он натравил Авакусу-кай на того зверя в костюме бармена и убрал со ‘сцены’ девушку, таящую в своём теле демонический клинок.

Он также был двойным агентом в работе с несколькими группировками якудза, такими как Авакусу-кай и Асуки Групп. Существовала вероятность, что они уже узнали, как он использовал внучку главы Авакусу в своих целях.

Не говоря уж и о его прошлых бесчисленных сделках, в ходе которых он нажил себе приличное количество врагов, а также о слабостях огромного количества людей, которые были ему известны.

По существу, Изая ничего не производил.

Обычно полиция и якудза пользовались услугами официантов ночных клубов и телохранителей. А так называемые поставщики могли получать информацию у сбежавших из дома девочек, проституток или хостесс. Короче говоря, особенностью

профессии таких людей было невольное получение большого количества информации из подпольного мира, и они предпочитали продавать её и получать дополнительный доход.

Но Изая от них отличался. Он создал целую сеть связей между этими ‘информаторами неполного рабочего дня’ и сплёл из обособленных каналов огромную паутину информации с собой – держащим все ниточки – в центре.

Умело управляясь с потоком информации, циркулирующей по его сети, он оказывал влияние на положение вещей в городе.

Ему не нужно было ничего производить.

И всё же, он зарабатывал деньги.

Изаия прекрасно знал, кем является.

По существу, он был полным уродом, который с помощью пустой информации выманивал деньги из людей.

Но всё же, те, кто платил ему деньги за то, чтобы узнать слабые места других, были большими уродами. А Орихара, в свою очередь, был осведомлён, что в обществе таких людей было куда больше, чем песчинок на пляже.

Хоть он и зарабатывал подобным образом, эта работа не являлась целью его жизни.

А цель у него в жизни была лишь одна – любить людей.

Любить по-своему, так, как никто кроме него самого был не силах это понять.

«Ну, так что. Кто же ко мне придёт?»

Комната была освещена всего лишь одним бледным лучиком света из коридора и звёздами за окном. Стояла практически идеальная тишина; Изая невольно поднял голову.

«Если это ‘он’, то этот человек без единого сомнения явился бы сюда».

Уголки рта Изаи расслабились, несмотря на всё волнение, когда он подумала о монстре в костюме бармена.

«Не правда ли, будет так прекрасно увидеть его отбывающим заслуженное наказание в тюремной камере, когда он без всякой причины устроит буйство в больнице?»

«При условии, конечно, что я выживу».

«Если не он, то, может быть, Сонохара Анри?»

«Она-то уж точно способна порубить меня на мелкие кусочки, когда я в таком состоянии».

«Или же мне стоит ожидать Киду Масаоми или Ягири Намие?»

«Или русскую парочку?»

«Или пару пуль в качестве мести от Авакусу-кай? ...По правде говоря, не могу сказать точно».

«Может, никто и не придёт. Но это хорошо. Просто буду надеяться на свою удачу».

Сердце Изаи билось в лёгком возбуждении, как у ребёнка в ожидании завтрашнего дня.

Конечно, биение сердца сопровождалось сильной болью из раны. Но это лишь добавляло остроты к радости, которую Изаия испытывал.

Прошёл ещё один час; и когда мозг Орихары был уже не в состоянии сопротивляться с наступающим сном, до его ушей донёсся странный шум.

«Наконец-то».

Из коридора послышались лёгкие шаги; виновник шума, он или она, явно пытался скрыть своё присутствие. Шаги сильно отличались от таковых у патрулирующих больницу медсестёр.

Но этому человеку не удалось затаиться; звук его ходьбы звучал для Изаи, словно приятная музыка.

«Кто бы это мог быть?»

«‘Он’ ни за что бы не пробрался внутрь так тихо. Русская парочка точно не создала бы шума».

Неужели это всё-таки был неуклюжий наёмник Авакусу-кай? Или кто-то вроде Масаоми?

В то время как Изаия задавался этими вопросами, дверь в палату медленно открылась.

И в комнату проскользнула чёрная тень.

- ...?

Это была молодая женщина с хмурым выражением лица.

Она одарила Изаю, освещённого тусклым светом звёзд, невероятно холодным взглядом, интересно сочетавшимся с её мрачным видом.

- НАКОНЕЦ-ТО...нашла тебя...

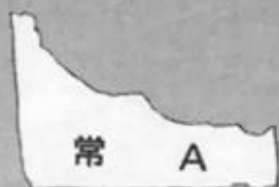
Ненависть и ошеломляющая радость от долгожданной встречи со своим смертельным врагом делали невозможным определить точное выражение лица этой женщины.

- Эм...ну...

Орихара наклонил голову и, словно в удивлении, пробормотал следующие слова:

- ...Кто ты?

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ А – БОЛЕРО ТАЙНОЙ ВСТРЕЧИ

5 мая, утро, где-то в Синдзюку

- ...Значит, он всё-таки решил не возвращаться, – женщина, стоя напротив кастрюли с рагу, пробормотала эти слова.

Эта женщина с гладкими чёрными волосами слегка дрожала от волнения, в то время как из кастрюли прямо перед ней поднимался пар.

Эта женщина – Ягири Намие – подумала о задержавшемся владельце квартиры, расположенной в одном доме неподалёку от станции Синдзюку...

...Но думала она о нём всего несколько секунд.

- Сегодня тушёное мясо получилось намного лучше, чем я ожидала. Если он не собирается приходить домой, я, наверное, отнесу немного Сейджи.

Попробовав немного мясного бульона со специальной ложечки, она вспомнила об одном человеке, самом любимом, которого она оставила в Икебукуро.

Как только Намие представила совместный ужин с этим самым любимым человеком, Сейджи, её привычное каменное выражение лица приобрело розоватый оттенок.

Увидел бы её кто-нибудь в такой момент – решил бы, что для своего возраста она ведёт себя несколько по-детски.

Конечно, не смотря на то, что её 'самый любимый человек' приходился ей родным братом.

И не принимая во внимание тот факт, что её любовь была далека от тёплых семейных чувств – это была чистая страсть, которую обычно испытывают к противоположному полу.

Намие выключила плиту и взяла пульт от телевизора.

Она была привлекательна, даже проводя время на диване; хоть Намие сама и не понимала этого, она буквально излучала очарование в пределах этой пустой комнаты.

«Что это?»

«Неужели, этот телевизор ещё больше, чем в предыдущей квартире?»

Она немного повернула голову и хмуро осмотрела просто обставленное помещение.

Намие вела себя так, будто жила в этой квартире, но на самом деле и двух дней не прошло, как она сюда переехала.

Раньше она жила в других апартаментах в Синдзюку, работая секретаршей у одного информатора.

Но та, другая квартира, в связи с некоторыми обстоятельствами, сейчас не использовалась по назначению.

Информатор подготовил это место как укрытие от одного определённого человека в костюме бармена. Но, по какой-то непонятной причине, сам информатор сейчас скрывал своё существование даже от Намие.

Он говорил, что свяжется с ней ночью, но звонка так и не поступило.

- Этого парня нет на месте в такое важное время, так что, наверное, его поймал и избил до смерти его маленький друг, – женщина, раз за разом переключая каналы, пробормотала эти слова.

Пока Намие смотрела свою любимую часть одной программы, в которой предсказывали судьбу, она вдруг представила себе образ своего брата, и выражение её лица стало оборотисто безэмоциональным.

Однако, через несколько мгновений из телевизора слышалось одно знакомое ей имя.

- ...Господин Орихара, приехав на выходные из Токио, получил ранение в живот...

«...Что!?»

Телеведущие сообщили ей внезапную, шокирующую новость.

«Орихара...Изае!?»

«Мне, наверное, слышалось, или это просто другой человек с такой же фамилией».

Женщина молча прослушала следующие слова диктора, чтобы утолить своё любопытство.

- ...По словам свидетелей, Господин Орихара внезапно упал на землю на торговой улице рядом со станцией, и у него началось обильное кровотечение. В настоящее время Господин Орихара находится под наблюдением врачей в местной больнице; как предполагается, он был ранен острым предметом в брюшную полость. Полиция считает, что он стал случайной жертвой придорожного рубака, но они также ждут выздоровления Господина Орихары, чтобы узнать у него подробности...

- Эээ...

Как только Намие увидела на экране слова бегущей строки – “Серьёзно Ранен: Орихара Изае” – её предположения подтвердились, из лёгких вырвалось сдавленное восклицание.

В новостях не показали фото жертвы, но тот Изае, о котором они говорили, скорее всего, был тем самым Изаей, на которого она сейчас работала. В этом городе просто не могло существовать слишком много его полных тёзок.

Однако, даже когда Намие увидела в новостях, вещавших на всю страну, имя своего босса, выражение её лица по-прежнему осталось безразличным.

«Так его ранили ножом», – подумала Намие и переключила канал.

Она пыталась найти подтверждение только что услышанной информации на многих других каналах, но там были лишь шоу со знаменитостями или утреннее аниме – ничего важного.

«Ну, я думаю, что это не так уж и неожиданно, он, возможно, ввязался в драку с одним из своих маленьких дрянных дружков».

«Да, скорее всего, так оно и было».

Будучи помощницей Изаи, Намие прекрасно понимала, в какие переделки способен ввязаться этот человек.

Хотелось ей этого или нет – она прекрасно это понимала. Но она также предпочитала держаться подальше от этих проблем, так что стала крайне чувствительна к любой информации, которая могла ей в этом помочь.

Всё же, она могла назвать столько возможных преступников, что происшествие совсем не казалось ей чем-то из ряда вон выходящим.

«...»

Телефон Намие был записан в телефонной книге Изаи как “Доставка Пиццы”, так что, даже если полиция проверила бы список контактов, ей, скорее всего, не позвонили бы. Конечно, они бы не стали проверять каждый записанный телефонный номер, один за другим – они бы точно не зашли так далеко – даже если бы он был *убит*. Нет, они бы не стали так стараться из-за нападения, вылившегося всего лишь в ранение, не правда ли?

«Ах да».

«Сейчас важнее – а с ним вообще всё будет в порядке?»

Намие вдруг поняла, что если сейчас это простое ранение, в следующие несколько дней оно может превратиться в убийство.

Принимая во внимание тот факт, что новости транслировались по всей стране, и что Изаю отправили в какую-то больницу недалеко от места происшествия... Если тот молодой бармен, которого так ненавидел Орихара, видел это... Или если какой-то другой его противник видел.

Когда Намие поняла, что её начальник, возможно, находится в ужасной опасности и рискует лишиться жизни, она сказала сама себе в серьёзном тоне:

- В любом случае... Я так понимаю, это значит, что, начиная с сегодняшнего дня, я могу взять небольшой отпуск?

К тому времени, как она выключила плитку и закрыла остатки тушёного мяса крышкой, лицо её начальника уже было далеко-далеко на задворках её сознания.

На самом деле, вся проблема, включая безопасность (или её отсутствие) Изаи, была полностью стёрта из её памяти.

- Сейджи...

Проговорив это имя, Намие, словно пребывая в трансе, уставилась на ночной город за окном.

Как будто она могла видеть где-то там, далеко, своего любимого младшего брата.

6 мая, полдень, где-то в Икебукуро, перед многоквартирным домом

Где-то в лице этой девушки была глубокая, скрытая красота.

Её лицо и блестящие светлые волосы излучали необычную иностранную ауру.

Эта девушка не только отличалась от японцев – она отличалась от практически всех людей и была больше похожа на картинку.

На шее у неё, словно ожерелье, был странный, бросающийся в глаза, шрам.

Это выглядело, как будто однажды отделённая от тела голова в результате какой-то невероятной операции была пришита обратно к шее.

Эта девушка была такой подозрительной, что если бы кто-то постоял рядом с ней – начал бы волноваться, как бы его не затянуло в сказочный мир.

Некоторые, несмотря на это ощущение, влюбились бы в неё с первого взгляда.

Но...

- Доброе утро, Сейджи!

...Своим бесконечно весёлым голосом ей удаётся полностью разрушить впечатление, которое она производит.

Её голос будто говорит, что ей нет дела до остального мира, что она верит – каждый на этой планете её друг.

Молодой человек, выходя из здания, слегка улыбнулся и ответил этому голосу:

- Доброе утро, Мика.

Этот парень, которого она назвала Сейджи, хоть он и был одет в повседневную одежду, выглядел совсем не как ученик старшей школы.

В свою очередь, девушка, которую он назвал Микой, выглядела молодо, но любой, кто её увидел, подумал бы, что она более взрослая, чем кажется.

Конечно, до тех пор, пока она не начинала говорить.

- Куда мы пойдём сегодня? Куда угодно, только бы побыть с тобой, Сейджи!

Невинные слова.

Сказанные чистым голосом.

Такие слова нечасто услышишь и от парочек, которые только-только начали встречаться, а Мика и Сейджи начали свои отношения год назад.

Когда они только познакомились, Мика говорила с Сейджи чрезвычайно вежливо, но тот сказал ей прекратить, и поэтому сейчас она всегда говорила с ним в простом, разговорном стиле.

В глазах девушки были любовь, надежда и непреклонная вера в отношения со своим молодым человеком, как будто они встретились всего несколько минут назад, и эта встреча оказалась судьбоносной.

Однако, парень был невероятно сдержан, и реагировал на страстный взгляд девушки, будто и не замечал его вовсе.

- Хмм, дай-ка подумать... Как насчёт похода в кино?

Сейджи мягко улыбнулся и нежно положил руку на плечо девушки.

5 мая, полдень, в неизвестном ресторане

Этот ресторан, производящий впечатление дорогого заведения, находился в подвальном помещении, по соседству с крупным магазином бытовой техники.

Это место преимущественно использовалось для небольших деловых встреч, также друзья или парочки любили проводить здесь время.

Откуда-то из угла этого шикарного зала раздался весёлый голос школьницы.

- А потом, когда он положил свою руку ей на плечо, Мика-семпай так и закричала “Кья” и повисла на руке у Сейджи-семпай! Сейджи-семпай сказал: «Ну-ну, мне же теперь очень сложно идти», но он вовсе не был раздражён! Ну правда, эти двое и их любовные свидания...

- ...Страсть (Любовь-морковь)... - энергичную девушку в очках перебила девушка довольно мрачного вида.

Если не обращать внимания на причёски и очки, эти двое выглядели абсолютно одинаково, но настрой у них был совершенно разным.

А той, что слушала рассказы этих странных близнецов, была...

Намие, одетая в женский деловой костюм.

- ...

Перед этими близнецами Намие вела себя тихо и говорила так, будто её ответ их не касался.

Невероятно тихо.

- ...Намие-сан?

Девочка в очках кое-что заметила и, повернув голову в сторону, окликнула её.

Лицо Намие не выражало никаких эмоций.

Однако, её взгляд был таким угрожающим, что мог заморозить всё вокруг. Даже у этой беззаботной девочки в очках по спине пробежали мурашки.

- Намие-сан, что случилось?

- Совершенно ничего. Орихара Курури, Орихара Маиру, продолжайте рассказывать.

- Ах, Намие-сан, когда вы нас называете полными именами, это звучит немного пугающе!

- ...Страх (Так страшно)...

Близнецы, осознав, какого рода аура окружает их собеседницу, прижались друг к другу.

Чтобы побороть ледяной страх, медленно зарождающийся в её сердце, девочка в очках, Маиру, заставила себя улыбнуться и продолжить 'доклад'.

- Так вот, потом они пошли в городской кинотеатр, чтобы посмотреть "Ниндзя-вампиры Кармила Сайзо – Начало", и они всё ещё там! Прямо сейчас! А, но...наверное, фильм скоро закончится, да?

- ...Вот-вот (Осталось 10 минут)...

- Понятно, – равнодушно ответив им, Намие изящно отпила кофе из своей чашки.

- Ну что ж, я ценю ваши наблюдения и доклад. Вот небольшая награда за ваши старания.

Намие, совсем не похожая на благодарную, достала небольшую карту.

Это была банковская карта.

- Я попыталась сделать так, чтобы операции невозможно было отследить, но не могу с точностью вам этого гарантировать. Так что, как только всё потратите – пожалуйста, избавьтесь от карты. Пин-код – 0164. Как и обещала, на ней 300.000 иен.

- Я ещё в прошлый раз, как вы попросили оказать вам услугу, хотела спросить – это правда ничего, что вы нам столько даёте?

Маиру, чувствуя себя неловко, вместе с тем испытывала неподдельное любопытство.

- Конечно. А что не так, у вас с этим какие-то проблемы?

Намие, по-видимому, не в состоянии понять, в чём проблема, наклонила голову и задала этот вопрос. Это действие показало её взрослую сторону; однако выражение её лица было в состоянии до смерти испугать любого.

- Но, я имела в виду... Так много получать только за слежку за вашим младшим братом и за доклад вам...

- Что за идиотский вопрос. Во-первых, иметь возможность знать всё о передвижениях Сейджи – бесценно. Можете воспринимать эти деньги как зарплату от Орихары Изаи, полученную мной в то время, как я слушаю ваши рассказы. Не стоит об этом волноваться.

Услышав слова Намие, близнецы тихо сказали друг другу:

- *Братик Изая платит Намие-сан большую кучу денег, да?*

- *...Попытка (Это его первый раз)... Беспокойство (Он, наверное, не в курсе)...*

Хоть женщина их и слышала, она, без следа волнения в голосе, равнодушно, без эмоциональной окраски, просто продолжила говорить:

- Если вам интересно, я заслуживаю гораздо большего. Приглядывать за вашим капризным большим братиком гораздо сложнее, чем я могла себе представить.

Закончив говорить, Намие вдруг кое о чём вспомнила и задала сидящим перед ней близнецам вопрос:

- Вы двое...слышали о том, что случилось с Орихарой Изаей?

И их ответом было...

- Ааа, наш братец доигрался, и его пырнули ножом, правильно?

- ...Рано (Этим утром)... Бюро (полиция)... Сообщили (связались с нами)...

- Наши родители работают за границей, так что они решили, что проще будет связаться с нами. Я сказала: «Пусть смажет рану слюной и всё будет в порядке! Просто оставьте его как есть», а полицейский разозлился и ответил: «Ты не должна говорить так о своей драгоценной семье».

- ...Дура (Разве это не очевидно)...

Курури ругала свою сестру, но её лицо не выражало ни волнения, ни злости, в то время как на члена её семьи было совершено нападение.

Возможно, для этих двоих существование старшего брата было не так уж и важно.

Для Намие их семейные разборки не представляли абсолютно никакого интереса, так что она поспешила как можно быстрее сменить тему.

- ...В любом случае, я хотела бы уточнить одну маленькую деталь вашего доклада.

- А? Что? Наш доклад мог быть несколько субъективен, но мы ничего не придумывали!

- ...Эта девчонка... Как Сейджи обычно её называет?

- Что?

Не понимая, к чему клонит Намие, близнецы посмотрели друг на друга в замешательстве.

Не слишком над этим задумываясь, Маиру дала ей ответ.

Она просто вяла и сказала это...

- Эм, я думаю, что он обычно называл её по имени, "Мика". А Мика-семпай ведёт себя необычайно вежливо, когда рядом есть кто-то ещё, но в последнее время она стала довольно искренней с Сейджи-семпаем. Я всего лишь слышала это от других старшеклассников, но, похоже, недавно они перестали обращаться друг к другу почтительно, ведь они уже год встречаются...

Маиру, стараясь изо всех сил, пыталась продолжить свой рассказ, но вдруг была перебита странным звуком.

Треск.

Послышался глухой щелчок, и чашка, которую секунду назад Намие держала в руке, начала падать.

Чашка отскочила от колена Намие и полетела прямо вниз.

Так как она была уже пуста, ничего не пролилось ни на одежду женщины, ни на пол.

Но Курури и Маиру обратили внимание совсем не на это – ведь их взгляды были сконцентрированы на руке Намие.

Потому что в руке она держала остатки того, что совсем недавно являлось ручкой чашки.

- Мы глубоко сожалеем об этом, дорогой посетитель! Вы не ранены?

Увидев упавшую чашку, один из работников ресторана тут же подбежал к их столику. Похоже, он подумал, что проблема была в чашке, и что по этой причине она и сломалась.

- ...Всё в порядке, не волнуйтесь.

Намие, сохраняя холодное выражение лица, отделалась от официанта, который, убрав остатки чашки, по-прежнему пытался извиниться, и медленно отпила воды из стакана.

Она, как обычно, двигалась со всем изяществом, но Курури и Маиру поняли, что чашка сломалась вовсе не из-за трещины в ручке.

Они знали, что Намие всего лишь одними пальцами разломала ручку керамической кружки на мелкие кусочки.

- На...Намие-сан?

- ...Тайна (Вы в порядке)...?

Близнецы, почувствовав исходящую от женщины ауру ненависти – такую сильную, что она была практически осязаема – отодвинулись от Намие подальше и задали эти вопросы.

Однако, сложно было сказать, слушала ли их Намие вообще; она уставилась куда-то вдаль и с придыханием проговорила следующие слова:

- ...никогда...

- Что?

- ...

Следующее, что девочки услышали от Намие, было, в каком-то роде, очевидной правдой, но вместе с этим близнецы почувствовали сильное, невероятно сильное безумие женщины, сидящей перед ними.

- Сейджи... Сейджи никогда не называл меня по имени... никогда...

Девочки совершенно ясно чувствовали это.

Сильнейшее намерение убивать, бездонную зависть, сквозившую из слов Намие.

И ещё то, что, скорее всего, ни один обычный человек был не в силах понять её чувства.

Через полчаса, в фойе кинотеатра

[Давайте, я вам объясню!]

Кармила Сайзо – ниндзя-вампир!

Его отец – вампир, мать – человек, а сам он – Агент Тьмы, использующий техники ниндзя.

Испытывая отвращение к вампирской крови, что течёт в его жилах, он продолжает сражаться с тёмными силами во имя мира в Новом Токио!

После спасения Эдо – города, который станет Новым Токио – в двух предыдущих фильмах, в новом фильме он во второй раз проходит во временной разлом!

Его новый пункт назначения – Средневековая Румыния!

Его ждёт встреча с отцом, который в те времена всё ещё ненавидел людей.

И встреча с новым врагом.

Путешествуя во времени и пространстве, на грани между жизнью и смертью, Сайзо узнаёт правду о себе...]

Прочитав это на первой странице брошюры, Ягири Сейджи обратился к девушке рядом с ним:

- Тебе понравилось?

- Это было таак классно! Иметь возможность сидеть рядом с тобой всё это время, Сейджи!

С наивной улыбкой на лице, Харима Мика обвила своё запястье вокруг руки Сейджи.

- Я спрашивал тебя не об этом, знаешь ли.

Хоть парень и был в замешательстве от ответа Мики, он, всё же, слегка улыбнулся и посмотрел ей в глаза.

Он улыбался вовсе не из-за того, что она ему сказала.

Он улыбался потому, что видел по выражению лица девушки – она была счастлива.

Ягири Сейджи жил только ради любви.

Он был человеком, способным без оружия противостоять танку за любимую девушку.

Если бы ему сказали, что он в обмен на жизнь этой девушки должен вырвать собственное сердце – конечно, предположим, что это правда – он, скорее всего, сделал бы это без размышлений.

Улыбающаяся девушка, которая прильнула к его руке, невинная, но в каком-то роде имеющая тёмную сторону, *не была* той, кого он так любил.

Точнее сказать, любимым был её ‘лицо’.

Сейджи любил часть тела под именем Харима Мика, которую обычно называли головой.

Если бы у девушки, работающей кассиршей этого кинотеатра, было точно такое же лицо, Сейджи, возможно, тут же полюбил бы и её.

Но всё же, неужели такие чувства можно назвать любовью?

Конечно, наверняка найдутся такие люди, которые скажут вам, что любят девушек только за их лица.

Но, оставим в покое вопрос, что может называться любовью, а что – нет; Сейджи несколько отличался от тех, кто любит девушек только за внешние данные.

Он не судил её по общему виду тела.

Например, если бы перед Ягири появилась девушка гораздо более красивая, чем Мика, он, скорее всего, не был бы ей очарован.

Жизнь Сейджи полностью перевернулась после знакомства с одной женской головой, и, в результате множества неприятностей, он в настоящее время встречался с Харимой Микой.

До тех пор, пока он не найдёт настоящего владельца лица, которое он искал.

Ягири Сейджи продолжал показывать свою ненастоящую любовь.

Чтобы каждый раз, когда он смотрел на Мику Хариму, он мог вспоминать женщину, которую любил по-настоящему.

Он был полностью уверен, что это – его истинная любовь.

Харима Мика жила только ради любви.

Больше всего она любила быть в кого-то влюблённой.

Это значило, что она не очень-то думала о жизненных обстоятельствах своего партнёра.

Ради своего пристрастия она спокойно могла проникнуть в дом своего возлюбленного, и даже всерьёз могла задуматься об установке жучков в его комнате.

Даже если Сейджи полюбил бы другую девушку, у неё, скорее всего, не было бы претензий.

Даже если Сейджи жестоко оскорбил бы её, она, скорее всего, не стала бы его ненавидеть.

Даже если это и произошло бы, она бы всё равно продолжила любить, ведь самой важной вещью для неё было любить кого бы то ни было.

Намного, намного важнее чувств того, кого она любила – Сейджи.

Вот так она и продолжала любить Ягири Сейджи. Всем сердцем, с бесконечной чистотой, в невероятной степени.

- Я не люблю тебя.

Она помнила эти слова и сейчас – они чётко врезались в её память.

Это признание Сейджи.

- Но, пока я смотрю на тебя, я помню свою любовь к ней, и свою решимость. Так что, я принимаю твою любовь. До тех пор, пока не верну её назад.

После этих слов Сейджи прижал её к себе.

Он заключил её в свои объятия.

Этого было достаточно.

Для неё лишь этого было достаточно, чтобы любить Ягири Сейджи.

«Он принял меня такой, какая я есть».

«Он принял мою любовь такой, какая она есть».

Так она подумала.

Она подумала о женщине, которую он любил через неё.

Истинного ‘владельца’ своего лица.

Вместе с Сейджи она собиралась найти эту женщину и прямо перед ним раздавить её и полностью проглотить, не оставляя ни капли крови, ни волоска. Если бы она так сделала, любовь Сейджи принадлежала бы только ей.

Всё могло закончиться тем, что Сейджи убил бы её в приступе ярости.

Она знала, что это было возможно.

Но такие мелкие детали не имели для неё абсолютно никакого значения.

Девушка по имени Харима Мика верила в это всем сердцем.

Она верила.

Она верила, что эти чувства, которые любой нормальный человек назвал бы ненормальными, были настоящей любовью.

А владелица этой головы, занявшая своё место в умах этих двух возлюбленных, сама по себе была несколько странным существом.

В конце концов, голова этой женщины...

...Продолжала жить, будучи полностью отделённой от тела своей ‘владелицы’.

Она не была человеком.

Она была кем-то вроде то ли шотландской, то ли ирландской феи, которую обычно называли 'Дюллахан'; фея эта посещала дома тех, кому вскоре суждено было умереть, и сообщала этим людям время, которое им осталось.

Она наносила таким людям визит, держа собственную голову в руках, на колеснице, приводимой в движение безголовой лошадью, известной как Коист-Бодхар. А на тех глупцов, что открывали дверь в то время, когда она проезжала мимо их домов, выливалось ведро крови... Такой была старинная легенда о Дюллахан, которая из поколение в поколение передавалась в Европе вместе с историями о Банши.

А голова, которую этот рыцарь обычно нёс в своих руках, была единственной и неповторимой любовью Сейджи.

Год назад Сейджи украл из фармацевтической компании своей семьи один 'экспериментальный образец'.

Это было то, чем он с детства восхищался и считал идеалом красоты, — голова Дюллахан.

Но из-за множества произошедших в жизни парня событий его, в конечном счете, разлучили с головой.

Вместо неё появилась Харима Мика, которой с помощью пластической операции сделали точно такое же лицо, как у той Дюллахан.

Мика, благодаря чудесной силе операции, была близка к тому образу, который он любил.

Сейджи был не в состоянии различить эти два лица.

И тогда, когда он понял это, кто-то сказал ему следующие надменные слова, которые на куски разбили его сердце:

- Ну, не похоже, что есть разница между оригиналом и подделкой, так что...

Он не мог вспомнить, чьи это были слова.

Возможно, этого человека Сейджи даже и не знал.

Но эти слова стали его оковами и полностью разорвали на части его представление о любви.

- Сказать по правде, это всего лишь значит, что 'любовь', которую ты якобы испытывал к той голове, была довольно низкосортной, не так ли? Хорошая попытка.

В тот самый момент чувства Сейджи были разбиты на куски.

Однако, он не сдался.

То, что однажды было разбито, можно собрать воедино.

Он держал Мику возле себя только для того, чтобы не забыть об этих чувствах.

И чтобы предупредить самого себя.

Для Сейджи Мика Харима была не более чем проводником – терминалом, через который он мог проявлять свою любовь к той голове.

И сегодня Сейджи продолжал изображать ненастоящие чувства к девушке, к которой ничего не испытывал, а всё для того, чтобы подтвердить – его любовь настоящая.

Через несколько минут, Икебукуро

После кинотеатра эти двое решили прогуляться по городу.

Без какой-либо цели они прошли вниз по улице Саншайн 60, по направлению к зданию Токио Хэндс.

Возможно потому, что это был выходной день, город был оживлён больше, чем обычно.

Жители Токио были одеты в самые разные цвета, а в какие – зависело от части города, в которой вы находились.

В случае Шибуй и Акихабары эти ‘цвета’ было трудно описать словами, но в Синдзюку и Икебукуро были разные типы групп людей, и у каждой из них была своя атмосфера.

Сейджи и Мика обычно прогуливались, окутанные этой своеобразной атмосферой, но сегодня праздничное волнение скрывало это странное чувство.

- Что ты думаешь о временном парадоксе Сайзо?

- Хмм, ну... Во втором фильме он был точно таким же, но не похоже, чтобы будущее слишком сильно изменилось, так что, может быть, это и не было никакое прошлое, а часть параллельного мира? Даже если так, нам рассказали немного о прошлом отца Сайзо... В любом случае, мне так кажется. А что насчёт тебя, Сейджи?

- Ааа... Да, я тоже об этом подумал.

- Правда!? Круто!

Увидев, что Мика радостно улыбается, Сейджи сказал кое-что относящееся к их повседневной жизни:

- ...Монстры, вампиры и прочие подобные вещи мне кое о чём напоминают.

- ...Ты имеешь в виду ту голову.

- Да.

Они находились в самом центре огромного города, но Сейджи без сомнений поднял эту тему.

Молодой человек снова посмотрел на лицо девушки, идущей рядом с ним.

Эта девушка, Мика Харима, вне всяких сомнений не была полной идиоткой.

Сейджи уже понял это.

Сначала он подумал, что Мика была дурой-сталкером, которая не прислушивалась к словам других людей.

Но после того, как Сейджи начал встречаться с этой девушкой, он понял, что помимо ненормальной и извращённой стороны Мика имеет и другую – хитрую и умную там, где это необходимо.

Но он по-прежнему не понимал в ней многого.

«Почему я?» – думал Сейджи.

Конечно, около года назад он спас Мику и её подругу от хулиганов.

Он также слышал, что до этого, во время вступительных экзаменов, она влюбилась в него с первого взгляда.

Но, даже если так...

Даже если так...

Просто потому, что он понравился ей с первого взгляда и спас её от кучки неудачников.

Или даже если потому, что она в какой-то мере верила в 'судьбу'.

Неужели, всё это на самом деле стоило того, чтобы так много раз подвергать свою жизнь опасности?

Сейджи однажды перерезал этой девушке горло.

До невероятно холодной крови.

Даже после этого Мика Харима продолжила показывать чувства к Сейджи Ягири.

Хотя в какой-то мере её заставили, по большей мере по своему собственному желанию, на шее ей сделали фальшивый шрам. Этот шрам, скорее всего, останется с ней на всю жизнь. Лицо, данное ей её родителями, полностью изменили.

И она ничуть не жалела об этом.

Этого Сейджи не мог понять.

Если бы его спросили, стал бы он рисковать жизнью ради любви, он бы ответил “да”.

Но он никогда не был в ситуации, достаточно опасной для того, чтобы это проверить. Размышляя над этим сейчас, он понял, что один раз его жизни уже угрожала реальная опасность – когда он полез в драку с парнем в костюме бармена; но тогда Сейджи был настолько не в себе, что был не в состоянии думать о собственной безопасности.

Если бы ему, например, пришлось пройти через ужасную пытку, смог бы он по-прежнему сохранить веру в любовь?

Сейджи верил, что смог бы, но он не мог быть полностью уверен, не испытав тех ужасных мук.

Но та девушка – Харима Мика – скорее всего, не прекратила бы любить его, какую пытку ей ни пришлось бы вынести.

Так ему казалось.

«Почему?»

Дойдя до такого умозаключения, крайне самонадеянный человек мог бы сделать следующий вывод: «Это всё потому, что я поразителен». Или, может быть, он просто был бы доволен, что его чувства взаимны. А если бы их отношения были некрепкими, он тайно начал бы бояться её любви.

Однако, для Сейджи Мика была не более чем проводником, через который проходила его любовь.

Объективно мыслящий человек не нашёл бы в ситуации этого парня ничего, кроме проблем.

«Да что эта девушка вообще нашла в таком, как я?»

Сейджи уже несколько раз задавался этим вопросом ранее.

Но каждый раз, как он начинал волноваться о скрытых мотивах Мики, он вспоминал свою настоящую цель, говорил себе: «Нет причин для беспокойства» и выбрасывал из головы все сомнения.

Он делал это снова и снова.

Он даже прямо спросил об этом у Мики, когда уже не смог сам отделаться от этой навязчивой мысли.

И после этого она ответила ему без запинки: «Потому что это ты, Сейджи-сан!».

Через некоторое время она стала с ним немного искреннее и вместо этого говорила уже: «Ведь это ты, Сейджи!», но в любом случае, её слова не помогли ему найти ответ на свой вопрос.

И хотя уже больше года прошло с тех пор, как они начали встречаться, сегодня Сейджи задал ей тот же самый вопрос.

- Я уже говорил тебе много раз, но ты не та, кого я люблю, Мика.

- ...Я знаю.

- Если знаешь, тогда почему всё ещё любишь меня?

- Потому что это ты. Других причин мне не надо.

Как Сейджи и ожидал, он получил тот же самый ответ.

Вздыхнув, он решил оставить эту проблему в покое на время, и сменил тему.

- Уже больше года прошло с тех пор, как моя сестра пропала... Я думаю, она может знать, где та голова.

- ...Так ты волнуешься о своей старшей сестре?

- Что? Почему это?

- Я хотела сказать... За ней, наверное, охотилось столько людей... Прямо сейчас она может быть в большой опасности...

Мика редко говорила что-то, заслуживающее похвалы; Сейджи, холодно улыбнувшись, ответил ей:

- Моя сестра не настолько хрупка. Она жёсткая, и кроме того, сама может сойти за плохого парня.

Не желая продолжать этот разговор, Сейджи размял шею, посмотрел по сторонам и пробормотал:

- Думаю, мы должны пойти пообедать, да?

Они находились на улице, полной забегаловок, кафе, ресторанов, а в переулках находилось множество магазинчиков тайваньской кухни и рамена. Сейджи положил руку Мике на голову и мягко спросил у неё:

- Чего именно тебе хотелось бы поесть?

- Мне всё равно – я съем всё, что ты пожелаешь, Сейджи!

Для этих двоих это был ещё один обыкновенный разговор.

«Девушки, лишённые всякого чувства самостоятельности, отвратительны» - я думаю, что в какой-то книге были написаны эти слова».

«Ну, да всё равно».

«Если бы настоящая голова так говорила, я принял бы её любой».

Играя в уме с этими странными, идеалистическими мыслями, Сейджи выбрал следующую цель их прогулки, как обычно исходя из собственного настроения.

- Ну, думаю, время от времени я могу побаловать себя суши.

И вот так они направились в один ресторан напротив боулинга под названием “Русские Суши”.

Пока они двигались по направлению к “Русским суши”, взгляд Сейджи обратился на одного человека.

- Что? – увидев перед собой знакомое лицо, Сейджи непроизвольно произнёс это.

- Микадо... Неужели это Микадо?

- А.

К ним с озадаченным выражением лица повернулся парень, который выглядел как ребёнок.

Парень, которого Сейджи назвал Микадо, улыбнулся, увидев их с Микой.

- А, привет, Сейджи-кун, Мика-сан. Вы на свидании?

- Да... ..А? Что это у тебя на лице?

У их одноклассника из Академии Райра, Рюгамине Микадо, к лицу был приклеен пластырь, само оно немного отекло, и виднелись синяки.

- Мм... Я просто упал. Прокатился прямо вниз по лестнице рядом со своей квартирой.

Сейджи чувствовал какое-то странное чувство беспокойства о Микадо, улыбающемся и смеющемся, но увидев лицо Рюгамине, он решил, что даже если спросит о нём, вряд ли получит ответ; так что вместе этого он подобрал соответствующие слова:

- Понятно... Тебе нужно быть осторожнее, чел.

- Спасибо, – Микадо выразил благодарность, и с по-прежнему невинной улыбкой мягко проговорил:

- ...Ну вот, уже больше года прошло с тех пор, да?

- Хм...? Ааа.

Сейджи понял, о чём говорит Микадо.

Было время, когда Ягири всё ещё был одержим той головой, и доставил этому мальчику множество проблем. Точнее говоря, это его старшая сестра втянула Микадо в ту опасную ситуацию... Но имел Сейджи к этому отношение или нет, он стыдился своего прошлого “я”.

- Я... правда благодарен за то, что ты тогда сделал.

- Я ничего не делал. Тебе нужно сказать спасибо всем Долларам.

- Да, думаю, ты прав.

- Ты и Мика-сан теперь тоже часть Долларов, так что забей.

«...?»

Теперь Сейджи понял, что это было за странное чувство.

«Микадо совсем не свойственно так говорить о Долларах».

Доллары – группа из Икебукуро, причисляющая себя к Цветным Бандам, предпочитающая говорить, что их цвет – ‘его отсутствие’.

Сейджи знал, что мальчик, стоящий перед ним, был частью Долларов.

Он так же мог, судя по тому, что произошло в прошлом, и по окружающей этого мальчика ауре, сказать, что он занимал в банде особую позицию.

Но Сейджи не заходил настолько далеко, чтобы узнать, какую именно.

Ему было всё равно, до тех пор, пока он мог любить то лицо.

Не то, чтобы он испытывал, что обязан Долларам или Микадо, он просто решил, что даже если узнает, кто есть Микадо на самом деле, это, скорее всего, не подскажет ему, где находится голова.

С тех пор он встречался с Микадо время от времени – по какой-то непонятной причине тот тоже был приглашён на вечеринку в квартире Безголового Гонщика, и, похоже, их судьбы странным образом пересекались. Они не были близкими друзьями – их отношения были в основном, как у двух изредка беседующих одноклассников.

Однако, даже с такими взаимоотношениями, или, точнее сказать, из-за них, Сейджи чувствовал некоторые подозрения.

Подозрения по поводу того, почему стоящий перед ним мальчик вообще затронул имя Долларов.

- Да... Я тоже никогда не забуду, что произошло той ночью.

На деле Сейджи сказал это Микадо...

Пока он думал, что эти слова, возможно, предназначались для него самого, Рюгамине сделал шаг назад и помахал им рукой.

- Увидимся позже, Сейджи-кун, Мика-сан. Если у вас будут какие-то проблемы, не стесняйтесь поговорить о них со мной.

- Что? Ааа... Ну ладно.

Смутившись от таких слов Микадо, Сейджи дал такой слабый ответ, но...

- Микадо-кун.

Мика, без своей привычной улыбки, твёрдо произнесла имя мальчика, встав на место Сейджи.

- Что?

- Лучше не заставляй Анри-чан плакать, хорошо?

- ...

- Чего?

Микадо замолчал, а Сейджи впал в полное замешательство.

Мика, увидев выражения этих двоих, отбросила свою серьёзность, не смогла сдержать смех и помахала Рюгамине.

- Увидимся в школе, ладно?

- А...да. До скорого.

Проводив Микадо с лёгкими улыбками на лицах, Сейджи и Мика пошли дальше по направлению к Русским Суши.

- ...Он сейчас был...каким-то странным, да?

С неизменным выражением лица Мика посмотрела на Сейджи и задала этот вопрос.

- Да. Он почему-то не был похож на привычного Микадо-куна, ха?

- Также, его раны довольно тяжёлые, интересно, что с ним произошло?

Сейджи посмотрел назад, в том направлении, куда ушёл Микадо, но Харима схватила его за руку и потянула обратно к магазинчику суши.

- Ну, нам-то не стоит за него беспокоиться! Давай, пойдём.

- Что...? А, да. Думаю, ты права.

«Думаю, если что-то случится, смогу поговорить с ним в школе».

Сейджи принял такое решение и позволил Мике потащить его вниз по улице Саншайн 60.

Вместе с тем думая, что с необыкновенно настойчивой девушкой было что-то не так.

А из тени за ними наблюдала одна женщина.

- ...Сейджи...

Намие смотрела своему младшему брату в спину с выражением лица, близким к экстазу.

Когда она увидела, что тот вполне в порядке, её лицо просветлело от облегчения, а возбуждение стало литься через край.

«Ааа...эта чёртова девка. И как она может быть такой милой, даже если я не вижу её лица».

Намие, наблюдавшей за удаляющейся спиной своего младшего брата, почти казалось, что он излучает свет.

Естественно, на этой улице было, по крайней мере, десять молодых людей, которые издалека выглядели почти точно так же как Сейджи, но прибыв на место, подсказанное ей близнецами, Намие сумела заметить своего младшего брата менее чем за секунду.

Конечно, это значило, что девушка, идущая рядом с ним, также попала в поле её зрения.

- ...Харима...Мика... – пробормотав это имя, женщина слегка прикусила свою щёку изнутри.

Она кусала до тех пор, пока, наконец, не вгрызлась в плоть, и во рту у неё распространился вкус крови.

Когда Намие почувствовала металлический привкус во рту, она сузила глаза.

«Этот вкус... Кровь той вороватой кошки на вкус будет точно такой же».

Это выглядело так, будто женщина представляла себе, как вгрызается в шею Мики.

Намие кусала свою собственную щёку, чтобы, в конечном счете, это заблуждение стало реальностью.

Женщина продолжила следовать за парочкой, в то время, как её сумасшедшая любовь к брату и ненависть к сопернице становились всё сильнее.

- Эээй, юная леди, есть минутка?

За последние несколько минут пара мужчин, хотели ли они её подцепить, или же они были кем-то вроде охотников за талантами, обращались к ней именно так, но...

- ...Как раздражает.

Каждый раз, когда они пытались, Намие, смерив их холодным взглядом убийцы, говорила эти слова

Если бы она посмотрела на них со злостью и презрением, мужчины, скорее всего, разозлились бы сами. Вместо этого, она просто говорила им правду, что они 'раздражали', холодным, сродни деловому, голосом.

Таким образом, мужчины всё понимали.

Они понимали, что эта женщина способна на убийство, как на часть своей работы.

И ещё они осознавали, что *сами* были целью её 'работы'.

- ...Эм, прошу прощения!

Однако, мужчины, пытающиеся привлечь её внимание, привыкли к подобным вещам, и как только они чувствовали угрозу от своей цели, тут же отставали и шли искать новую женщину для приставаний.

Пока Намие таким образом следовала за парочкой по улице, она убедилась, что они в конечном счёте вошли в один ресторанчик суши. После этого женщина повернулась и пошла против потока людей, до тех пор, пока она до поры до времени не покинула улицу Саншайн 60.

Пока она шла, в её глазах закипало скрытое безумие, а её тело излучало жар страсти, такой же горячий, как магма.

Внутри Русских Суши

- Воооот ваши суши с крабом, благодарю за ожидание. У нас сырое, у нас варёное, у нас жареное, у нас люди, у нас город, у нас хорошая еда, понятно? Краб крутит нашу планету!

- Конечно же, вы имели в виду "деньги крутят нашу планету"?

- Ооо, в твоём возрасте нет никакого толка волноваться о деньгах! Поколение денег, да? Но, ты прав. Если краб идёт по кругу, деньги идут по кругу. Краб из моего ресторанчика и деньги моего босса идут по кругу, да? Снова и снова, как на карусели, да? Русский краб и японские деньги в круговороте, да? Суши-карусель! Невероятный доход!

- ...

Положив наполненный крабом шарик из риса в рот, Сейджи со смиренным видом покачал головой.

Они находились в известном местечке, которое считалось весьма необычным даже по стандартам Икебукуро, – “Русских Суши”.

Среди своеобразной японской архитектуры с вкраплениями русских декораций владелец магазина, европеец, и его чёрный подчинённый прекрасно обслуживали своих клиентов.

Сейджи уже много раз приходил сюда с Микой, так что они были хорошо знакомы с работающими здесь людьми – по крайней мере, так ему казалось.

- Эй, Саймон-сан, а кто это?

Сегодня парень заметил здесь незнакомое лицо.

Это была молодая европейка, одетая почти как Саймон.

Эти двое настолько различались, что это даже вызывало любопытство; а лицо этой девушки большинство японцев с большой вероятностью назвали бы ‘довольно красивым’, но...

На её лице прямым текстом было написано недовольство; девушка стояла в углу ресторана, и не пытаясь помочь остальным. Она смотрела в никуда, и в её глазах читалась жажда крови, так что посетители в настоящий момент слишком боялись её, чтобы позвать к своим столикам.

- Ооо, Сейджи, мой мальчик, заинтересовался этой девушкой? Той, которую зовут Ворона, да? Можешь взять её с собой домой, с этим всё в порядке. Мальчик, у тебя могла бы быть и девушка, и любовница. В каждой руке по цветку! Когда ты ешь вместе с любимыми, рис кажется вкуснее! Десять человек уже брали её домой вместе с суши, понятно?

Для Саймона эти слова были не более чем шуткой, но девушка, услышав их, ответила ему в возмущении:

- ...Ответ отрицательный. Я не обязана спасать ваш бизнес посредством продажи своего тела. Я намерена бойкотировать подобные обязательства. Однако, если вы скажете мне сделать это по требованию клиента, я соглашусь.

- Ооо, это одно из японских судебных разбирательств за сексуальные домогательства? Сексуальные домогательства это плохо, понятно? Сделаешь это – и нет желудка. Нет желудка – и ты больше не сможешь есть суши, а я стану банкротом!

Саймон ушёл на кухню, а Сейджи всё продолжал смотреть на женщину, которую тот назвал Вороной.

- Эй, Сейджи, не смотри так на других женщин! – надув губы, Мика слегка потянула его за руку.

- Хм? А, да, ты права.

Сейджи согласился с Микой, но у него были некоторые сомнения по поводу сложившейся ситуации.

«Такое не часто увидишь».

«Обычно она подумала бы “кому какое дело, я же красивее”, и забыла бы об этом».

«Может, потому что эта девушка – иностранка?»

«...Эта голова тоже была из какой-то другой страны, так что, может быть, она разволновалась из-за этого».

«В любом случае, её беспокойство излишне».

Сейджи был обеспокоен слегка необычным поведением своей фальшивой возлюбленной, но недолго.

Мика тоже забыла о волнении, и ела свой обед, как обычно прильнув к руке Сейджи.

Харима вела себя так, будто они были только что начавшей встречаться невинной парочкой, а Сейджи относился к ней спокойно и никогда не проявил бы к ней жестокости.

Хотя их отношения странным образом производили впечатление фальшивых, в глазах незнакомца эти двое могли показаться по-настоящему счастливой парочкой.

Потом Сейджи увидел, как женщина по имени Ворона поговорила с владельцем магазина и, нахмурившись, ушла во внутреннее помещение ресторана.

К тому времени этот парень уже потерял к ней всякий интерес.

- ...Но чёрт, неужели он не крут? Ханеджима Юхей, тот актёр из всех фильмов “Кармила Сайзо”? Я имею в виду, что он и так зарабатывает настолько много, что ему нет нужды сниматься в таком странном фильме, но я слышал, что он уже подтвердил своё участие в продолжении!

- Думаю, я слышала, что в продолжении его соперник, Саске Дракул, будет воскрешён.

- Да, это так. Я хотел сказать, это довольно тупой фильм, но специальный грим, который носит Тенджин Закуроя, крут, разве не так? Мне также очень понравилось, что в первой части они сделали Хиджирибе Рури уникальный макияж.

- Эта Хиджирибе Рури сейчас встречается с Ханеджимой Юхеем, да?

Парочка продолжала эту беседу за едой, перескакивая с темы на тему.

- Ааа, даже парень вроде меня может понять, что Ханеджима Юхей горяч. Люди, похоже, имеют на этот счёт разные мнения, но я думаю, что они – довольно хорошая пара.

- Ну, я думаю, что, по сравнению с Ханеджимой Юхеем, Сейджи намного...

Как и всегда, Мика начала превращать их разговор в одностороннюю раздачу комплиментов, но...

[Мика, звонит телефон. Мика, звонит телефон.]

Её телефон – на звонке стоял голос Сейджи – начал звонить, и Мика вытащила его из глубин своей сумки.

- Этот звонок жутковатый, ты так не думаешь?

- Правда? А мне очень нравится.

- Когда ты вообще успела это записать...?

Мика переключила внимание на экран своего мобильного, в то время как сидящий рядом Сейджи возмущённо что-то бормотал.

“Номер не определён”.

Сузив глаза, Мика нажала на кнопку ‘принять вызов’ и поднесла телефон к уху.

- ...Алло?

И этот самый звонок изменил выходной Мики.

- ...Да, с этим всё в порядке. Подожди минутку, хорошо?

Мика, улыбаясь, медленно встала с места.

- Прости, Сейджи. Мне позвонил друг, так что я выйду на секундочку, ладно?

- Ааа, ну хорошо.

Услышав прямой ответ Сейджи, Мика помахала ему рукой, вышла из ресторанчика суши и продолжила свой разговор.

«Мике не часто звонят друзья».

«Может, это Анри? А, наверное, нет, думаю, я слышал, что они с Микадо говорили что-то насчёт того, что им нужно купить новые телефоны».

«Кстати говоря, я не очень-то понимаю, какие отношения между этими двумя».

«Я знаю, что, по крайней мере, Микадо нравится Анри, судя по его ответу на мой вопрос, который я задал ему в конце нашего первого года в старшей школе. Но я не спрашивал, произошло ли между ними с тех пор хоть что-то».

Рюгамине Микадо был по-настоящему в хороших отношениях с подругой Мики, Сонохарой Анри.

По крайней мере, в их школе это было хорошо известно, но были они парой или нет – это была, похоже, довольно щекотливая тема.

Они были настолько близки, что ученики, которые не были с ними достаточно знакомы, подумали бы: «Что? Микадо и Анри же встречаются, разве не так?», однако не так давно с ними можно было увидеть ещё одного парня.

«На самом деле, мне интересно, знает ли Микадо, почему Масаоми пришлось, в конечном счете, бросить школу».

Кида Масаоми, когда-то учившийся вместе с Сейджи, в прошлом году ушёл из школы.

Они были в разных классах, так что у Ягири особо не было возможности с ним поговорить, но он знал, что этот парень много времени проводит в компании Микадо и Анри.

По школе ходил слух, что Масаоми ушёл, потому что больше не мог видеть, что Микадо и Анри проводят вместе слишком много времени, но так как эти двое не давали объяснений по поводу своих отношений, слух сошёл на нет так же быстро, как и появился. В любом случае, Сейджи с самого начала не верил в подобную чепуху.

«Но, по существу, Анри – единственная настоящая подруга Мики, насколько я могу судить».

Эта девушка была подругой Харимы, но даже она звонила ей не часто.

Он знал, что Анри просто пытается оставить их наедине, да она никогда и не спрашивала Мику об их отношениях. Но данные обстоятельства всего лишь делали этот звонок ещё более необычным.

Через некоторое время Мика вернулась обратно, подмигнула Сейджи и состроила извиняющееся личико.

- Прости, Сейджи... Я просто обсуждала кое-что с другом, и теперь я, вроде как, должна пойти встретиться с ним.

Мика, склонив голову, приносила извинения; Сейджи посмотрела на неё и спросил:

- Ммм... Под 'другом' ты имеешь в виду Анри?

«Может быть, это как в тот раз, когда её попросили научить их правильно готовить рыбу».

Мика улыбнулась Сейджи, безразлично произнёсшему последние слова, и кивнула.

- Это так, она что-то говорила насчёт совета по поводу её семьи. Сейджи, я, правда, осталась бы с тобой, но...

- Ничего страшного. На самом деле, я как раз думал, что тебе, возможно, надо больше времени проводить со своими друзьями, Мика.

- Эээ, но пока у меня есть ты, Сейджи, я запросто могу бросить всех своих друзей.

- Не говори так. Иди, помоги ей, – Ягири, вздохнув, произнёс эти слова, а Мика расстроено опустила голову и проговорила:

- Хорошо, тогда увидимся завтра, Сейджи!

- Да.

После того, как они обменялись этими простыми фразами, Мика направилась к кассе, оставила рядом с ней три купюры по тысяче иен и быстро покинула ресторанчик суши.

- Эй, постой. Я же должен был заплатить, ээээй.

Сейджи схватил деньги со стола и поспешил остановить её голосом, но Мика, скорее всего, не услышала и, не останавливаясь, ушла.

- Воооот твой краб и мисо суп, благодарю за ожидание!

Темнокожий официант принёс заказ Сейджи.

Тот медлил несколько секунд.

«Ну ладно, я просто могу отдать ей деньги завтра».

И, таким образом, он решил больше об этом не волноваться и продолжил есть в одиночестве.

Через 15 минут, неизвестная область города, внутри склада

- ...Привет?

Дело было рядом с отдалённым участком шоссе, далеко от торговых районов.

Попрощавшись с Сейджи, Мика вошла в здание, надпись на котором гласила: “Фармацевтическая Компания Ягири. Склад сырья №3”.

Для обычного склада этот был довольно опрятным и чистым, настолько, что человек со стороны даже мог подумать, что здесь проводятся некоторого рода исследования.

На безупречно белом фасаде здания была дверь, похожая на главный вход больницы.

Однако, она лишь производила такое впечатление.

Внутри помещение выглядело как обычный склад, посередине находилось пространство величиной с небольшой спортивный зал, а окружал его коридор, от которого вели пути к необходимым комнатам. Среди них были маленькие, компактные, дорого обставленные комнаты, туалеты и даже кухня.

Огромное складское помещение было подобно лабиринту со своими перегородками, разделяющими многочисленные комнаты, в которых хранились сваленные друг на друга медицинские препараты.

Однако, судя по настоящему состоянию здания, с паутинами по углам и толстым слоем пыли, было похоже на то, что посетители в этом месте – редкое явление.

Сквозь входную стеклянную дверь с улицы пробивалось лёгкое сияние, но ни одна лампа внутри не работала. Так как было неизвестно, где же включается свет, помещение было погружено в зловещую темноту.

И Мика, стоя у входа этого здания, такого далёкого от кристально чистого образа больничных палат, продолжала кричать в пустоту с окаменевшим выражением лица.

- ...Ээээй, есть здесь кто-нибуууудь?

Голос Харимы эхом прокатился по похожей на больницу прихожей складского помещения.

В комнате без стола для регистрации пациентов находилась большая дверь, через которую Мика сумела разглядеть поставленные друг на друга сплошной стеной картонные коробки.

Девушка на шаг приблизилась к этой двери и посмотрела в коридоры по левую и по правую стороны от неё, но, по крайней мере, в ближайших углах, она не заметила признаков движения. Это место, как будто находилось далеко-далеко за пределами города.

Мика настороженно сделала ещё один шаг сквозь открытую дверь.

И когда она сделала это...

Сквозь входную дверь эхом прокатился лязгающий звук.

Харима обернулась и увидела, как какая-то женщина закрывает двойные стеклянные двери, служащие входом в это здание.

Аккуратно одетая женщина с рассыпанными по спине длинными чёрными волосами.

Конечно же, Мике прекрасно было знакомо её лицо.

- Я так этого ждала... Нет, полагаю, это ты ждала... Харима Мика.

Услышав такие успокаивающие слова, девушка подумала.

Исходившая от этой женщины аура была словно горящий лёд.

Поэтому, эмоции, скрытые в голосе Намие, медленно начали разгораться.

- Я должна попросить прощения. Из-за меня тебе пришлось смотреть долгий-долгий сон... Сон, который никогда не станет явью.

Окутавшие этот голос эмоции были настолько очевидными, что любой, кто его услышал бы, сразу всё понял.

Однако, Харима Мика совсем не боялась.

Совсем напротив – она посмотрела на стоящую перед собой женщину так, словно приняла её вызов.

- Давно не виделись...старшая сестрёнка.

Скрип.

Скрип.

Скрип.

Скрип.

По помещению эхом прокатился странный звук.

Мика поняла, что это было – настолько сильно Намие сжала зубы.

Женщина стояла прямо перед стеклянной дверью. Выражения её лица было не различить – свет бил ей прямо в спину.

Мика стояла не достаточно близко к Намие, поэтому не могла его увидеть, но ей было, в общем-то, всё равно.

Любой бы по скрипу зубов этой женщины мог понять, насколько она была опасна.

Она могла улыбаться, по крайней мере, снаружи.

Или она даже могла улыбаться искренне.

Так думала Мика.

- Целый год...

Следующая фраза, которую Намие бросила девушке, была окрашена частицей истинного экстаза.

- Уже целый год и один месяц прошёл с тех пор, как я исчезла из поля зрения Сейджи. С тех пор мы оба живём, как во сне. Для меня этот сон обернулся ночным кошмаром, а ты же наслаждалась пустыми мечтами... О-хо-хо, хотя мне интересно, а знает ли невежда вроде тебя выражение “Пустые мечтания*”?

*Пустые мечтания – в оригинале “Kantan no yume” (в английском переводе – Rosei Dream). По-другому называются “Ханданьский сон”.

- ...Пожалуйста, не делай выводов о моей необразованности просто так.

- Да ну? Лично я считаю, что человек, который пытается насильно заставить любить себя того, кому он безразличен, и даже способен, сломав замок, нагло проникнуть в чужой дом, не имеет права называться воспитанным.

Слова женщины были преисполнены сарказма.

Но Мика улыбнулась и немедленно ответила ей:

- Ты собиралась избавиться от моего 'тела', но вдруг поняла, что я всё ещё жива, и тогда решила воспользоваться мной и провела пластическую операцию. Не тебе говорить мне такие слова.

- ...

- Но на самом деле, я тебе очень благодарна, сестрёнка. Потому что, когда ты подарила мне это лицо...мы с Сейджи смогли быть вместе.

Скрип.

По помещению эхом прокатился невероятно громкий странный звук.

Хоть Мика и находилась на расстоянии пяти метров от собеседницы, она ощущала исходящее от Намие желание убивать, густым туманом окутавшее тело девушки.

Однако, Харима с тревогой посмотрела на женщину и с вызовом произнесла следующие слова:

- Начнём вот с чего: если я не могу любить Сейджи так, как захочу, то я не желаю называться "воспитанным человеком".

Скрип зубов её соперницы остановился.

Намие убрала руки с бёдер и медленно подняла их над головой.

- ...Я бы предпочла, чтобы ты больше не называла меня "старшей сестрёнкой"...

В руках женщина держала огромные ножницы, которые обычно используют в ходе операций.

- ...И я бы хотела...чтобы ты прекратила...называть Сейджи...по имени!!!

Прокричав эти слова, Намие без промедлений метнула ножницы в Мику.

Оружие, словно дротик, летело прямо в лицо девушки.

Ножницы с невероятной силой разрезали повисшее напряжение между этими двумя.

И в следующее мгновение по помещению прокатился отрывистый звук.

В это место Хариму Мику привёл один единственный телефонный звонок.

- Алло?

Первым, что донеслось из телефонной трубки, в то время, как девушка наслаждалась обедом в Русских Суши, было:

- ...Я хочу поговорить с тобой о вас с Сейджи наедине. Мне бы хотелось, чтобы он ничего не слышал, тебя это устраивает? – прозвучал голос женщины, которая, даже не сообщив своего имени, сразу перешла к делу.

Однако, было похоже на то, что Мика и так знает личность звонившей; девушка подобрала подходящую фразу для ответа, так как Сейджи всё ещё мог их услышать.

- ...Да, более чем. Погоди минутку, хорошо?

После того, как Харима вышла из ресторанчика суши, она продолжила свой разговор с женщиной.

- ...Ты так легко его обманула. Боже мой, ещё и врешь Сейджи, ты на самом деле хуже всех.

- Как и ты сама. Провела манипуляции с моим лицом, чтобы ввести в заблуждение собственного младшего брата. Или я говорю неправду?

Удостоверившись, что она говорит именно с тем человеком, Мика продолжила разговор.

Намие, не поддаваясь на провокацию девушки, ответила:

- Не то, чтобы я обманывала Сейджи. Я просто показала ему свою любовь.

Пробормотав эти бессмысленные слова, женщина тут же перешла к делу.

- Та голова, которую вы с Сейджи так искали...я могу отдать её тебе.

- Что?

- С одним условием... Сначала я хочу лично поговорить с тобой, только ты и я.

Ложь.

Любой, кто имел дело с этой женщиной, мог тут же понять, что её слова были неприкрытой ложью.

- ...И ты правда думаешь, что я в это поверю?

- На самом деле, я сама в какой-то мере связана обещанием... Мне сказали, что если я передам голову кое-какой иностранной корпорации, они смогут защитить меня и от полиции, и от Фармацевтической Компании Ягири... Но я бы предпочла согласиться только в самом крайнем случае.

- ...

- Но если я отдам голову Сейджи, он уйдёт от меня навсегда. Я хочу избежать по крайней мере этого. Если хоть в чём-то наши интересы и сходятся, так это точно в этом, разве не так? Так что... Я хотела бы переговорить с тобой ещё раз по поводу головы. Конечно же, без ведома Сейджи.

Словам Намие ни в коем случае нельзя было доверять.

Но, всё же, Мика храбро приняла её вызов.

И, в конечном счёте, она в одиночку пришла в это место, не сообщив об этом даже Сейджи.

Всё закончилось тем, что прямо в лицо девушке летели огромные ножницы.

Конечно же, Мика была не настолько глупой и наивной, чтобы прийти сюда неподготовленной.

Однако, она 'подготовилась'...

Несколько странно, если речь идёт о старшекласснице.

По комнате прокатился металлический, лязгающий звук.

В следующую секунду ножницы врезались в потолок, и в руке Мики блеснуло что-то серебристое.

- ... Что это такое?

Намие сузила глаза, пытаясь рассмотреть эту вещь.

- "Что это такое"? ... Не можешь на вид определить? Конечно же, это ты здесь самая образованная!

Женщине, похоже, было плевать на вызов Харимы; она ответила девушке:

- Конечно же, я могу. Я хотела спросить, с чего это ты разгуливаешь с этим по улицам?

Предмет в руках Мики, который отражался в глазах Намие, был кое-каким 'инструментом'.

Такой можно увидеть у человека, который выращивает овощи. Лопатка с заострённым концом.

Сначала, увидев размеры предмета и его металлический блеск, Ягири решила, что это может быть кухонный нож, но присмотревшись получше, она поняла, что, вне всяких сомнений, девушка держала в руках лопату.

В сочетании с одеждой Мики, местом и текущей ситуацией эта вещь выглядела совсем не к месту.

Но от правды было не убежать – в тот самый момент, как девушка воспользовалась лопаткой, ножницы, которые Намие кинула в девушку, были отбиты и направлены совсем в другом направлении.

«Какого чёрта она вообще разгуливает с этим?»

У любого, кто увидел бы этих двоих, возникли бы сомнения по поводу сложившейся ситуации.

На складе, где не наблюдалось никаких признаков жизни, стояли две женщины.

Одна из них метнула ножницы, а другая отбила их с помощью садовой лопатки.

Очевидно, это происшествие было необычным.

Однако, девушка, попавшая в самый центр конфликта, радостно улыбнулась и сказала кое-что ещё более ненормальное.

- На самом деле, я даже немного поверила тебе.

- Чего?

- Я хочу сказать, конечно же, я знала, что всё это ловушка, но подумала, что ты, в конечном счете, передашь мне голову, если у тебя был какой-то план. Ты же, всё-таки, старшая сестрёнка Сейджи.

Губы Мики слегка изогнулись в улыбке.

Но её глаза совсем не улыбались.

- Разве это не прекрасно? Просто потому что ты, сестрёнка, являешься частью семьи Сейджи, ты заслужила маленькую, крошечную долю моего доверия! Ты должна быть очень, очень, очень благодарна Сейджи! Ты также должна благодарить за это бога. Я считаю, что ты должна быть так, так, так, таааак признательна своей судьбе за то, что родилась с Сейджи в одной семье!!

- Достаточно твоих шуточек. Я спросила, почему ты принесла с собой эту лопату?

Услышав вопрос Намие, Мика немного повернула голову вбок и проговорила с извращённой улыбкой:

- Ну... Если бы мне действительно удалось заполучить голову, лопата бы пригодилась, разве не так?

- ...?

- Я подумала об её размере и у меня появилась одна мысль: “а у меня нигде арбуз не завалялся?”, а потом я потренировалась на нескольких вещах. Провела парочку экспериментов, положив что-то вроде костей и различных видов мяса в кое-какие вещи.

- ...О чём...ты вообще говоришь?

Эти слова девушка сказала абсолютно нормальным голосом, без тени расстройства.

Почувствовав это, Намие кое-что поняла. Она осознала, что стоящая перед ней девушка, вне всяких сомнений, не блефовала и не придумывала на ходу.

Мика просто безразличным голосом излагала правду.

- Я подумала, что лопатка такого размера подойдёт просто прекрасно...для чего-то вроде головы. Конечно, у меня и в мыслях не было представить себе, какая она на вкус, но, для начала, кому вообще придёт в голову думать над тем, какова на вкус голова Дюллахан, не правда ли?

Намие в спину будто подул ледяной ветер.

Если бы эта женщина была обычным человеком, у неё бы заняло гораздо больше времени, чтобы понять, что эта девушка имеет в виду.

Но и саму Намие в каком-то роде можно было включить в категорию людей, отклонившихся от нормы, так что она буквально за несколько секунд поняла, о чём шла речь.

Ведь если бы она сама была на месте этой девочки, то, наверное, сделала бы то же самое.

«Эта девчонка...»

«Да, совершенно верно».

- Ты хочешь сказать, что собираешься стать с головой единым целым? Не носи чушь.

Услышав слова Намие и удостоверившись, что та правильно её поняла, Мика тут же ответила женщине с невинной улыбкой на лице:

- Да, это так. А что, у тебя есть какие-то возражения?

- ...Речь не о том, есть у меня какие-либо возражения или нет.

Прикрыв рот, Ягири Намие задумалась.

Да, она поступила бы точно так же.

Если бы она была на месте Мики, она бы думала точно так же.

Если Сейджи настолько сильно любит эту голову, то нет смысла просто уничтожать её.

Ведь это всего лишь навсегда навечно поселит воспоминания о голове в его сердце.

И поэтому, она сама должна стать головой.

Не имело значения, насколько нелепыми и нелогичными были её методы – она должна была стать с головой одним целым.

«Ну, что ж...»

«Если бы это была я, то, наверное, я бы сорвала с неё лицо и пришила к своему собственному».

На самом деле, у Намие были все необходимые приспособления и возможности, чтобы сделать это.

Она до сих пор не сделала этого лишь по одной причине – ‘гордости’, которую она, как сестра Сейджи, растила в себе все эти годы. Она не могла отбросить в сторону любовь, которую они, как брат и сестра, накопили к настоящему времени.

Намие осознавала, что внутри неё живёт эта слабость.

И потому, что женщина понимала это, она никак не могла принять существование девочки по имени Харима Мика.

- ...Моё мнение о тебе изменилось.

Руки Намие потянулись ей за спину; её пальцы коснулись к одной вещи, привязанной к поясу, и крепко сжали её.

И потом перед Микой предстал странный силуэт того предмета, который Ягири достала из висящей за спиной сумки.

- Я думала, что ты – всего лишь досадное недоразумение, но...с этого самого момента ты – моя соперница в любви.

В руке Намие держала слегка покрытую ржавчиной, видимо, много повидавшую на своём веку медицинскую пилу.

И вдруг она побежала по направлению к Мике, всё быстрее и быстрее, двигаясь плавно; её шаги гулко отдавались в закрытом помещении.

Медицинский инструмент в её руках, движимый извращённой любовью женщины к своему брату, превратился в по-настоящему опасное оружие.

В ту самую минуту она превратилась в настоящего охотника, а Харима Мика была её жертвой.

- Ну, в любом случае... Я не отказываюсь от того, что собиралась сделать.

Некоторое время назад, телефонный разговор между двумя людьми

- Алло?

- Алло, Доктор Кишитани, я так полагаю? Сколько лет, сколько зим.

- Ааа! Ааа, ааа! Да, как же вы правы! Вы не против, если я поздравлю вас с тем, что вы всё ещё живы?

- ...Я не нуждаюсь в ваших глупых приветствиях. Я звоню, чтобы узнать, не могли бы вы сегодня подойти в Склад сырья №3 Компании Ягири для проведения срочной операции? Небула всё ещё не добралась до того места, так что мы без труда сможем проникнуть внутрь.

- О боже, надеюсь, вас не подстрелили! Хотя, по крайней мере, судя по голосу, с вами всё в порядке.

- ...Я хочу, чтобы вы провели такую же операцию, как и в прошлом году. Я хочу, чтобы вы изменили лицо одной девчонки. Девчонка та же, что и в прошлый раз, так что трудностей возникнуть не должно, правда?

- ...А, ну, не думаю, что это слишком сложно, но не могли бы вы подождать до завтрашнего вечера?

- О, так вы не можете прямо сейчас?

- К сожалению, сегодня у меня выходной, и я в настоящий момент нахожусь за пределами Токио.

- Понятно... Полагаю, это очень плохо. Для неё.

- ...Для неё?

- Верно... Это значит, что мне самой придётся разрезать ей лицо... Скорее всего, я сделаю ей очень больно, так скажем.

- Как человек, я бы посоветовал вам не делать этого.

- Слишком поздно меня останавливать. В любом случае, вас всё равно обычно не волнуют такого рода вещи, не правда ли?

- Ну, эта девочка – кто-то вроде кулинарного наставника Селти, так что...

- Ааа, не волнуйтесь об этом. Если я просто убью её, ваша помощь в исправлении каждой маленькой детали мне не понадобится.

На этом Намие оборвала разговор и, смотря на экран своего телефона, пробормотала:

- Ну, ради этого доктора... Полагаю, что могу оставить её в живых, не тронув только язык и правую руку.

Настоящее время, на складе

- Было бы лучше, если бы ты перестала так делать... Я собиралась оставить по крайней мере твой язык и правую руку нетронутыми... Но если ты продолжишь от меня бегать, я и этого тебе обещать не могу.

Они находились в настоящем лабиринте из маленьких контейнеров, картонных коробок и ящиков.

Намие, стоя посреди этого лабиринта с медицинской пилой в руках, проговорила:

- Я в пластической хирургии, вроде как, новичок, видишь ли.

Игра в прятки между этими двумя женщинами продолжалась уже около 10 минут.

Ауру, которую вода – Намие – излучала, можно было с уверенностью назвать демонической.

После того, как Мика отбила первую атаку женщины с помощью лопатки, она сбила противницу с ног и убежала от неё вглубь склада.

Из-за одной из стен этого мрачного лабиринта, который освещался лишь проникающим из коридора светом, раздался взволнованный голос Мики.

- Как неожиданно! А я-то думала, что ты напала на меня, чтобы убить!

- Если бы я хотела это сделать, то ещё в тот момент, как ты вошла в здание, запустила бы в него ядовитый газ.

Намие, словно ревниво оберегающий свои владения правитель, величественно прошла по лабиринту.

Если присмотреться получше, к поясу, с которого женщина ранее сняла пилу, была пришита сумка, разделённая на множество небольших карманов.

- Я вовсе не хочу, чтобы ты полностью исчезла с лица земли, мне просто надо заставить тебя пожалеть о том, что ты пыталась украсть у меня Сейджи. К тому же...если бы ты пропала, Сейджи, в конечном счёте, отправился бы на твои поиски, разве не так? Он такой хороший мальчик... Я не желаю, чтобы он тратил своё драгоценное время на тебя, но и показывать ему твой труп тоже не хочу, ведь есть и другой выход.

Тело Намие слегка затрепетало, стоило ей только подумать о своём младшем брате.

- ...Этот мальчик так добр, ведь пусть ты и не смогла стать достойной заменой его возлюбленной, если бы ты умерла, он всё равно впал бы в глубокое уныние. Ты так не думаешь? Конечно же, не стоит путать его сострадание с любовью.

- Хахаха, Сейджи на самом деле очень добрый, с этим я согласна.

- ...Прекрати...называть его по имени!

Намие со злостью закричала и начала кружиться вокруг своей оси.

И с силой пушечного ядра нанесла удар ногой по куче картонных коробок, набитых на полки стального шкафчика.

Коробки, словно тряпичные куклы, слетели с полок.

Женщина услышала, как из-за другой кипы коробок раздался короткий вздох.

«Ха, она ушла от меня».

Намие не была сильна в боевых искусствах, и, разумеется, не обладала сверхчеловеческой силой, как, например, у Хейваджимы Шизуо.

Однако, некоторое время назад она брала пару уроков самообороны, и это, вкупе с её эмоциональным состоянием в настоящее время, сняло с её тела ограничитель и позволило ей нанести удар подобной силы.

По правде говоря, она была с такой силой, что вполне могла бы сломать ногу. В любом случае, на следующий день повреждённые мышцы и суставы женщины точно напомнили бы о себе.

Но Намие, несмотря ни на что, не хотела упускать такой хороший шанс.

Она тут же подпрыгнула и проскользнула в образовавшуюся дыру среди коробок – прямо к противоположной стороне стены.

Эта женщина была похожа на легкоатлета или, скорее, вора-фантома, убегающего с места преступления, избегая взглядов посторонних глаз.

Она делала то, что каждый смог бы, но уж точно не *стал* бы делать без лишних раздумий.

Такие движения в неправильном исполнении могли привести к серьёзным повреждениям, но Намие без всякого страха сделала это.

Проскользнув через дыру, она тут же огляделась по сторонам; всё вокруг было завалено упавшими коробками.

Но...

«Её нет?»

«Я уверена, что слышала вздох где-то рядом. Прошло всего несколько секунд».

Она осмотрела искусственно созданный с помощью кучи наваленного друг на друга оборудования лабиринт, но никого не увидела.

«Где же...»

Стоило Намие об этом подумать – и слуха женщины, нервы которой и так были раскалены до предела, достиг странный лязгающий звук.

Ни сзади, ни спереди, и ни слева, ни справа – а прямо сверху.

- ...Чёрт...!

Посмотрев вверх, она попыталась отойти на шаг назад, но было уже слишком поздно.

- Хьяя!

Мика пряталась в шкафу, и даже когда дыхание чуть не выдало её, она не растерялась – и сейчас решительно летела по направлению к Намие, будто хотела оседлать её.

«Что эта идиотка пытается сделать...»

- А...!

Женщина коротко вскрикнула, когда её прижали к полу.

Мика не прервала свой полёт и приземлилась прямо на Намие, взгромоздившись на верхнюю часть её туловища.

Бёдра Мики и грудь Намие соприкоснулись, и, разделяемая лишь тонким слоем одежды, их мягкая плоть слилась воедино.

Если бы кто-нибудь увидел их позы, точно бы посчитал происходящее исключительно непристойным.

Однако, лопатка, которую Харима направила к горлу женщины, всё портила.

- Пожалуйста, только не двигайся, ладненько? ☆

Девушка лукаво улыбнулась – и вот, на ведьму сверху вниз уже смотрел маленький демон.

Мика медленно уколола горло Намие кончиком лопаты.

Пока женщина дышала, её грудь, то поднимаясь, то опускаясь, тёрлась о бёдра и одежду девушки. Почувствовав это, Мика пробормотала с едкой ухмылкой:

- ...Ну надо же, старшая сестрёнка, а твоё тело гораздо лучше, чем я думала, хахаха.

Хоть эта девушка и шутила, в её глазах не было ни капли веселья.

Нет, веселье в них было... Но к нему каким-то странным образом примешивалось сумасшествие, и поэтому обычным 'весельем' это было назвать ну никак нельзя.

- Ну так, что будешь делать? Ты же скажешь мне...где голова...не правда ли?

Мика медленно, с каждой секундой всё сильнее, давила на лопатку.

И первое, что сделала Намие, чья жизнь находилась в серьёзной опасности, – похвалила свою противницу.

- ...Совсем неплохо. Не думала, что ты способна на такое.

- Думаю, это потому что я так много раз лазала по стенам и заборам до той квартиры.

- И ты правда считаешь, что твои преступления – повод похвастаться? Ну и дети пошли в наше время... Иди и напиши об этом в своём блоге, что ли. А потом – расстанься с Сейджи и убейся.

Мика осталась неколебимой, даже услышав эти полные насмешки и желания убивать слова; напротив, она решила сильнее надавить на лопатку, приставленную к горлу Намие, всем весом своего тела.

Медленно, медленно.

Но вдруг произошло неожиданное – девушка перестала двигаться и выпустила лопату из рук.

- А... Ч-чего...!?

Лопатка соскользнула с горла Намие и со звоном приземлилась на пол неподалёку.

- Почему...не могу пошевелить...руками...

- Ну и ну, похоже, наконец-то подействовало.

Намие вздохнула и освободилась из плена, а потом вытянула перед Микой свою левую руку.

Вместо медицинской пилы в ней находился другой предмет, который женщина, возможно, достала из сумки за спиной.

- Некоторое время назад я получила это от Небулы, новейшая модель шприца для самостоятельной анестезии. Вместо укола ты, должно быть, внезапно почувствовала, что ноги больше тебе не подчиняются, я права?

Рассказав девушке ровно столько, сколько требовалось, Намие швырнула шприц на пол.

И потом, женщина развернула Мiku, которая была не в состоянии что-либо сделать, и они вернулись на прежние позиции – только вот теперь их роли поменялись.

- Это всего лишь анестетик, который я разработала некоторое время назад. От этого не умирают, так что, не волнуйся.

В отличие от Мики, Намие села своей противнице на талию и пристально посмотрела ей прямо в глаза.

- У тебя на самом деле...такое раздражающее лицо. Этот подпольный доктор и в правду мастер своего дела, да?

Проговорив эти слова хриплым голосом, женщина нежно погладила Хариму по щеке.

- Ах...

- ...Кстати говоря, о вас с Сейджи... Как далеко вы двое успели зайти? – вдруг Намие заговорила так, будто они с Микой были простыми старшеклассниками.

Её лицо, однако же, совсем не походило на таковое у счастливой ученицы старших классов. На нём не было ни тени улыбки.

- Пожалуйста, не заставляй меня говорить такие вещи. Это смущает!

Намие продолжила допрашивать Мику; та, в свою очередь, отвела глаза в сторону.

- ...Интересно, вы хотя бы целовались?

- ...

В ответ на вопрос женщины Харима повернулась к ней, но тут же снова отвела взгляд.

- ...Целовались же, ведь так?

По реакции Мики Намие решила, что эти двое уже целовались.

И потом...

- А если да...то что бы ты сделала, ммм!?

Намие наклонилась вперёд и накрыла губы девушки своими.

- Ммм!! Ммм...!?

Мика пыталась двигать руками и ногами, чтобы освободиться, но те её совершенно не слушались, как она ни хотела.

Через несколько секунд, которые, казалось, длились вечность, Намие медленно отстранилась от Мики.

А потом она бросила на девушку взгляд, полный ненависти и отвращения, и сказала:

- Я не могу простить тебе...что след поцелуя Сейджи всё ещё можно ощутить на твоих губах... И, честно говоря, целоваться с девушками отвратительно... Но если считать его непрямым поцелуем с Сейджи, это могло бы стать хорошим воспоминанием.

Намие на время остановилась, мягко улыбнулась и насладились этим воспоминанием, возможно, потому, что знала – её противница больше не может двигаться.

А потом улыбка женщины стала ещё более жестокой, чем раньше; из сумки, висевшей за спиной, она достала небольшой флакон для медицинских препаратов.

- ...По правде говоря, мне бы очень хотелось распилить тебя на части той пилой, но, эх, что поделаешь.

Бутылочка с лекарством была тёмно-коричневого цвета, надписи отсутствовали. Намие начала объяснять сопернице, что находится внутри.

- А теперь... *Этот* разработала не я... Но, полагаю, лекарство можно описать так: оно прожигает кожу людей насквозь, не убивая. Я могла бы просто воспользоваться чем-то вроде серной кислоты, но не до конца уверена, как это правильно сделать, чтобы обошлось без летального исхода, так что я остановилась на этом варианте.

- ...

- В этом мире и в правду найдутся больные на голову люди, да?.. Но, думаю, этот способ подходит кому-то вроде тебя просто прекрасно.

Намие не преувеличивала и не запугивала девушку – это было видно по её глазам, а такие могли быть только у человека, искренне говорящего правду.

Мика пришла именно к такому выводу.

С этой самой минуты эта женщина собиралась начать полное уничтожение её лица.

Девушка понимала это, однако её тело по-прежнему отказывалось двигаться.

- Ну давай же, покажи мне отчаяние. Жду не дождусь увидеть твоё перекошенное от страха лицо.

Намие, всё ещё держа флакон в руках, немного подождала, но Мика ни закричала, ни взмолилась о прощении.

Вздохнув, Намие прикоснулась к крышке бутылочки.

- ...У тебя есть, что сказать мне, пока твоё лицо ещё на месте?

Спросила она у девушки это из-за сострадания, или же потому, что желала показать своё превосходство в сложившейся ситуации, было непонятно.

В любом случае...

В ответ на этот вопрос из уст Харимы Мики полилась отвратительная для женщины правда.

- Пустые мечтания ...это история, в которой говорится о взлётах и падениях...нашей жизни.

- ...Чего?

Услышав реакцию Мики, Намие нахмурилась и невольно остановилась.

Девушка медленно продолжила говорить с расслабленной улыбкой на лице, которая так подходила к состоянию её тела, скованного анестетиком.

- Когда я только...вошла в это здание, ты спросила это у меня...так что, я подумала...может, ты не знаешь, что на самом деле значит выражение “Непревзойдённые мечты”...но...и я тоже кое о чём знаю...на самом деле...довольно много о чём...

- ...? Ты что, правда, хотела сказать мне напоследок именно эти слова?

Эта девушка всего-навсего пыталась казаться сильной в своей тщетной попытке сопротивления.

Намие верила в это...или, скорее, хотела верить.

Ей хотелось верить, что закравшийся в её сердце леденящий душу ужас был всего лишь плодом её воображения.

Но как только Мика произнесла следующие слова, женщина поняла, что ошибалась.

- *Канра...это Орихара Изая.*

«Что?»

Какое-то время Намие не понимала смысла сказанных её противницей слов.

Канрой себя в одном чате называл Изая, её начальник.

«С чего это она вдруг заговорила об этом...?»

Ягири задумалась.

«...?»

«Каким образом эта маленькая тварь...узнала ник Изаи?»

«Для начала, откуда она вообще знает Изаю?»

- Таро...это Микадо-кун.

- ...

- Сеттон...это Селти-сан. Сайка...это Анри-чан. А Бакюра...Масаоми-кун. Майи и Кио – это младшие сёстры Орихары Изая, Маиру и Курури.

Мика медленно продолжала говорить с мягкой улыбкой на лице, а по спине Намие пробежал холодок.

- Имя, которое Орихара Изая, и ты, старшая сестрёнка...используете, чтобы дурачить людей – Накура.

- Погоди...

- Рюгамине-кун...основатель Долларов... В теле Анри-чан заключён демонический клинок, Сайка...Кида-кун – глава Жёлтых Платков. Но им, вероятно, не известны секреты друг друга.

Намие хотела остановить девушку, но не могла пошевелиться.

Может, из-за интуиции или любопытства. А может, из-за сковавшего тело страха.

- Вчера...и позавчера...на Анри-чан напала...парочка русских...Ворона и Слон...их попросил об этом Орихара Изая...

«Как она об этом узнала?»

Этот вопрос, только зародившись в сознании Намие, всё крепче и крепче сковывал её тело.

«И как много она знает?»

- Слон...знает Орихару Изая несколько лучше...чем Ворона...От Слона Изая узнал, какую работу дали ему Авакосу-кай...и подготовил ловушку для Хейваджимы Шизуо. А потом, прошлой ночью...Изаю был доставлен в больницу после того, как кто-то ранил его ножом...

- ...!

Каждое слово этой девушки было для Намие потрясением.

О последнем происшествии она сама только этим утром узнала из новостей, но об остальном Мика просто не могла знать.

- Как...как ты всё это узнала?

- Да ладно...я просто сделала то...чем занимаюсь всегда. Жучки в наше время очень дешёвые...и очень, ооооочень маленькие...знаешь ли. Так что...я просто...решила повесить их на всех, с кем Сейджи может иметь дело...на тех, с кем он был знаком. Ещё...я узнала некоторую информацию...через взлом компьютеров.

- ...!

- Только Орихара Изая...довольно быстро понял, что в его квартире жучки, но...пока телефоны тех людей, с которыми он контактировал, прослушивались...я была в курсе его

планов... Хочешь, расскажу тебе о ком-нибудь ещё? Вот вчера, например, Микадо-кун с помощью шариковой ручки...

- ...Достаточно, просто замолчи уже.

«Жучки...?»

«Да что за чушь».

Всё ещё не в состоянии принять правду, Намие не могла пошевелиться.

- Ну, как тебе...? Я знаю ещё много чего... Например, что Изая-сан и ты водите дела не только с Авакусу-кай...но и с Асуки Групп, и с другими организациями...

- ...Ты лжёшь... Раньше ты себя так никогда не вела... Если бы ты с самого начала знала то, что мне только что выложила... Могла бы предотвратить некоторые события!

- Что...?

- Я имею в виду твоих друзей! В то время, как этот идиот, Изая, использовал твоих друзей...чтобы с ног на голову перевернуть этот город... Если бы ты на самом деле знала обо всём этом, да, даже о “Сайке”...! Ты могла бы что-то сделать, чтобы всё остановить! Избавить город от стольких проблем! И Кида Масаоми не был бы сейчас в таком удручающем состоянии!

- ...

В ответ женщине Мика с некоторым сожалением проговорила:

- Анри-чан не в курсе...что я всё про неё узнала... Она, скорее всего, не знает, что я поставила жучки в её квартиру и квартиру Микадо-куна... Точно так же, как я сделала с домом Сейджи.

- Не думаю, что это вообще уместно...

- Если бы я сказала ей, что мне всё известно...и помогла ей...сама оказалась бы втянута в эту заварушку, разве не так? Если бы дело касалось только меня...всё было бы в порядке. Меня не волнует, что за такое Анри-чан и Рюгамине-кун могут меня возненавидеть...и мне было бы всё равно, если бы меня арестовали за это. Но...

Мика на мгновение закрыла глаза. За эту секунду тишины Намие поняла, что девушка хочет этим сказать.

И потом Мика сказала именно то, что Ягири и рассчитывала услышать.

- Если бы Сейджи узнал, что происходит с Рюгамине-куном и остальными...он точно бы попытался отплатить Рюгамине-куну и оказался бы вовлечённым в конфликт...вот почему он ни в коем случае не должен знать. Сейджи частенько может показаться грубоватым...но он по-настоящему добрый человек...как в тот раз, когда он спас меня и Анри-чан от хулиганов...

- ...

- Вот почему... вот почему я изучила окружающих Сейджи людей. Я изучала, и изучала, и изучала, и изучала, и снова, и снова изучала их... Чтобы Сейджи никогда не был втянут в их проблемы...

И Мика замолчала.

Намие так же ничего не говорила; время на складе будто остановилось.

Но...

- ...Я понимаю твои чувства. И понимаю, что ты намного способнее, чем я предполагала... И куда более ненормальная, – Намие пробормотала эти слова и стала медленно скручивать крышку со стеклянного флакона.

Мика, увидев это, едва заметно улыбнулась и подумала:

«Интересно, если я очень сильно подую, когда она начнёт выливать жидкость, её лицо тоже пострадает?»

«...Хотя, кому какое дело...»

«Сейджи, наверное, расстроится, если я трону члена его семьи, хах».

Понятия не имея, о чём сейчас думает Мика, Намие продолжала откручивать крышку с бутылочки.

Но впрочем, даже если бы женщина смогла услышать эти смелые мысли, она не остановилась бы.

Но когда флакон был уже почти открыт, рука Намие остановилась.

Это произошло совсем не по её воле. Внезапно откуда ни возьмись появилась знакомая рука и крепко схватила женщину за запястье.

- ...Довольно, сестра.

- Се-...

Когда Намие услышала этот голос, ей показалось, что вместе с рукой готово остановиться её сердце.

Она была так потрясена, возможно, из-за своей нетерпеливости, или радости, или же из-за своей извращённой любви.

- Сейджи...!

- Сейджи!?

У этих двух женщин, Намие и Мики, от шока глаза были готовы выскочить из орбит.

- Почему...?

Почему он пришёл сюда?

Слова Мики были преисполнены сомнения.

Намие, всем своим существом показывая, что считает любые вопросы излишними, отбросила в сторону флакон с лекарством и крепко-крепко обняла Сейджи.

- Сейджи... Ах, Сейджи! Я так счастлива... Что ты, после всего, что произошло, всё ещё называешь меня 'сестрой'...!

- Да погоди... Сестра, мне больно.

Оторвав от себя сестру, Сейджи двинулся по направлению к Мике.

- Мика, ты в порядке?

- Д-да...

- Ясно. Это хорошо.

Сказав эти простые слова, Сейджи снова повернулся к Намие.

- Сестра.

- ...Се-...Сейджи.

Прежний образ ведьмы рассеялся, и теперь женщина смотрела на брата снизу вверх, словно промокший под дождём потерявшийся щенок.

В ответ на слова сестры парень вздохнул и произнёс следующее:

- ...Понятия не имею, что тут происходит между вами двумя... Но ты же понимаешь, что зашла слишком далеко, да, сестра?

- Уу...

- Если бы ты повредила лицо Мики...я бы, наверное, в конечном счете, возненавидел тебя, сестра.

- ...Чт-!

Она знала.

Она решила действовать, хотя знала, какими будут последствия.

Однако, Намие только что заставили понять, насколько она была не готова к подобному исходу. По телу женщины пробежала волна страха.

- К-как долго ты за нами наблюдал...?

- ...Примерно с того момента, как ты поцеловала Мику.

- ...!

Той, кто удивился на этот раз, была ни кто иная, как Харима.

Она пыталась скрыть от Сейджи тайны Микадо и других ребят. И из-за этого он только что слышал всё.

Она расставила жучки не только в комнате Сейджи, но и у всех его друзей тоже – и эта тайна вышла наружу.

- Ах, аaaa...

- Увидев, как вы целуетесь, я не понял, что тут вообще происходит, так что решил спрятаться и посмотреть, что будет дальше... Но когда происходящее начало становиться по-настоящему опасным, я решил вмешаться.

На тёмном складе по застывшему выражению лица Сейджи невозможно было понять, удивлён он, или же зол.

Увидев его лицо, и Намие, и Мика нервно отвели взгляды в сторону.

В конце концов, сестра парня, не в силах более мириться с происходящим, задала ему вопрос:

- К-... Как ты узнал, что мы здесь...?

- ...После того, как я вышел из ресторанчика суши и отправился домой... Я столкнулся с Анри-чан у дверей старого антикварного магазина...

- Чего...

- Поэтому, я спросил у неё, но она сказала, что Мика ей не звонила. Так что я попытался сам позвонить Мике, но когда наткнулся на автоответчик, немного заволновался. Я решил связаться со всеми друзьями из моего списка контактов, одному за другим... и когда это не дало результатов, я позвонил некоторым людям с вечера рагу, на который мы ходили...

Сейджи на секунду остановился, почесал щёку и пробормотал:

- Доктор Кишитани сказал... Что я, скорее всего, смогу найти вас здесь...

Услышав этот простой и понятный ответ, Намие вспомнила лицо человека, с которым созванивалась около часа назад.

«Этот... Этот чёртов четырёхглазый чудила...!»

«Ах, аaaa, я уничтожу его и Чёрного Гонщика...!»

Глаза Намие были преисполнены всей ненавистью кипящей магмы; когда она уже начала подумывать, как лучше всего заставить подпольного доктора визжать, вдруг...

К её трясущимся от злости губам что-то прикоснулось.

«!?»

Внезапно в глазах у женщины потемнело.

Она чувствовала прикосновения не только на губах, но и на щеках и носу.

Послышался вздох намного громче того, что ранее издала Мика.

«...?»

Открыв глаза, Намие обнаружила прямо перед собой лицо Сейджи.

- Теперь понимаешь? Когда кто-то, не твой любимый человек, делает с тобой нечто подобное, это просто отвратительно, разве не так? Так что, сестра, придётся тебе извиниться перед Микой... С самого начала... сестра... ты всегда... Каждый раз, когда у меня появлялись подруги... Ты постоянно делала с ними эти странные вещи...

Сейджи о чём-то говорил Намие, но сейчас даже половина его слов не достигала её ушей.

«...!?»

Поняв, что только что испытанные ей ощущения были поцелуем Сейджи...

«...! ! ? ? ! ! !?»

Ягири Намие, осознав это, пулей вылетела со склада.

- А!? Сестра, подожди, я не успел спросить, где та голова...! – Сейджи тут же попытался окликнуть женщину, но та его уже не слышала.

Её разрывало от страстного потрясения, которое, пройдя через сердце, повлияло на каждый мускул.

Ягири Намие, превратившаяся буквально в живой механизм...

Продолжала бежать изо всех сил, пока через пять минут она не рухнула на землю от изнеможения.

Через 5 минут, где-то в Икебукуро

- Почему ты так злишься?

- Я не злюсь.

- Ты злишься.

Сейджи и Мика, оказавшись за пределами Фармацевтической Компании Ягири, обменивались этими фразами.

Мика всё ещё ощущала последствия анестезии, и Сейджи, наблюдая за девушкой, ждал, когда мимо них проедет такси, но...

«В последнее время Мика ведёт себя несколько странно».

- Да понял я, хорошо? Понял, что ты не злишься. Так что, скажи мне, что я сделал не так?

- ...Сейджи, ты совсем не понимаешь, что у девушек на душе.

Мика, когда она наконец-то смогла пошевелить шеей, посмотрела на Сейджи, надула щёки и спрятала лицо у него на плече.

- Я знаю, ты всегда говоришь, что любишь не меня, а моё лицо... Знаю, что ты любишь ту голову... Но даже если и так... Нет, потому что это так, потому что у тебя есть та, кого ты любишь по-настоящему, ты не можешь вот так целоваться со своей старшей сестрой, ладно?

Обычно Мике было всё равно, когда Сейджи говорил с другими женщинами, но по какой-то причине сейчас она испытала по этому поводу совершенно иные чувства.

Возможно, потому, что на этот раз он был с её соперницей, Ягири Намие.

«...Я облажалась».

«Теперь, когда Сейджи узнал мои секреты, он, я просто уверена, злится намного сильнее меня».

Ненавидя себя за подобные мысли, Мика прислонилась к парню сзади и вот-вот была готова заплакать, но...

- Я этого не делал.

- ...?

Сейджи с озадаченным и смущённым выражением лица рассказал о хитрости, на которую пошёл ранее.

- Когда я прижал к себе сестру, закрыл свои губы пальцами, вот так.

Сейджи сложил пальцы вместе, будто держа в них палочки для еды, и повернул их к себе тыльной стороной.

Приложив пальцы к своим губам, он повернулся к Мике и сказал:

- Хотя, похоже, что моя сестра по какой-то причине приняла это за настоящий поцелуй... Думаю, она так быстро убежала, потому что ей было противно. Пусть даже она и обнимала меня так всегда...

Мика с открытым ртом рассеянно уставилась на Сейджи, который жаловался ей на жизнь, и хотела, было, что-то спросить у парня, но осеклась, медленно закрыла рот и пробормотала себе под нос:

- ...Это тоже было довольно грубо.

- Ты думаешь?

- Да. Ты повёл себя неблагоприятно.

Увидев, как Мика дует, Сейджи вдруг улыбнулся.

- Хахаха.

- ...Что тут смешного?

- Наконец-то ты сказала что-то подобное.

- ...Что?

Сейджи, обернувшись назад, говорил с Микой, которая смотрела на него снизу вверх.

Парень, похоже, пребывая в лучшем настроении, чем обычно, сказал:

- Обычно ты просто улыбаешься и говоришь в ответ на любые мои слова “да, да”. Сказать по правде, это так... Освежает.

- Сейджи...

- И сегодня ты удивила меня ещё кое в чём.

- ...!

Тело Мики снова окаменело.

Он имел в виду то, что Мика шпионила за знакомыми парня, чтобы уберечь его самого от беды.

Об этом он не должен был знать ни в коем случае; даже *сама* девушка не считала это нормальным.

Харима Мика не считала, что плохо пробираться в дом своего возлюбленного и расставлять там жучки. Однако, она знала, что проделывать это с теми, кого она не любит, может показаться несколько ненормальным.

Граница между вещами, которые делать можно и которые делать нельзя, была расплывчата. Мика же разнесла в пух и прах эту границу, построенную на никому кроме

неё не понятной морали. В любом случае, Сейджи был поставлен в известность о ненормальных вещах, которые девушка совершила.

- Эмм...

Мика понимала, что должна была сказать хоть что-то, но слова не шли. В любом другом случае она просто могла убедить Сейджи в своей нескончаемой любви к нему, но девушка и понятия не имела, что делать в сложившейся ситуации.

Но тут первым заговорил Сейджи:

- Прости меня.

- Что?

- Я...я делаю это совсем не потому, что я хороший человек, а, наверное, просто из-за того, что слишком любопытный. Если кто-то из моих знакомых попадает в беду, всё заканчивается тем, что я несу какую-то чушь и попадаю в переделку.

- Сейджи...

«Почему?»

«Почему именно Сейджи извиняется?»

Мика попыталась что-то сказать.

Но, будто пытаясь её остановить, Ягири продолжил:

- Но... Я не стану отвергать то, что ты для меня сделала, Мика.

- ...

- Я теперь и понятия не имею, что такое любовь. Всё, что я знаю – моя любовь к той голове настоящая. Не могу этого объяснить. Это ведь совсем не логично. Это всё, что я могу сказать. Я не люблю тебя, Мика, а свою сестру люблю только как её младший брат. Хотя и не очень-то понимаю, что она сама ко мне чувствует.

- Да...я знаю.

Эти слова она слышала уже много раз.

Слова Сейджи были, как и всегда, грубоватыми, но честными.

Он, немного подумав, снова заговорил:

- Но...я по крайней мере не отвергну тебя. Я могу попробовать остановить тебя, но никогда не отвергну твои действия. Я по-настоящему уважаю твою 'любовь'. А могу я ответить на твои чувства или нет – это уже совсем другой вопрос.

- ...С-!

- Ради своей любви ко мне ты причинила людям столько проблем... Но у меня нет права тебя останавливать. Ты говорила что-то про Микадо, и о некоторых других, кого я не знаю, таких как Канра, Сайка и так далее, но пока я притворюсь, что ничего не слышал.

«Он не любит меня».

- Ну, я позже могу расспросить тебя о подробностях. А теперь, давай поговорим о том, что будем делать дальше... Возможно, что один из тех людей, с которыми ты хотела, чтобы я не сближался, имеет какое-то отношение к голове.

- ...Да.

«Но Сейджи простит меня за то, что я люблю его».

Когда Мика с улыбкой на лице кивнула, Сейджи с недоумением спросил:

- ...Я постоянно говорю как полный эгоист. Ну правда, да что тебе вообще во мне нравится?

Тот же вопрос, что и всегда.

Но сегодня у Мики был запасён для него другой ответ.

- Я отвечу тебе, но только если скажешь, что любишь меня!

- Если я скажу “как друга”, это сойдёт?

- Нет, как любимую девушку.

- Тогда, думаю, я не узнаю этого никогда.

Она могла жить с безответной любовью.

Мике этого было достаточно.

Для неё были важны совсем не чувства Сейджи. А *свои* чувства к Сейджи.

Такой была странная любовь этой извращённой девушки.

Однако, Сейджи, приняв любовь девушки, к которой он ничего не испытывал, и, к тому же, зная о её извращённой натуре... Можно сказать, сам был не менее извращён, чем она.

Пока Мика думала, что её любовь была благословлена свыше.

Конечно же, только пока.

Когда солнце начало садиться, Сейджи медленно продолжил идти, неся Мику на спине.

Они всё говорили и говорили друг с другом, не обращая никакого внимания на насмешки прохожих, и спокойно, расслабленно проводили время вместе.

- Ты всё ещё не можешь идти?

- Нет.

- Врёшь.

- Ага.

- Ну, да кому какое дело... Думаю, я упустил шанс...спросить сестру, где голова.

- Не думаю, что она всё ещё об этом знает.

- ...Правда? Тогда я считаю, что она у того парня, о котором ты говорила, “Орихары Изай”. Его имя часто всплывает в городских слухах, и мне кажется, что я уже встречал его раньше... Ну, думаю, что надо попытаться найти его квартиру и проникнуть туда, или ещё чего.

- На самом деле, тебе не стоит об этом беспокоиться.

- Что?

- Я уже нашла три его квартиры и, проникнув в них, обыскала... Но головы нигде не оказалось.

- ...Что, правда? Тогда, наверное, не буду утруждаться.

- Ага.

- И ещё, ты, мне кажется, всё же, не должна вот так копаться в чужих квартирах.

- Да-да.

- Если бы ты нашла голову до меня, что бы ты сделала?

- Съела бы.

- Чего?

- Если бы я стала с головой одним целым, ты бы полюбил меня, не правда ли, Сейджи?

- Наверное, нет. Но в твоём плане есть неувязочка.

- Какая?

- Если б ты попыталась сделать нечто подобное, я бы точно тебя остановил.

- Даже если бы тебе пришлось меня убить?

- Ага.

- Я об этом думала...
- Теперь ты меня ненавидишь?
- Чего, это почему же?
- Да нет, не волнуйся...
- А что ты думаешь обо мне, Мике Хариме, если не считать моего...лица? Ты ненавидишь меня?
- Да нет, не особо.
- Что!? Тогда получается, ты любишь меня!?
- Да нет, не особо.
- Аaaa.
- Что это ещё за 'aaaa'?
- Мм, это была ложь. Моё 'aaaa' – это неправда.
- И что это вообще может значить?
- ...
- ...

Сыпля этими бесконечными репликами, эти двое растворились в городской суете.

Любовь девушки была ненормальной.

Любовь сестры также была ненормальной.

Но парень, без колебаний отвергший их любовь... В какой-то степени был ещё более ненормальным, чем эти две женщины.

Но город Икебукуро, который поглотил даже такой необычный любовный треугольник...

Сегодня, как, впрочем, и всегда, продолжал играть свою мелодию.

Будто поглощаемый сильным течением.

Медленно, неторопливо, величественно.

Ночь, квартира где-то в Синдзюку

В квартире, владелец которой всё ещё не появился, Намие, отлынивая от работы, принимала душ.

- Сейджи...

Это имя она сегодня нашептывала уже множество раз.

Даже сейчас, в душе она произнесла его уже около сотни раз.

Приложив пальцы к губам, Намие начала обнимать саму себя.

«Если подумать, это был мой первый поцелуй с женщиной...»

Женщина подумала ‘с мужчиной’, потому что, возможно, она принимала в расчёт поцелуй с Микой, который произошёл незадолго до, или же, потому что у неё и раньше мог быть опыт подобного рода с женщинами.

В любом случае, сейчас у неё на уме был только собственный младший брат.

Будто пытаясь остудить своё горячее тело, Намие продолжала стоять под холодным душем.

Ей казалось, что без этого всё её существование разлетится на мелкие куски.

«Сейджи...»

- Хехе...

«Сейджи...!»

- Хехе, хехехе, аха...ахаха...АХАХАХАХАХАХАХАХА...

Пусть единственное, о чём сейчас думала женщина, было имя, Сейджи, из её лёгких вырвался безумно громкий смех.

Говорят, “Любовь длится три года, а брак – три дня”. Но само слово ‘длится’ казалось неуместным в случае любви Намие к своему брату.

Конечно же, была причина, по которой её любовь была нескончаемой.

Для Намие любить брата было всё равно, что дышать.

И, конечно же, трудно было бы отыскать человека, которому дышать по каким-то причинам могло надоесть.

Так что, по аналогии с дыханием, если бы Намие пришлось перестать любить брата, она бы, скорее всего, не смогла жить.

Женщина, как и всегда, продолжала жить с помощью глубоких вдохов любви.

Завтра, и послезавтра...

И до того самого момента, как Сейджи исчезнет из этого мира.

Или, может быть, и дальше.

- Сейджи...

Её дыхание стало символом извращённой любви и со страстью летело по ночному Икебукуро.

日常B『はぐれ者コンチェルト』

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В – КОНЦЕРТ БРОДЯГИ

*Акабаяши говорит о себе в третьем лице, называя себя “Ой-чан” (“Oi-chan”), что для якудзы является вариантом “Оджи-чан” (“Oji-chan”), или “Дядюшка”.

6 лет назад, Икебукуро

«Что?»

«Что это...передо мной?»

Этот мужчина был просто сильным бойцом.

Он был выдающимся даже среди членов жестокой организации, к которой принадлежал.

Ходили слухи, что он хорош, да и сам он был уверен в своих силах

Он и в самом деле, прокладывая себе путь в преступном мире, полагался лишь на силу собственных рук.

Он был хорош в борьбе.

Этого было достаточно для того, чтобы продолжать жить и гордиться своей жизнью.

Интелликудза* были на пике, и, как следствие, были приняты законы против насилия, но всё это не имело никакого значения для этого мужчины.

*Интелликудза (Intelligence yakuza): якудза, занимающиеся финансовыми махинациями и другими приносящими прибыль, но исключая насилие делами. Информация (ум – intelligence) является основным товаром и оружием в деятельности таких якудза, отсюда и название. Шики – яркий пример такого якудза в Durarara!!

Подчинение ценится, но бесконечное подчинение приводит лишь к тому, что на вас смотрят сверху вниз.

Он продолжал идти своим собственным путем.

Несколько лет назад среди его подчиненных ходили слухи, что якудза из конкурирующей организации проиграли в пекарне маленькому мальчику. В его сердце поднялась целая буря эмоций: сострадание, презрение, гнев. Однако, он убедил себя, что всё это не более, чем глупая шутка, и отнесся к слухам скептически.

Этому мальчику суждено было вырасти, надеть костюм бармена и стать городской легендой. Но, конечно, мужчина не мог и предположить, что это может произойти в будущем.

Точно решив показать другим якудза, что такое настоящая схватка, он взорвался.

Насилие. Насилие. Насилие.

Ошеломляющее насилие. Он хотел получить всё, что видел.

Он знал: это невозможно.

Но он не остановился.

Не мог остановиться.

Что-то толкало его изнутри.

Он был отравлен насилием.

Навыки, отточенные опытом, натренированные мускулы – он не мог прожить и дня, чтобы не использовать их.

Не мог прожить и дня без того, чтобы не продемонстрировать их.

Даже если это означало, что он должен уничтожать всё, что видит, он продолжал использовать свою силу, подчиняясь своим желаниям.

До того самого дня, пока...

Он не встретил этого монстра.

«Что это такое».

Это был не Безголовый Гонщик на бесшумном мотоцикле, о котором и раньше ходили слухи...

Это был орудующий катаной Рубака, лишь недавно ставший предметом слухов...

«ДА ЧТО ЭТО ВООБЩЕ ТАКОЕ?»

Тогда никто не знал.

Потому что никто и не мог знать.

Даже сейчас лишь несколько человек, за исключением самого мужчины, конечно, знали правду.

«Оно настоящее...?»

Рубака был настоящим, истинным монстром.

Монстром с красными зрачками и лезвиями японских мечей, растущих из каждой части его тела. Кроме того, его поведение мало напоминало человеческое.

Мужчина не знал имени монстра.

- Проклятье...

Это была “Сайка”, одержимый любовью к людям демонический клинок.

- Да что же ты такое! Чёрт возьми...!

Не обращая внимания на крики мужчины...

Демонический клинок в руках красноглазого существа врезался в тело мужчины.

И время остановилось...

Настоящее время, 4 мая, полночь, ночной клуб в Токио

Соблазняющая смесь музыки и света свободно растекалась по клубу.

Согласно Закону об Общественных Нравах*, это место, вероятно, было зарегистрировано как “кафе”, но оно больше походило на “ночной клуб” или, по крайней мере, на нечто близкое к дискотекам прошлого.

* В англ. переводе Public Morals Law: Short for "Regulation of Businesses Affecting Public Morals" - Японский закон, регулирующий деятельность развлекательных заведений с 1985 года. В том числе речь идет о предоставлении секс-услуг.

Развлекательные предприятия приходили и уходили, ночь за ночью арендуя помещения в клубах для своей деятельности.

Молодежь, погруженная во всевозможные виды наслаждения, двигала телами в ритм громкой музыки.

Их тела и души были до крайности возбуждены ритмичными ударами, раздающимися в темноте.

Некоторые подобно змеям извивались под музыку; некоторые наблюдали за ними, попивая пиво и отдаваясь во власть музыкальных ритмов; некоторые, охваченные возбуждением, пытались подцепить кого-нибудь.

Их силуэты, движущиеся под музыку среди сменяющих друг друга света и тени, разъедало небытие.

Но даже в таких клубах находились молодые люди, пришедшие сюда по своим делам; казалось, чувственный мир совсем не затрагивал их.

В мужском туалете клуба музыка звучала, по крайней мере, в два раза тише.

- Эй...вы же принесли это, да? Покажите!

- У нас есть деньги, всё в порядке...так что поторопитесь, слышали?

Голос ярко накрашенной девушки был несколько обеспокоенным.

Действие разворачивалось в мужском туалете, однако девушки без колебаний прошли в его дальний угол.

Перед ними стояли трое хорошо сложенных парней.

На их шеях виднелись необычные татуировки. Им было где-то по двадцать лет, но от них уже исходила по-настоящему пугающая аура. Парни окружили девушек.

Один из них, долговязый, приблизился к девушкам, улыбаясь во весь рот.

- Да, да...не стоит беспокоиться. Оно при нас.

Услышав это, девушки почувствовали облегчение.

Но после следующей реплики парня они побледнели и покрылись испариной.

- Просто, эм...видите ли, эта штука сейчас очень популярна. И её довольно сложно достать, понимаете? Так что, ммм, мы не собираемся брать с вас больше, чем раньше, но это всё, что мы можем вам дать.

Парень словно из воздуха извлёк крошечный запечатанный пластиковый пакетик и покачал им перед глазами девушек. В пакетике было несколько белых таблеток.

При взгляде на пакетик на лице одной из девушек отразилось отчаяние.

- Но как...здесь же только половина от того, что мы обычно...

- Ааа, на самом деле мы собирались оставить их для проверенных клиентов. Но вы, девушки, кажется, переживаете не лучшие времена, не так ли? Мы слишком добры для того, чтобы проигнорировать страдания таких милых девушек.

- ...Мы...заплатим вдвое больше...дайте как обычно...

Девушки бормотали что бессвязное, лишённое логики.

Они смотрели голодными глазами и, то и дело, сглатывали в перерывах между словами.

Один из парней погладил лицо девушки, продолжая говорить:

- Всё будет хорошо, очень хорошо. Мы найдем вам подработку получше. Девушки не должны быть такими несчастными.

Парень усмехнулся, продолжая помахивать пакетиком у девушек перед глазами.

Точно морковкой перед лошадью.

Но – вот-вот морковку должен был смести внезапный порыв ветра.

В одной из кабинок раздался звук смываемой воды.

-?

Парни нахмурились и посмотрели в том направлении.

Звук доносился из ближайшей ко входу кабинки. Перед тем, как войти, они всё проверили: здесь никого не должно было быть.

И – девушки были не в курсе – они поставили на входе в туалет двух человек, чтобы сюда не смог войти никто кроме клиентов и их самих. По крайней мере, таков был план.

- ...

Может, это был один из тех двух парней? Но как он умудрился войти так, что его не заметили? Они даже не слышали, как закрылась дверь.

- Эй, эй, скорее...

- Заткнись!

Один из парней прикрикнул на девушек, чтобы заставить их замолчать, и посмотрел на дверь.

Нервы были на пределе – пара секунд превратились в целую минуту.

Они боялись, что это может оказаться коп.

Если это просто кто-то из приглашённых на вечеринку, который каким-то образом попал в туалет по невнимательности охранников, тогда они просто могли выкинуть его вон или хотя бы сделать вид, что ничего не произошло.

Однако они не слышали, чтобы он использовал туалет или разворачивал бумагу.

Другими словами, этот человек всего лишь спустил воду в туалете.

Когда дверь начала медленно открываться, парни окончательно убедились, что он и не собирался пользоваться туалетом.

Значит, он вошел в кабинку просто, чтобы смыть воду. Но зачем?

Думать, что он просто сплюнул в унитаз, а затем смыл, было бы слишком оптимистично.

Для этих ребят уже то, что кто-то, не являясь клиентом, оказался здесь, когда они проворачивали свои дела, было весьма странным.

Встреча с клиентами в таких местах и незаконная продажа наркотиков – они были достаточно опытни в этом деле, судя по уровню бдительности.

- Эй, кто ты? Эй!?

Устрашающе рыча, один из парней метнулся к полуоткрытой двери кабинки.

Та бесшумно открылась, раскрывая находившегося внутри человека.

Это не был коп, которого они так боялись увидеть.

Тем не менее, он не был похож на случайно проходившего мимо.

- Да ну?

Это был странный человек.

- Гм, что я могу сказать, молодые люди? Приятно видеть, что у вас всё хорошо!

Это был высокий мужчина в пёстром костюме.

На вид ему было за тридцать.

Он не был молод, но и человеком средних лет его назвать было нельзя.

Он был высоким и худым, но из-за шрама на лице не казался слабым или хрупким.

С дорогими солнечными очками на носу и замысловато орнаментированной тросточкой в руке он походил на героя из старого кинофильма.

Хоть он и пользовался тростью, его ноги, похоже, были в полном порядке.

Мужчина, выходя из кабинки, улыбался так, будто не замечал происходящего вокруг.

Молодые люди переглянулись между собой – внешний вид мужчины создавал странную атмосферу. Двое из них усмехнулись:

- Что такое, старик? - Мы развлекаемся. Может, оставишь нас в покое?

- ...

Однако третий парень, увидев лицо человека, впал в глубокую задумчивость, как если бы в его голове прозвенел тревожный звоночек.

Не обращая внимания на мужчин, девушки пытались заполучить пластиковый пакетик с такой страстью, как будто от этого зависела их жизнь.

Один из парней спрятал пакетик за спину, в то время как двое других без страха приблизились к незнакомцу.

- В этом туалете уборка! Проваливайте!

- Ой-ой. Молодые люди сейчас такие злые. Увы, если продолжите так со мной говорить, я ведь и зубы вам могу повыбивать. Ааа, дети вашего возраста, наверное, уже и не понимают, что это значит?

- Что ты несешь, старикашка? Эй!

- Ааа, ничего, на самом деле, это не так уж и важно. Я имел в виду: «Отправляйтесь-ка читать свою мангу, как хорошие детки, не стоит изображать из себя жестоких взрослых. Храните веру в упорство, дружбу и победу!*

*Упорство, дружба и победа - слоган Shounen Jump (Сёнен Джамп), одного из самых популярных в Японии журналов сёнен-манги.

Мужчина размял шею и показал ребятам свободную от трости руку; всё это время ухмылка не сходила с его лица.

- ...?

Парни остолбенели.

В руках он держал тот же самый пакетик, которым татуированный парень не так давно махал перед девушками.

Отличие заключалось лишь в том, что он был пуст.

Продолжая ухмыляться, мужчина в очках обратился к хмурым парням:

- Мне пришлось вас перебить – как жаль. Но молодые люди у входа запихнули кучу всякой дряни в этот пакетик, так что, понимаете, я должен был вмешаться... кто-то же должен от неё избавиться. У меня не было другого выбора, кроме как смыть это в унитаз. Некоторые вещи нельзя смывать, так как они засоряют трубы. Но с этим, кажется, всё в порядке. Судя по всему, оно отлично растворяется в воде.

- ...! Вот ублюдок!

Они уже более-менее представляли, что произошло с охранниками у входа. Но прежде, чем парни успели подумать об этом, один из них схватил человека в очках за воротник.

Но...

- Погоди-погоди. Не стоит так поступать, молодой человек.

Хруст. Как будто мокрую ветку разломали пополам.

- Не стоит вот так хватать старших за воротник.

Мужчина, улыбаясь, зашевелился...

Тело молодого человека, который схватил его за воротник, изящно искривилось и закружилось.

Более того, вместо того, чтобы последовать за телом, его пальцы, вцепившиеся в одежду мужчины, изогнулись под невероятным углом.

Тем не менее, крутящийся парень не издал ни единого звука.

Молодой человек, которому только что сломали пальцы, с силой продолжил вращаться, пока его голова не ударилась об пол.

- ?!...mmm!?!?!?

Дело было не только в его лёгких.

Ему казалось, что весь кислород и углекислый газ насильно вытянули из его вен.

Прежде, чем он смог понять, была ли это боль или его тело онемело, последовал второй удар, прямо в шею.

Трость, которую мужчина сжимал в руках, ударила парня в горло и опрокинула его на пол.

Молодой человек потерял сознание от боли.

- Хорошо, что дядюшка не мастер боевых искусств. А то у тебя были бы сломаны не только пальцы.

После увиденного остальные молодые люди застыли на месте.

Казалось, время здесь остановилось; можно было услышать только голоса девушек.

- Эй, эй, что вы делаете?! Продайте нам его скорее!

- Мы не имеем с вашей потасовкой ничего общего!

Один из татуированных парней зло посмотрел на продолжавших кричать девушек.

- ЗАТКНИТЕСЬ!

- Кьяаааа!!!

Парень хотел, было, ударить девушку локтем в лицо, когда заметил, что та тянется к спрятанному у него за спиной пакетику.

Он всего лишь на секунду отвернулся...

- Ты этого не сделаешь.

Прямо перед собой он увидел лицо того загадочного человека.

- АААА?!

Парень принялся инстинктивно махать кулаками, но без каких-либо познаний в боевых искусствах от его силы не было никакой пользы

- Нельзя так грубо пихать девушек локтями. Ты должен быть вежлив с ними.

В следующее мгновение молодой человек почувствовал, как его схватили и сильно потянули за ухо.

- С-Стойте...оно же оторвется...!!!

Всё его тело тихо кричало о том, что сейчас он лишится уха. Прежде чем он смог как следует это обдумать, его тело начало опускаться вниз в естественном усилии не позволить уху отделиться от головы.

Мужчина в очках воспользовался этим, чтобы впечатать его в пол и заставить поцеловать кафель.

- Ааааа...чёртов ублюдок...ааа!?

Парень хотел встать и заорать на него, но этому желанию не суждено было сбыться.

Его голова оказалась придавлена к полу ботинком мужчины, его нос и зубы сломались под навалившейся тяжестью, и он потерял сознание, медленно погружившись в мир грёз.

Лицо единственного оставшегося стоять на ногах молодого человека при виде того, что случилось с его товарищами, исказилось в страхе.

«Теперь я вспомнил».

Однако этот страх возник не только из-за жестоких действий мужчины.

«Человек в пёстром костюме, в солнечных очках и с тростью в руке».

Когда парень вспомнил, кто же этот человек, ему на ум пришло и название организации, к которой тот принадлежал.

«Ошибки быть не может».

«Акабаяши...это Акабаяши из Авакусу-кай!»

- П-постой! Погоди минутку! Я... правда, я сожалею! Очень, очень сожалею!

Мужчина в очках развернулся, и увидел, как третий молодой человек падает перед ним на колени.

- Эй, эй, юноша. Неужели, тебе совсем не противно? Не стоит касаться руками грязного пола в туалете.

Акабаяши, мужчина в очках, ногой втапывал лицо другого парня в холодный пол, ухмыляясь, словно Чеширский кот.

- Настоящие мужчины никогда не преклоняют колени перед другими, особенно если их об этом не просили. А самое главное – дядюшка вовсе не хочет, чтобы ты преклонялся перед ним, потому что заставить тебя оказалось как-то слишком просто. Понимаешь? – едко пердразнил его Акабаяши беззаботным голосом.

Юноша чувствовал, как пот ручейками катится по его спине. Его бледные губы, дрожа, двигались, в попытке произнести хоть что-то.

- Я... мне... я правда сожалею! Я извиняюсь! Я не знал, что вы, эм, из Авакусу-кай! Я... и я даже пытался нарваться с вами на драку...

- Да ладно, не стоит так извиняться. Видишь ли, в конце концов, дядюшка сам первый заварил эту кашу.

Акабаяши продолжал ухмыляться, точно Чеширский кот...

Однако в итоге его улыбка немного увяла, и он сказал шепотом:

- Если ты действительно сожалеешь, то тебе стоило бы сожалеть о кое о чём совершенно ином... я ведь прав?

- Эм...

Акабаяши достал пакет с таблетками, который молодой человек только что оборонил, и помахал им перед лицом юноши.

- Клуб с нами во многом сотрудничает. Так что – возможно, тебе мои слова покажутся несколько старомодными – кто из работников клуба дал тебе разрешение это распространять? Ну, давай же, расскажи дядюшке.

- Эм... это не то, что... ну...

- Хмммм?

Акабаяши наклонил голову вбок, не отрывая взгляда от лежащего на полу молодого человека.

- Это... это...!

Юноша напрягся еще больше, уловив взгляд Акабаяши за стеклами очков.

- М-м-мы понятия не имели, что это территория Авакусу-кай! Я-я обещаю, что мы будем теперь платить за крышу...!

- А-ха-ха-ха-ха-ха!

Смех Акабаяши эхом прокатился по помещению.

- Однако, как муторно... Похоже, вы совсем ничего не знаете, молодой человек.

- А, а, что...?

- Неужели ты не знаешь, что противозаконно? В Японии наркотики запрещены. Конечно, они могли оказаться всего-навсего безобидными лимонными леденцами, поэтому для начала дядюшка попросил друга покопаться в этом деле, прежде чем прийти сюда уже лично.

Акабаяши театрально качнул головой, приблизив своё лицо к лицу юноши.

- Особенно в этом клубе, за который я, вроде как, отвечаю, видишь ли, у нас нет такого правила, которое разрешало бы проворачивать подобные делишки.

- Постойте...

«Что за черт?»

«Что за ерунда!»

Акабаяши цыкнул языком и покачал указательным пальцем.

- Ну, да и ладно. Когда тебя поймали, кричать «Мы заплатим за крышу! Простите!»... Ты что, в самом деле, думал, что дядюшка и его товарищи из Авакусу-кай невинное стадо овец, которое будет удовлетворено этим и всё простит, так?

- А...аааа...

- Итак, что же ты выберешь?

- Эм...выберу?

Юноша только сейчас осознал, что неестественно быстро дышит.

У него было смутное представление о том, что мужчина имел в виду. Однако, в одном парень точно был уверен – он боялся не только всего Авакусу-кай, но и этого ухмыляющегося человека.

Думая о том, как бы выкрутиться из сложившейся ситуации, он вспомнил, что в кармане у него лежит нож.

Использовать его, или нет?

«Сработает ли?»

«Я против якудза».

«Не сработает».

«Но вряд ли они знают кто я». «Если я убью его, выберусь отсюда».

«Нет». «От якудза мне не сбежать». «Но что, если никто не узнает?»

«Чёрт, ну почему я!?» «По-моему, я начинаю не о том думать».

«Кстати говоря, смогу ли я сбежать от него?» «Нож».

«Но у него может быть с собой кинжал или пистолет». «Нет». «Нет».

«Нетнетнетнетнетнетнетнетнет...»

Различные мысли крутились в его голове, но ни одна из них не смогла ему помочь.

- К сожалению, видишь ли, дядюшка тот еще лицемер. Но это качество, в общем-то, довольно полезно при моей-то работе. Я контролирую отчетности казино и сам занимаюсь игорным бизнесом. Я поставляю крабов, привезенных неизвестно откуда, в суши-рестораны. Я занимаюсь практически всеми сомнительными делами, которые только могут прийти тебе в голову. Однако наркотики, именно наркотики я не приемлю, по личным причинам...да, да, наверное, как говорится, дело вкуса. Так что можешь называть дядюшку лицемером сколько душе угодно.

Акабаяши снял солнечные очки и вплотную приблизился к парню.

«Один его глаз какой-то странный...»

«...Стеклянный, что ли...?»

Хоть молодой человек и подметил такую деталь, это навряд ли могло ему чем-либо помочь.

- Видишь ли, муж женщины, которую дядюшка любил давным-давно, сидел на наркотиках. Она очень страдала. Вот почему я о-о-о-очень сильно ненавижу наркотики. Дядюшка в Авакусу-кай именно потому, что они не против, что у их подчиненных есть какие бы то ни было 'личные предпочтения'.

Акабаяши продолжал беззаботно посмеиваться...

Однако внезапно он перестал, его ухмылка вновь увяла, и он продолжил шепотом:

- ...Ах да, я забыл спросить, что же именно ты выберешь... Так что же?

- Ч-что?

- ...Стоит ли мне сдать тебя полиции в качестве маленького презента от Авакусу-кай, или здесь и сейчас сломать тебе обе руки? Выбирай, что тебе больше нравится?

«!» «!» «!»

Юноша часто задышал, настолько часто, что на пару секунд ему вообще пришлось задержать дыхание.

Мужчина говорил о его передачи полиции, словно он был какой-то вещью.

Но если он откажется, ему сломают обе руки.

Судя по тому, что случилась с его подельниками, мужчина вряд ли шутил.

- Нет...нет...нет...постойте...я сожалею!

Казалось, юноша сейчас заплачет, стучась головой о кафель. Акабаяши, глядя на него, покачал головой и горько усмехнулся.

- Не стоит настолько принижать себя, если тебе хватило смелости сделать татуировку. Это просто грубо по отношению к мастеру тату.

- Э-это просто наклейка! Мы не такие! М-мы простые добропорядочные граждане, соблазненные возможностью получить немного денег на карманные расходы! Я здесь ни при чём! Меня заставили! Так что отпустите меня! Отпустите!

- А-ха-ха, вот как. В таком случае, ты груб по отношению к тому, кто сделал эти наклейки. ...М-да, как-то все становится запутанней и запутанней. Не могу сказать, что мне это нравится.

Акабаяши хрустнул костяшками пальцев, и, выпрямившись, рассмеялся.

На входе появилось несколько молодых людей в костюмах.

- Ч-что?

- Кто-то стоит за всем этим. Придется продолжить допрос.

Юноша замолчал в недоумении. Акабаяши поманил к себе незнакомцев в костюмах.

- Уведите его. Пусть с ним разбирается Казамото.

- Есть.

- Благодарим вас, Акабаяши-сан.

Мужчины в костюмах стояли перед Акабаяши, склонив головы. Тот постучал тростью по полу и проговорил тихо в такт постукиванию:

- Эх... Дядюшке никогда не удавались все эти допросы и дипломатия.

Молодой человек вскочил на ноги, как только люди в костюмах услышали произнесенный будничным тоном приказ Акабаяши "увести его".

«Бежать. Мне надо бежать».

«Кто знает, что случится со мной, когда они приведут меня в свой штаб!»

Пусть его татуировки и не были настоящими, распространитель наркотиков прекрасно понимал, или хотя бы догадывался о том, что могло с ним случиться.

Выхватив из кармана нож, он, размахивая им, бросился к двери.

- Ах ты ублюдок!

- А ну стоять, кому говорю!

Закричали мужчины в чёрном, по всей видимости, подчинённые Акабаяши. Но молодой человек, сосредоточившись на побеге, их не слышал.

Девушки спрятались в углу туалета. Увидев отражение света на лезвии ножа, они кричали от страха.

- Свали с дороги! Или получишь!

Юноша с наклейкой в виде татуировки размахивал ножом так, будто собирался порезать людей; он был не в себе – и вряд ли понимал, что говорит.

Акабаяши тихо выдохнул.

Это был не просто вздох.

В этот момент он менял частоту дыхания.

Без колебания юноша бросился на Акабаяши, стоявшего посередине помещения.

- Свали с доро...

«...ооооги!... А?»

Рука юноши, в которой был нож, внезапно натолкнулась на какое-то препятствие.

Из мертвой зоны - там, где юноша просто не мог видеть, что происходит, а именно, сбоку от него - длинный, похожий на палку, предмет ударил его по руке, выбив нож.

«Трость?»

Он осознал это слишком поздно. Конец трости уже исчез из вида.

Акабаяши плавно переместился, и его трость появилась уже с другой стороны и под другим углом.

Он держал её обеими руками, точно винтовку, но так как трость с левой стороны показалась юноше не слишком длинной, он подумал, что его не заденет.

По крайней мере, так подсказывал ему разум – но, как показала практика, боковое зрение могло быть обманчиво, что оказалось чревато не самыми приятными последствиями...

Акабаяши толкнул трость с другой стороны правой рукой – простое движение, но молодому человеку казалось, словно оружие внезапно увеличилось в размерах.

- Аааааа...

Практически тут же послышался вскрик удивления и стон боли от удара.

Удар концом трости пришелся прямо по его горлу, и кадык с внешней стороны был поврежден.

Сознание молодого человека захватила вовсе не боль и не оцепенение; он пребывал в состоянии какого-то ослепляющего шока, словно его разорвали на тысячи кусочков.

Зрачки юноши то лихорадочно сужались, то расширялись. Он упал на пол туалета; его глаза закатились, точно у марионетки, которой обрезали все веревки.

- Отлично, теперь забирайте, забирайте ~

Акабаяши ухмыльнулся, отдавая мужчинам в костюмах этот приказ.

Убедившись, что все бесчувственные тела подельников распространителя наркотиков унесли, Акабаяши направился в противоположный конец туалета.

- Итак, юные леди.

- А...

- Э-эм...

Девушки, которые совсем недавно не думали ни о чём, кроме наркотиков, теперь, после случившегося прямо на их глазах, стояли, словно громом поражённые. Возможно, умом они не блистали, но уж точно понимали, кем был стоящий перед ними человек.

И ужас явно пересиливал их желания. Они вжались друг в друга, дрожа от страха.

- Ну-ну, не стоит настолько бояться. Правда. Видите ли, с час назад дядюшка нечаянно ранил сердце одной русской красавицы, и всё ещё корит себя за это.

Он всё продолжал ухмыляться, доставая из нагрудного кармана платок и протягивая его одной из девушек.

- У тебя кровь из носа. Это тот парень ранил тебя? Ты в порядке? Лучше сходи в больницу к врачу.

- Э, ааа, эм... Спасибо вам большое.

- Если хочешь пойти в больницу, лучше сделай это прямо сейчас. Хочешь, я пойду с тобой? Выглядишь ты не очень.

- А, нет...нет, я думаю...всё в порядке...я справлюсь сама, правда.

Девушки, не понимая намерений мужчины, избегали смотреть ему в глаза, и продолжали дрожать от страха, словно осенние листья на ветру.

- П-пожалуйста, помогите нам, мы...мы сделаем...сделаем всё что угодно! – одна из девушек, чуть не плача, произнесла эти слова шёпотом и невольно задрожала.

- Ах...однако, как обидно. Неужели вас так пугает лицо дядюшки?

Акабаяши самоуничижительно усмехнулся, с силой постучав тростью по полу.

- Я думаю, юные леди, что вам повезло. Если бы здесь сейчас был не дядюшка, а кто-нибудь другой, вас бы отправили в какой-нибудь нехороший клуб, или левое агентство, или в какую-нибудь порностудию...в такие вот нехорошие места.

После таких слов, произнесенных Акабаяши всё с той же улыбкой, девушек затрясло ещё сильнее.

- Ааа, нет же, нет, я вовсе не жду благодарностей. Всё потому, что дядюшка – лицемер. Я не собираюсь ничего с вами делать, но мне придется сделать кое-что для вас.

И то, что Акабаяши собирался сделать, этим девушкам, в каком-то смысле, не понравилось бы больше всего.

- А знаете-ка что, юные леди? Я собираюсь отправить вас по домам, и рассказать вашим родителям, что вы баловались наркотиками. Вот и всё.

- ...!

- Что произойдет дальше, зависит от ваших родителей и того, как они со всем разберутся. Но в любом случае, я считаю, что визит к доктору просто необходим.

- И, да...я думаю, этот случай тоже придется с ними обговорить.

Меньше, чем через час, в такси

Акабаяши, раздав указания своим подчинённым, в одиночку вышел из клуба.

Сейчас мужчина находился в движущемся такси; размяв тело, он пробормотал:

- Всё равно, заставляя девушек плакать, потом чувствуешь себя паршиво.

Водитель услышал его слова и задал вопрос:

- Ой-ой, сэр, вы поссорились со своей подружкой?

- Ага. Ну, по крайней мере, мы не дрались. Но я думаю, что испортил ей настроение.

Акабаяши, будто выражая искреннюю грусть, покачал головой. Пожилой водитель рассмеялся и сказал:

- Это совсем нехорошо. Вам следует быть с женщинами более мягким.

- Как же вы правы.

Через несколько минут у Акабаяши зазвонил телефон.

На звонке стояла новая песня нынешней мега знаменитости, Хиджирибе Рури.

- Это та девушка, о которой вы говорили, сэр?

- Хаха, было бы неплохо, – смеясь, ответил ему Акабаяши, нажимая кнопку “ответить”.

- Привет, дядюшка у телефона~

- Эй, это я. Забудь уже свою отвратительную манеру приветствовать людей.

Голос принадлежал Аозаки, ещё одному исполнительному директору Авакусу-кай и коллеге Акабаяши.

Всего несколько часов назад они с Аозаки разобрались кое с какой проблемой, которую им доставила одна парочка русских. Поэтому Акабаяши и подумал, что тот звонит ему, чтобы обговорить это дело.

- А, так это просто Аозаки-сан. С гостями из России какие-то проблемы?

- Нет, я не по этому вопросу. Ты знаешь, что случилось с Маленькой Мисс?

- Ага, слышал, её спас тот мальчишка Хейваджима и Чёрный Гонщик? Микия-сан, должно быть, испытывает огромное облегчение, даже если и отчитывает свою сбежавшую Мисс прямо сейчас.

‘Мисс’, о которой они говорили, приходилась внучкой их главы, Авакусу Догена, и дочкой Молодого Главы, Авакусу Микии.

Несколько дней назад девочка по имени Авакусу Акане сбежала из дома, была похищена парочкой русских, да и вообще – была вовлечена во множество неприятных ситуаций. Однако, согласно последним новостям, она была найдена и доставлена домой в целости и сохранности.

- Нет. На самом деле, Мисс какая-то...странная.

- Странная?

- ...Ну, мне рассказали только кое-какие слухи, так что я не знаю подробностей. В любом случае, мне всё равно. Но ты виделся с Мисс довольно часто, когда та была маленькой, не так ли?

- Вроде того. Хмм, Тогда завтра спрошу у Микии-сана. Кстати говоря, а чего это вы так волнуетесь? Разве вы не недолюбливаете Микию-сана, – шутя, проговорил Акабаяши.

По ту сторону телефонной трубки послышался низкий голос:

- Следи за выражениями, Акабаяши. Это правда, я считаю, что Микия-сан не достаточно способен, по крайней мере, пока, но Мисс Акане – также и внучка нашего главы. Если с ней что-то случится, разразится настоящая война. Я не могу не волноваться.

- А я думаю, что вам бы это только больше понравилось, Аозаки-сан.

- ...Я же сказал, следи за выражениями, Капитан Очевидность.

Аозаки презрительно фыркнул и повесил трубку.

- И в самом деле... - пробормотал Акабаяши и тоже захлопнул мобильный.

Водитель вдруг заговорил:

- Ничего, если я остановлю здесь?

- Ах, да. Остановите вон там, на углу.

- Огромное вам спасибо!

На лице водителя расплылась несколько неловкая улыбка.

Он, услышав телефонный разговор мужчины, возможно, понял – Акабаяши не являлся примерным гражданином.

- Простите, что поездка была недолгой. Вот, возьмите. Сдачи не надо.

- Ах, нет! Я не могу взять у вас Юкичи-сана*!

*Юкичи-сан – прозвище японской купюры в 10.000 иен, появившееся из-за того, что на ней изображён известный государственный деятель, Юкичи Фукудава.

- Всё в порядке.

Акабаяши практически впихнул десятитысячную купюру в руки водителя и вылез из машины.

Мужчина размял шею и услышал звук трущихся о кости мышц. Он посмотрел на звёздное небо, которое в ярком свете неоновых огней города выглядело таким бледным.

- Всё же, в последнее время это место какое-то странное.

Чёрный Гонщик.

Возвращение Рубаки.

Банда под названием Доллары, которая, похоже, наращивала силы.

Проблема с Хиджирибе Рури.

Ёдогири Джиннай.

И потом – это дело с парочкой русских и Акане.

- Но, как бы то ни было, проблемы всегда знают, где тебя найти. В городе от них не скрыться.

Он продолжил бормотать себе под нос на пути к квартире, в которой обычно ночевал.

«Но, даже если и так, хммм, как бы сказать?»

«Отличить светлые части города от тёмных становится невероятно сложно».

«Или, правильной будет сказать, мир обычных горожан всё сложнее отличить от подполья?»

Акабаяши знал, что его мысли были напрасными. И он ещё раз посмотрел на звёздное небо.

Уличные фонари смешивались со мраком ночи; свет звёзд мерк по сравнению с ними на тёмном небе.

Стоя под каким-то размытым, скудно освещённым небом, Акабаяши пробормотал себе под нос:

- Оно светлое, или же тёмное? Выбери уже себе что-то одно и таким и оставайся!

6 лет назад

Сегодня человек, запятнавший себя насилием, снова собирался кого-то поранить.

Каждый раз, как он видел кого-либо со шрамом, который оставил ему он, мужчина впадал в транс.

«Тот шрам. Это я».

«Их текущая кровь, красная плоть, которую выжал из них я, звук ломающихся костей. Вне всяких сомнений, именно это делает меня человеком».

Эти мысли не были для него гордостью или убеждениями – скорее, просто фантазиями, заблуждениями.

Если бы у него отняли возможность причинять людям боль, он бы сломался.

Подобные заблуждения, которые он сам себе и создал, окрашивали его инстинкты цветом безумия.

Шрамы, которые он наносил людям, врезались в плоть этого города.

Молодой человек был всецело поглощён своей репутацией, а с каждым разом, как он чинил насилие, она становилась всё хуже и хуже.

Никогда не устать от этого и не сожалеть о своём прошлом – это, как будто, было целью его жизни.

Но жизнь этого человека однажды полностью изменилась; и начало этому было положено, когда он взялся за одну работу.

Владелец одного магазина взял кредит, а организация, на которую работал молодой человек, решила его долг купить.

Магазинчик находился в некотором отдалении от делового района, но дела это не меняло – он стоял в самом сердце города.

Работа была проста. Купить его долг, а потом заполучить этот клочок земли.

Однако, всё пошло не по плану, так как владелец магазина откуда-то взял деньги, и ему удалось самостоятельно выплатить долг.

Если бы на этом дело закончилось, они могли бы просто списать произошедшее на неудачу...

Возможно, владелец магазина сошёл с ума, но он вдруг начал требовать, чтобы организация молодого человека дала денег *ему*.

Он угрожал им, обещая подать жалобу на их противозаконные действия в суд.

Было похоже на то, что у владельца на уме было что-то нечистое.

Так как тот не соглашался ни на какие разговоры, 'работу' передали нашему герою.

Соответствующим образом его наказать.

Простая и понятная работа.

У владельца магазина, похоже, была семья, так что молодому человеку было позволено в случае необходимости задействовать в деле и их.

К тому же, если бы причастность его организации к произошедшему всплыла наружу, это не принесло бы им ничего хорошего, так что было решено – мужчина не должен их убивать, и сделать всё так, чтобы с виду было похоже на простое ограбление.

В один день, в новолуние, мужчина надел шапку и направился к своей цели, магазину.

Антикварному магазину на окраине Икебукуро.

А его название... "Антикварная Лавка Сонохара".

В наши дни, утро 5 мая, дом Авакусу Миики

Это было в особняке Авакусу Миики, наследника Авакусу-кай.

Дом находился на окраине Икебукуро; на первый взгляд его нельзя было отличить от любого другого. Люди, не знавшие всей правды, могли поверить, что здесь обитает семья обычного человека, живущего честной жизнью.

Нет, возможно, некоторые люди при виде этого дома подумали бы: «В таком хорошем доме может жить только человек, проворачивающий грязные делишки». Такое впечатление производил этот изящный особняк.

Когда он вошёл в этот дом...

Послышался топот маленьких ножек, и навстречу к Акабаяши выбежала маленькая девочка.

- Дядюшка Акабаяши!

- Эй, маленькая Принцесса! Давно не виделись.

На самом деле, уже несколько лет прошло с тех пор, как Акабаяши в последний раз здесь появлялся.

Раньше он приходил к ней поиграть довольно часто, но, так как Авакусу Акане перешла на последний год начальной школы, и Микия начал волноваться, что она узнает о способе заработка в их семье, с тех пор Акабаяши старался навещать её как можно меньше.

Однако, как оказалось, его попытки быть деликатным закончились полным провалом – Акане узнала об их работе.

Он слышал, что именно по этой причине девочка и сбежала из дома, но самое главное – она целой и невредимой вернулась домой.

- ...Так вот, я слышал, что ты о чём-то хочешь рассказать дядюшке.

- Да! – Акане энергично ответила на вопрос Акабаяши.

Она была переполнена жизненной энергией на следующий день после своего похищения – это уже было, по сути, довольно странно.

Сначала мужчина хотел только переговорить с Молодым Главой, Микией, и уйти, но...

Когда Акабаяши пришёл на работу, Микия сказал ему:

- ...Похоже, моя дочь хочет с тобой поговорить. Поедешь со мной?

- Со мной? Вы не знаете, зачем?

- Как раз это я и хотел бы узнать, но она мне не говорит.

«Вот теперь это действительно ‘странно’».

Вспомнив разговор по телефону с Аозаки прошлой ночью, Акабаяши наклонил голову. В итоге, он решил отложить свои планы на этот день и встретиться с Акане.

И теперь, глаза этой девочки сияли при виде мужчины; она потянула его за рукав.

- Я кое-что хочу сказать дядюшке Акабаяши, наедине! Давай, пойдём в мою комнату?

- Эй, Акане...

- Ааа, всё в порядке, босс. Мне совсем не сложно.

Помахав Микии, который, было, хотел её отчитать, Акане побежала в свою комнату, и Акабаяши изо всех сил старался не отставать.

Однако, его снова схватили за руку – но на этот раз это был Микия.

- Наверное, мне не нужно тебе напоминать, но не смей подкидывать ей никаких глупых идей.

- Я знаю.

- И не прикасайся к ней.

- ...Ну правда, Микия-сан, сколько, по-вашему, лет вашей дочери?

Понятное дело, Акабаяши был поражён словами Микии; он посмотрел на своего босса с перекошенной улыбкой.

- Ааа, понятно, прости. Я был уверен, что тебе нравятся такие вещи.

- ...Нет, Микия-сан. Нет, мне не ‘нравятся такие вещи’.

- Нет...мне жаль. Знаешь, несколько лет назад ты присматривал за какой-то маленькой девочкой, да? Я подумал, что у тебя такие предпочтения... Нет, понятия не имею, о чём я только думал. Прости. Думаю, это ничего не значит, если ты пообщаешься с маленькой девочкой вроде неё.

- Ааа, всё в порядке, правда. У меня ведь нет жены, или ещё кого, в какое-то время даже ходили слухи, что я гей. Хаха.

Акабаяши, на вид, совершенно не обижаясь, оставил Микию и направился в комнату Акане.

Как только он зашёл, Акане серьёзно посмотрела на мужчину и тихо сказала:

- Эмм, о том, что я хотела сказать, я хочу, чтобы ты не рассказывал об этом маме с папой... Ты же можешь?

- Да, да, я понял.

Как будто пытаюсь успокоить маленькую девочку, Акабаяши улыбнулся и поклонился ей.

И ему, одному из ключевых лиц в Авакусу-кай...

- Эээ, эмммм... Как...

Акане сказала нечто невообразимое.

- Как мне... стать лучше в убийстве людей?

Посмотрев в серьёзные, невинные глаза девочки, Акабаяши подумал.

«Ну, это будет сложно».

По спине мужчины пробежал холодок, и он беспокойно вздохнул.

Неизменной осталась лишь его едва заметная улыбка.

«Похоже... дело будет гораздо большим, чем 'нечто странное', хах».

Через 30 минут, в машине

- ...О чём это вы говорили? Акане, прощаясь, сказала «Увидимся позже», вы собираетесь сегодня снова встретиться или как?

- Да ладно, мы с ней просто говорили. Впрочем, она сказала, что кое-что я должен сохранить в тайне.

Действие происходило на заднем сидении роскошной машины, держащей путь в штаб-квартиру Авакусу-кай.

Напротив Молодого Главы Микии, как всегда дерзко улыбаясь, сидел Акабаяши.

- ...Акабаяши.

- Ну правда, мы ни о чём таком не говорили... Похоже, она никак не может выкинуть из головы события вчерашнего дня. Поэтому, она сказала, что хочет тренироваться. Ну, один мой приятель – владелец додзё, или нет, думаю, просто спортивного зала, и он разработал программу, по которой даже маленьких детей можно учить самообороне. Я сказал ей, что могу представить её этому приятелю сегодня днём.

- ...Ааа, и это всё, ха... Но почему она попросила об этом именно тебя?

- Хаха, это довольно забавная история, – проговорив эти слова, Акабаяши достал свой мобильный и начал что-то с ним делать.

- Эй, чего это ты...

- А вы знаете, как именно маленькая Мисс узнала о нашей работе?

- ...Нет.

- Вот почему.

На экране телефона, который он показал Микии, была домашняя страница одного сайта.

- ...Ааах, это, ха.

В телефоне была открыта страничка онлайн энциклопедии.

“Фугурума Ёки”.

Это была свободная энциклопедия, что-то вроде Википедии, где кто угодно мог искать необходимую ему информацию, которой к настоящему моменту накопилось уже огромное количество.

Конечно же, на этом сайте имело место быть дезинформирование, неверные данные или непонятки, однако, многие люди работали над их исправлением, случайно или потому что писали статью на смежную тему.

- Юнцы неплохо подправили опасные моменты.

В этой энциклопедии даже, несмотря на их общественный имидж, была статья про Авакусу-кай, в которой упоминались ‘дела’ организации и имена сотрудников.

Увидев на экране мобильного собственное имя, Микия скривил губы в возмущении.

- ...Она залезла сюда с телефона, или как? Жить мирно в наше время становится всё трудней и трудней.

- Вы не подумали и дали ей телефон, с которого так просто можно выйти в интернет – так что сами виноваты, вы так не думаете? Ну что ж, кот выбрался из мешка и обратно мы захпнуть его не можем. Сказать по правде, это вообще не моё дело.

Уставившись на вечно улыбающегося собеседника, Микия продолжил изучать статью... И он увидел, что имя Акабаяши там тоже упоминается.

В одном из абзацев прямым текстом говорилось: «...вместе с вышеупомянутым Аозаки они составляют жестокий дуэт, о котором ходит много историй. Они также сильны в боевых искусствах и известны под именами “Красный и Синий Демоны Авакусу”».

- Ну и ну, здесь мы представлены по-настоящему ужасающими, не правда ли? Маленькая Мисс прочитала такое о человеке, с которым с самого детства много общалась, и, ну, я думаю, поэтому попросила научить её паре приёмов самообороны.

На лице Акабаяши красовалась перекошенная ухмылка, в то время как Микия смотрел на него с кислой миной.

- ...Ну, я думаю, это хорошо, что она попросила тебя, а не Аозаки... Но мне бы всё равно хотелось, чтобы Акане сначала посоветовалась со мной или с матерью.

- Хаха, она, наверное, не хотела подкидывать вам новых причин для беспокойства, не думаете? Как добрая маленькая Мисс, какой она и является.

- На самом деле, то, что моя маленькая дочь разыскивает информацию обо мне подобным образом, волнует меня куда больше... Так вот, этот спортзал, ну, или додзё, или ещё чего там, им можно доверять?

- Да, у них довольно хорошая репутация. Это то самое место, ну вы знаете? Напротив кладбища Зошигая. Эмм, вы знаете того немецкого мастера боевых искусств, Трауготта Гайзендорфера? Они – часть сети додзё этого старикана, а это всемирно известная франшиза.

Разговор в роскошной машине продолжался.

Не то, чтобы Акабаяши говорил *полную* неправду.

Но он, вне всяких сомнений, утаил одну важную деталь.

Конечно же, сама Акане могла и не рассказать всей правды Акабаяши. Он это прекрасно понимал.

Знал, но давить на девочку не стал... Но было видно, что Акане кто-то ‘надломил’.

Вздыхнув, Акабаяши подумал, что этой девочке сейчас необходима только одна вещь – познакомиться со скромными и честными людьми, поэтому он и посоветовал ей додзё своего приятеля.

«Ну, в том месте, к тому же, полно маленьких девчонок».

И теперь Акабаяши задумался, стоит ли просить Акане рассказать ему больше при их следующее встрече, или же отказаться от этой затеи и просто наблюдать за всем со стороны. Но...

Сидящий напротив него с полностью непроницаемым лицом Микия поднял вопрос, относящийся к совсем другому делу.

- ...Прошлой ночью ты прикрыл бизнес каких-то детишек, торговавших наркотой, да?

- Ах да, если речь зашла об этом, я оставил всё, что осталось, на Казамото.

- ...После этого произошло кое-что странное.

- Что?

Совсем недавно Микия волновался о своей дочери, но вдруг, будто превратившись совсем в другого человека, он заговорил в безразличной манере.

- Я подумал, что тех парней может крышевать какая-то организация...но, похоже, это не так. Оказалось, что всё это было лишь университетским 'кружком по интересам'.

- Кружком?

- Те парни – студенты Университета Райра... И может показаться, что они всего-навсего обычные студенты, однако... У всех парней, из которых ты выбил дерьмо, был одинаковый знак на шее. Одни и те же татуировки.

- Да, так и было.

Акабаяши уже не хотел утруждать себя, вспоминая события вчерашней ночи и лица тех парней, но сейчас он вспомнил их снова.

Похоже, у всех тех ребят на задней части шеи были одинаковые безвкусные татуировки, хотя, судя по их словам, наколки были всего лишь временными.

- В универе Райра установлены довольно высокие стандарты, не так ли? Хотя, думаю, в любой школе есть свои идиоты.

- Да, точно. Ту дурь, которая была у этих парней, они на самом деле производили и обрабатывали сами. Среди детей в наши дни так много творческих личностей, разве не так?

Акабаяши, горько улыбнувшись, покачал головой.

Микия понимал, что в глазах у его собеседника нет ни капли веселья; посмотрев на телефон, который тот держал в руках, Молодой Глава заговорил:

- Они те ещё хитрецы, стоит отдать им должное. Эти парни для связи друг с другом пользовались только мобильниками. Похоже, время от времени они меняли номера, так что, по всей видимости, у них были специальные телефоны с программой анти-слежения.

Такие неуловимые телефоны при звонке регистрировались в сети под вымышленным именем. Такая уловка ко всему прочему в качестве приятного бонуса включала в себя контракты с множеством людей. Эти договорённости позволяли перехитрить любого, кто бы попытался вычислить владельца телефона.

Такие телефоны не предусматривали абонентской платы, так что многие мошенники, занимающихся переводом денег, использовали их до тех пор, пока те не отключались, засечённые полицией, а потом, когда такое происходило, просто приобретали новый телефон.

Разумеется, Микия и его люди в последнее время также стали пользоваться такими мобильниками всё чаще и чаще.

- Казамото удалось выбить из той шайки контакты оператора их телефонов, но мы пока не в курсе, сможет *наш* оператор найти их главаря или нет. Мы уверены, что этот человек – также студент университета.

С каменным выражением лица Микия прищёлкнул языком.

- Как же в наши дни всё тяжело. Сейчас всякое мелкое отродье, на взгляд совершенно обычное, может с помощью интернета легко и просто впутаться во что-то вроде нашего бизнеса. Я в курсе, что уже некоторое время в городе заправляют рассудительные банды, да этих парней от простой толпы не отличишь.

- И в правду, вчерашние ребятки, если не обращать внимания на фальшивые татуировки, выглядели всего лишь как хорошо сложенные мелкие сошки.

- ...Кстати говоря, ты слышал о тех, кто называет себя “Долларами”?

- Ну, этот вопрос довольно неожиданный, – ответил Акабаяши, не дав точного ответа на вопрос своего собеседника об организации, членом которой он тайно стал сам.

- Ну... Парень, к которым Казамото ‘разговаривал’ прошлой ночью, похоже, много чего растрепал об их делах... Однако, судя по всему, он услышал от главарей их бизнеса, с которыми говорил только по телефону, кое-что интересное...

- По-видимому, своё вдохновение они подчерпнули у “Долларов”, или как они себя там называют. В смысле, когда они, рискуя, открывали свою маленькую онлайн-аптеку.

В то же время, штаб-квартира Авакусу-кай

Многие называли Авакусу-кай “неистовой бандой”.

Это была крупная организация, среди прочих составляющих Медей Груп являвшаяся ключевой.

Обычным людям было неизвестно точное число их членов, но даже по меркам Икебукуро они считались олицетворением ‘силы’.

Действие происходило в одном офисном здании, приходившимся штаб-квартирой этой организации. По помещению, практически безлюдному, но, при этом, как-то странно напыщенному, эхом прокатился серьёзный голос.

- Ааа, вот ты о чём. Это совсем не проблема.

По голосу этого человека можно было предположить, что он довольно стар.

Однако, голос этот был преисполнен энергии; мужчина производил устрашающее впечатление скалы, которая возвышается над всем вокруг.

- Мне бы не очень хотелось портить с ними отношения. Однако, сами, своими руками, мы уладить это дело не можем. Сейчас, когда наша сделка с Асуки Групп практически состоялась, убийство среди членов нашей банды только спровоцирует ненужные слухи. Сделал он какую-то там глупость, или нет, они хотят отомстить сейчас же.

Похоже, он говорил по телефону – реакции на его слова не было слышно.

- Но... Я дал слово – что бы они не сделали, мы, Авакусу-кай, вмешиваться в это не будем. Если он погибнет в результате ‘несчастливого случая’ или просто ‘исчезнет’, Асуки Групп не смогут использовать это обстоятельство против нас.

Говорящий был вежлив; он не пресмыкался перед собеседником, но и сверху вниз на него тоже не смотрел.

Он просто продолжил излагать свою точку зрения в деловой манере, которая не подразумевала проявления эмоций.

- ...Но что бы они ни собирались нам сделать – всё без толку. Прошу тебя быть готовым к тому, что они могут вовлечь в это дело ещё кого-нибудь кроме ‘него’. Это может быть кто-то из наших, или их родственник.

Говорящий произнёс ещё несколько слов и, как казалось, закончил разговор... Ведь рука, изъеденная морщинами, положила телефонную трубку на место.

Закончив беседу, мужчина произнёс следующие слова без тени раздражения в голосе:

- Эти... ‘телефонные’ дела... как долго бы я ими ни пользовался, никогда не привыкну.

Он вздохнул, и настроение его голоса полностью поменялось.

Комната была украшена бумажными фонариками, также здесь стоял алтарь; выступая контрастом с другими комнатами штаб-квартиры, обставленной на манер офиса какого-нибудь брокера, эта производила впечатление “жилища благородного вождя”.

В дальнем углу этой комнаты владелец только что звучавшего голоса с глухим стуком опустился в кресло из коровьей кожи.

С этим звуком комната будто освободилась от давления, под которым пребывала до этой минуты.

Мужчина сел за безупречно отполированный деревянный рабочий стол и заговорил, обнажая зубы в улыбке:

- Знаешь, а у меня почти на всех зубах стоят коронки. И в позвоночнике у меня куча искусственных суставов... Я почти как, ну ты знаешь, это называется... киборг? Или как тот парень, Робокон? Думаю, бог в чём-то ошибся, когда заложил в меня полное неумение обращаться с техникой.

А потом, стукнув по больше не используемому телефону, который стоял на столе, он сказал:

- А как насчёт тебя, Аозаки? Тебе они нравятся? Телефоны, я имею в виду.

Слова были адресованы крупному мужчине, стоявшему в дверях.

В комнате находились только этот здоровяк и сам пожилой человек.

Хорошо сложенный мужчина, которого называли Аозаки, склонил голову и заговорил низким голосом:

- Если вы мне прикажете, я могу на куски разломать свой телефон, босс.

Это можно было бы принять за шутку, однако, слова Аозаки были воплощением искренности.

Пожилой человек, которого он только что назвал 'боссом', Доген Авакусу, рассмеялся и покачал головой.

- Эй, эй, пора бы тебе уже начать называть меня "председатель", а то Микия и Шики от тебя не отстанут.

Мужчине постарше было, по всей видимости, около шестидесяти.

Точный его возраст был неизвестен; но из-за белой бороды он производил впечатление закалённого жизнью человека.

Однако, эта ослепительно белая борода была хорошо ухоженной, и мужчина казался вовсе не потрепанным волшебником из сказки, а, скорее, Санта Клаусом.

Глава отдела боевых искусств Авакусу-кай смиренно ответил своему пожилому собеседнику:

- Не похоже, чтобы наш разговор подслушивали. Как бы то ни было, босс, ваш телефонный разговор был о чём-то другом?

- Хм? Ааа, да. Ты имеешь в виду, не о том, о чём ты мне говорил?

- Да, удивительно, что эти чёртовы отбросы всё ещё охотятся за тем парнем. Также, весьма неожиданно, что у них хватило смелости позвонить вам, босс. Вы же знаете, одно ваше слово – и я за день с ними разделаюсь.

Хоть этот мужчина и выражался несколько грубо, его уважение к своему начальнику было очевидно.

Обычно Аозаки командовал всеми вокруг и даже с неуважением высказывался о Микии, молодом главе, но своему 'боссу' он был предан всецело.

- Ха-ха, я уверен, что ты прекрасно бы с этим справился. Если бы только Синий Демон Авакусу только попытался.

- Пожалуйста, не называйте меня так. Люди начнут думать, что я вожу дружбу с этим "Красным Демоном".

- А разве это проблема? Даже ты признаешь его способности.

- Да, сражаться он умеет, надо отдать ему должное. Но для целой организации это не значит ничего. Конечно, он в состоянии курировать пару мелких банд, но этот парень, для начала, совсем не подходит для работы в организации.

Аозаки сделал паузу и, посмотрев в потолок, сузил глаза.

- Так что, всё может сложиться точно так же, как и в прошлый раз.

Прежде, чем ответить на бормотание подчинённого, Авакусу Доген рассмеялся.

- Может быть. Эти идиоты считают, что им только нужно отыгаться на Акабаяши по полной, и всё будет в порядке.

- Именем какой организации они прикрываются на этот раз?

- Эй, ты же не мог знать обо всём этом, если сказал что-то вроде «За день с ними разделаюсь»? ...Ну, хотя, думаю, что в этом весь ты, ха.

Доген наклонился вперёд и поставил на краешек стола оба локтя.

Затем, он постучал по нему правым указательным пальцем, и на лице мужчины расплылась жестокая ухмылка.

- Я слышал, что те из ребят, что покинули ту группировку, собрались вместе и основали свою собственную, новую банду. Похоже, они прикрываются риелторской конторой.

- Да они упорные.

- Да. Впрочем, мы ничего не можем с этим поделать. Эти парни, похоже, всё ещё что-то подозревают.

Доген, будто наслаждаясь самим собой, погладил бороду и произнёс:

- Я имею в виду, они всё гадают, сжигал он своего прежнего босса или нет. Акабаяши, я имею в виду.

Об Акабаяши ходил один слух.

Хоть сейчас он и был одним из ключевых лиц в Авакусу, он не всегда был частью этой группировки.

Когда-то в Икебукуро существовала организация, враждовавшая с Авакусу-кай. Акабаяши в ней был одним из наёмников.

А на самом деле, его только называли киллером – он скорее был ‘оружием на все случаи жизни’.

И, более того, в слухах говорилось, что для работы той организации он был необходим, во многих смыслах.

Сейчас эта группировка уже не существует.

Потому что её главу кто-то убил.

В то же время выяснилось, что организация занималась контрабандой наркотиков. Многих её членов арестовали, и группа полностью распалась.

Однако, человек известный даже в кругах этой группировки, Акабаяши, избежал ответственности.

Кроме того, телохранителем главаря банды в тот день, когда его убили, был Акабаяши.

Это обстоятельство породило в умах тех, кто оказался арестован, определённые подозрения.

Подозрения, что человеком, убившим босса и слившим информацию про наркотики, был Акабаяши.

У них были некоторые сомнения, но доказательства отсутствовали.

И теперь Акабаяши стал одним из управляющих в организации, однажды с ними враждовавшей.

Убивал он их главу или нет – чтобы заработать ненависть бывших коллег, этого было достаточно.

Однако, Авакусу-кай, в конце концов, стали ветвью Медей Груп, и соперничать они с ними не могли – от их группировки ничего не осталось.

Мужчине, в основном за былые заслуги, конечно, и дали прозвище “Красный Демон Авакусу”, и он стал одной из важнейших фигур в организации. Несмотря на это, большинство рядовых бойцов видело в нём довольно мягкого человека.

Но некоторые, Шики в том числе, считали, что отстранённая манера поведения Акабаяши – способ скрыть мыли от других, и относились к мужчине с подозрением.

- Ну, большинство тех парней, торговавших наркотой, всё ещё сидят, но если кто-то из недавно вышедших на свободу узнал, что Акабаяши стал одним из наших исполнительных директоров... Скажем так, это подтверждает их опасения, не так ли?

- В нашем мире тот, кто убил своего босса, не может выйти сухим из воды. Из-за всех этих слухов уже проблематично находиться рядом с этим парнем... Но вы, всё же, приняли его в нашу организацию.

- Да какая разница. В нашем мире я тоже могу сойти за презренного человека. У меня нет возможности отказаться от такой золотой жилы просто потому, что с ним сложно поладить. Этот парень по какой-то странной причине хорошо понимает нынешнюю молодёжь, ты знаешь?

Пожилой глава рассмеялся над словами Аозаки.

В ответ на это Аозаки поделился с ним своими сомнениями:

- Но босс, в том телефонном разговоре... Вы своими руками уничтожили эту золотую жилу.

- Полагаю, это так.

- *Мы хотим вернуть Акабаяши 'должок'.*

С таким предложением несколько минут назад к нему обратилась "Независимая Организация".

Предложение от прежних врагов, которые вышли из тюрьмы.

Обычно в таких случаях он сразу же отказывался, но судя по словам и манере речи этих людей, они жизнь готовы были отдать за это дело.

- Пока я не хочу строить с вами совместных планов. Однако, я понимаю, что вы не остановитесь, пока не отомстите за убитого босса. Если бы мы собирались защитить того парня, должны были бы подготовиться понести достойное поражение.

Потом, в конце концов, Доген дал им следующий ответ:

- Если он погибнет в результате 'несчастливого случая' или просто 'исчезнет', это в любом случае никак нам не навредит, так что мы не будем вмешиваться.

Однако, он ответил им именно так не для того, чтобы оказать честь, и не из жалости.

Он, в конце концов, совсем не думал над их желанием отомстить.

Доген принимал во внимание только одно – ни в коем случае нельзя порочить имя Медей Групп через развязывание никому не нужной войны, и не стоит показывать свою слабость Асуки Групп, с которой они сейчас сотрудничали.

И, более того, логично было бы предположить, что каждый из вышедших на свободу людей был поставлен полицией на учёт.

Впутываться в конфликт с группировкой, запрограммированной на месть, даже если бы они, как сказал Аозаки, ‘разделались с ними за день’... Было всё равно, что по хлипкому мосту ходить.

Их организация вовсе не была снисходительной.

В конце концов... Даже они были неким ‘существом’, сотканным из тьмы этого города.

- Ты знаешь, я никогда не смог бы предать своих подчинённых... Но я *могу* смотреть, как они сгорают.

6 лет назад, где-то в городе, неподалёку от Антикварной Лавки Сонохара

Для мужчины эта ночь должна была быть ничем не отличающейся от других.

Притвориться грабителем и запугать владельца магазина.

И всё. Легко и просто.

Он давно закрыл ото всех своё сердце.

Он даже не думал о таких вещах, как чувство вины.

Он не верил, что с простым владельцем антикварного магазина стоит вести себя осторожно.

Он гордился тем, что его считали воплощением жестокости.

Его не слишком интересовали деньги или женщины.

Разумеется, это вовсе не значило, что деньги ему были совсем не нужны, и он не был гомосексуалистом.

Он просто любил в полной мере показывать свою жестокость.

«Если потребуется, можешь делать с женой и ребёнком что угодно».

Так ему сказали, но мужчине было всё равно – он считал, что достаточно будет потрянуть самого владельца.

Он действительно никогда не проявлял жестокость по отношению к женщинам и детям, но это было вовсе не из доброты или благородства. Ему это просто было не интересно, так как он считал, что ломать нечто настолько слабое не сделает ему чести.

Никто не знал, как и где он начал изучать свои жестокие приёмы.

Известно было только одно – он натренировал тело благодаря настоящим схваткам, времени и ещё раз времени.

Для начала, он никогда не проявлял интерес к собственному, человеческому телу.

Он всего-навсего понимал, что должен стать сильнее, чтобы ещё лучше проявлять жестокость и насилие.

И сегодня он собирался снова размять кулаки, показать свою силу, и, как шрам, вырезать своё существование на теле жертвы.

Однако, когда вдали показалась Антикварная Лавка Сонохара, мужчина различил на дороге перед ней какую-то фигуру.

Во тьме новолуния, при свете уличного фонаря фигура трепетала и трепетала.

Из-за этого мужчина не мог как следует разглядеть её лицо.

- Эй, кто ты?

Он не мог так просто проигнорировать этого человека и пойти дальше.

Потому что в руках фигура держала, серебристый японский клинок.

- ...Ты вышел сюда, чтобы убить меня? Если думаешь, что таким мечом сможешь забрать мою жизнь, заплатишься.

Размяв шею, мужчина двинулся по направлению к фигуре.

Обычно он не заговорил бы со своим противником, и первым делом швырнул бы в него что-нибудь, но сегодня, по какой-то причине, он этого не сделал. В этой фигуре было нечто непонятное и злое, и оно сковало ужасом сердце мужчины.

И затем, когда он начал уменьшать и так небольшое расстояние между собой и фигурой, сжимавшей в руках клинок...

Оружие задрожало, как если бы пойманное порывом летнего горячего воздуха.

Во мраке ночи расстояние между этими двумя было сложно определить. Мужчине казалось, что в тот момент, когда уличные фонари мерцали, фигура приблизилась к нему ещё шагов на пять.

Нет... На самом деле, дистанцию между ними уменьшило совсем не это.

«Чег...!?»

«Этот меч...удлинился...»

Сначала клинок был размером с обычный японский меч, но потом он преобразился и сейчас был в два раза длиннее, чем раньше.

Существовали некоторые техники, как эта, использующие оптические иллюзии, чтобы запутать соперника.

Но у мужчины было достаточно опыта, чтобы понять, что это была не одна из таких техник.

Он не мог принять только одного – неизбежной правды о том, что меч на самом деле удлинился.

В следующее мгновение фонарь снова замерцал, и мужчина наконец-то смог чётко рассмотреть лицо фигуры.

«Женщина!?»

Эта фигура оказалась женщиной в пижаме... Её глаза светились ярко-красным цветом, совсем как на полицейской мигалке.

«Неужели, это... Прямо как в тех слухах...!»

Казалось, что вместо глаз у неё две красные луны.

Пылающие, сверкающие.

«Потрошитель...»

Когда уличные фонари замерцали в следующий раз, мысли мужчины спутались окончательно.

Не только из рук фигуры, но и из её плеч, показались клинки, точно такие же, как и первый, кончиками направленные на мужчину, будто желая погрузиться в него.

«Чт...!»

Мужчина тут же отскочил в сторону и покатился, чудом избежав атаки двух клинков.

Но когда он снова посмотрел на женщину, собираясь контратаковать, его тело отказалось двигаться.

«Что?»

Клинки.

«Что это передо мной?»

Не только из её плеч.

«Да что это, чёрт возьми, такое».

Из рук, ног, живота, даже из кончиков её длинных волос. Она вся была покрыта лезвиями.

Они без остановки появлялись из случайной части её тела, будто колония грибов. Клинки вырастали даже из подвижных суставов – локтей, например, – и выглядели словно часть доспехов.

«Что. Это. Передо. Мной».

Это, должно быть, была какая-то кукла, набитая мечами.

Конечно, её глаза светились алым просто потому, что были сделаны из специальных красных лампочек.

‘Аномалия’, представшая перед его глазами, была настолько абсурдной, что породила бы в голове любого подобные нелепые мысли.

«А оно вообще...настоящее...?»

Монстр.

Этот демон, Потрошитель, был ‘монстром’ во всех смыслах этого слова.

Клинки, растущие из всех частей тела, нечеловеческие движения, красные глаза.

Мужчина не знал имени этого монстра.

- Чёрт возьми...

Имени демонического клинка, одержимого любовью к людям, “Сайки”.

- Ты, да что ты, чёрт возьми, такое!? Да чтоб тебя!

Не ответив на крики мужчины...

‘Монстр’, вселившийся в красноглазого человека, заставил своего владельца кинуться на него и по прямой линии упасть на свою жертву.

Как героиню манги, которая первый раз за долгое время увидела своего возлюбленного и полетела к нему в объятия со всей силой своей любви.

Но клинок не поцеловал бы мужчину в губы или щёку...

Тот, каким-то образом вырвавшись из оцепенения, попытался увернуться от атаки.

Но кончик клинка снова удлинился...

И, без промедлений, разрубил глаз мужчины пополам.

Настоящее время, где-то в городе, перед заброшенным магазином

У этого магазина была какая-то необычная атмосфера.

Он был расположен довольно далеко от делового квартала и станции. Этот старый, заброшенный магазин стоял между обычными жилыми домами и раньше использовался и как жилище, и как торговая точка.

Над входом висела табличка с надписью “Антикварная Лавка Сонохара”, однако буквы выцвели, и разобрать написанное было практически невозможно.

В то время как снаружи здание всё ещё могло сойти за магазин старинной мебели, через стёкла внутри можно было разглядеть только толстый слой пыли.

В магазине не замечалось никаких признаков жизни – очевидно, он был заброшен; но пустая витрина и необычная архитектура создавали зловещее впечатление, выходящее за рамки понятия “странный”.

Перед зданием стоял мужчина, на которого эта атмосфера, казалось, совсем не действовала. Несколько серьёзным голосом он сказал сам себе:

- Уже больше пяти лет прошло, а это место так никто и не купил... Как я и думал.

Показав Акане спортзал, которым управлял его знакомый, Акабаяши один пришёл к этому заброшенному магазину.

Он не собирался ничего делать, и только с рассеянным видом смотрел на здание издалека, но...

- ...Акабаяши-сан... Это вы?

Внезапно откуда-то сзади послышался тихий голос.

- Хм...?

Обернувшись, он увидел перед собой девушку.

Эта девушка, одетая в форму Академии Райра, производила впечатление кроткого человека.

Когда Акабаяши увидел, что девушка скромно ждёт его ответа, на его лице невольно расплылась улыбка.

- ...Ооо! Это же Анри-чан! А ты выросла, ха. Сколько уже прошло, два года?

- Да, много времени прошло... Вы пришли сюда навестить?

Девушка по имени Анри, стесняясь, опустила голову вниз, но она, похоже, не боялась Акабаяши.

- Да нет, я просто проходил мимо. Анри-чан, разве у тебя не выходные?

- У меня, как у председателя школьного совета, были сегодня кое-какие дела... Я только-только освободилась.

- Ясно-ясно. Школьная жизнь тяжела даже на долгожданных выходных, не так ли? – произнёс Акабаяши с улыбкой, а Анри снова опустила взгляд в землю.

- Эмм... Спасибо вам за всё, что вы тогда для меня сделали, правда.

- Ааа, каждый раз, как мы видимся, ты говоришь эти слова. Ну правда, не стоит. Госпожа...твоя мать много сделала для меня.

- Но... Если бы вы не помогли мне тогда найти квартиру, Акабаяши-сан, я бы не знала, что мне делать... Моих родителей не стало, и я должна была покинуть дом...

Вместе с этими искренними благодарностями на лице Анри расцвела едва заметная мягкая улыбка.

Давным-давно Анри потеряла родителей в результате одного случая.

После этого девушка жила то у одних, то у других родственников, но в конечном счёте то, что осталось от Антикварной Лавки Сонохара, было продано, и Анри получила достаточно средств, чтобы жить на них до достижения совершеннолетия.

На похоронах родителей она встретила человека, разобравшегося с имуществом магазина, Акабаяши.

В то время за Анри всё ещё присматривали родственники, и мужчина тоже решил ей помочь, подыскав квартиру, где девушка смогла бы жить самостоятельно. Хотя он и сказал, что делает это, чтобы вернуть долг её родителям, Анри чувствовала такую сильную благодарность к человеку, который помог ей просто так, что думала – сколько ни говори ему “спасибо”, никогда не будет достаточно.

Сонохара продолжала стоять со склонённой головой; Акабаяши почесал затылок и сменил тему:

- Ааа, это форма Райры, да? Да, совершенно верно, ты же уже в старшей школе, Анри-чан. Хм, ты сейчас, должно быть, уже на втором курсе?

- Да, благодаря вашей поддержке...

Когда Анри снова начала ему кланяться, Акабаяши сдержанно улыбнулся и в раздражении почесал щеку.

И тогда он вдруг вспомнил.

Вспомнил, что сегодня днём сказал ему в машине Микия.

- В любом случае, я без понятия, есть ли у них так называемое 'чутьё', но лидеры из того 'круга' – довольно опасные парни. И они уверены в себе, если думают, что профессионалам вроде нас их не поймать... Я слышал, что они даже напали на конкурирующую группировку.

- Ты должен быть осторожен. Не слишком часто околачивайся рядом с Акане. С этого вечера из додзё её будут забирать другие люди.

- В любом случае, после того, что произошло вчера, мы приставили к Акане тайных телохранителей. Мы не имеем права сделать то же самое и для тебя, так что сам позаботься о своей жизни.

Как только слова Микии пришли Акабаяши на ум, он решил спросить у Анри кое о чём:

- Эй, Анри-чан, я хотел бы спросить о 'пристрастиях' в вашей школе...

- Л-ладно... Эмм... Не то, чтобы я хорошо знала о таких вещах...

- Нет-нет, вполне достаточно будет, если ты просто об этом слышала. Так что...

Поняв, что девушка не знает, с чего ей начать, Акабаяши произнёс это слово.

- Анри-чан, в твоей школе случайно не всплывало одно название – “Доллары”?

- ...!

Она едва слышно резко вдохнула.

Заметив это, Акабаяши спросил у неё несколько более серьёзным голосом:

- ...Так ты что-то знаешь?

- Н-нет... Просто, это, я слышала, как мои друзья как-то говорили об этом, вот и всё... Я не знаю никаких подробностей.

- ...

Было очевидно, что она врёт.

Акабаяши не собирался давить на неё дальше, но он не мог оставить этот факт без внимания.

Он просто проговорил: «Понятно», улыбнулся и похлопал Анри по плечу.

- Похоже, эта банда довольно опасна, так что не спутывайся с ними, хорошо? Если что-то случится, иди напрямиком к дядюшке.

- Я не могу... Не могу беспокоить вас ещё больше...

- Да всё в полном порядке, видишь ли, ты знаешь, сколько у меня друзей? Так что, ну, всё равно, какие бы проблемы у тебя ни появились, просто позвони по номеру, который я тебе оставил... Но, эх... Не имеет значения, сколько у меня друзей – врагов у меня не меньше. Так что, если натолкнёшься на дядюшку, гуляя по городу, и тебе не нужна будет моя помощь, просто не обращай на меня внимания, я не против.

- Э?

Возможно, девушка не знала о работе Акабаяши, судя по тому, что сочла его слова несколько странными.

В ответ Анри, которая пребывала в замешательстве, мужчина улыбнулся и собирался уже что-то сказать, как вдруг...

- О, Сонохара-сан, это ты?

Девушка обернулась и увидела перед собой молодого человека.

- А... Ягири-кун.

Это был парень Харимы Мики, самой близкой подруги Анри, – Сейджи Ягири.

Убедившись, что он разговаривает именно с ней, Сейджи огляделся по сторонам.

- Э, что...? Вы с Микой уже закончили?

- Э...?

Анри запуталась; молодой человек смотрел на неё с любопытством.

Поняв, что эти двое знакомы, Акабаяши помахал Анри и пошёл прочь.

- Вот и славненько, тогда дядюшка вас покинет. Ну, удачи тебе.

- А... Х-хорошо! Спасибо вам большое!

С этими словами Акабаяши покинул Антикварную Лавку Сонохара; Анри провожала его взглядом, пока он не скрылся из виду.

- ...Кто это был?

Анри, улыбнувшись, тихим голосом ответила на вопрос парня:

- Его зовут Акабаяши, он был хорошим другом моей матери... Некоторое время назад он очень помог мне.

- Чем он занимается?

- Эмм... Он говорил мне, что много чем... Доставкой краба, управлением ресторанами и так далее.

- Понятно... У меня по его поводу нехорошее предчувствие...

У Сейджи на счёт Акабаяши, похоже, были какие-то предположения, однако он, будто вспомнив о чём-то, задал Анри вопрос:

- Ах, да, я же забыл спросить самое главное... Неужели, это не ты сегодня звонила Мике, Сонохара?

- Что...?

Через несколько минут Сейджи узнает нечто важное и, в конечном счёте, направится в сторону склада одной фармацевтической компании.

Но это – уже совсем другая история.

6 лет назад

Удар пришёлся прямо в его правый глаз.

Мужчина хорошо это понимал.

Но вот что он не понимал – так это то, что началось сразу после этого.

Голос.

«Я люблю тебя».

Неподавляемый, несокрушимый ‘голос’ взял верх над сознанием мужчины.

Казалось, этот голос шёл прямо из того места, по которому пришёлся удар.

«А, всё ясно».

Мужчина понял.

«Тот клинок...мой правый глаз...»

Казалось, что сам глаз кричал в агонии.

Голос распространялся дальше от правого глаза, разрушал его нервы, кости, мышцы, и его мозг.

Слыша эти слова, мужчина думал, что может потерять самого себя.

Казалось, что слова обрели форму и вес, такой же, как у свинца, и буйствовали в его теле.

Когда мужчина почувствовал, что его сознание и плоть пожирают изнутри, он в первый раз в своей жизни почувствовал страх.

Этот голос, проповедующий свою 'любовь', может полностью стереть меня.

Он может превратить меня в нечто совершенно иное.

Такой необычный страх начал брать верх над мужчиной, который прожил всю свою жизнь, полагаясь лишь на насилие.

Но...

Кроме страха по телу этого человека прокатилось ещё одно чувство.

Ещё один непреодолимый порыв, который мужчина никогда не испытывал в своей жизни.

«Эй».

«Почему сейчас?»

«Да какого чёрта я вообще об этом думаю?»

Однако, голос, полностью игнорируя чувства мужчины, постепенно увеличивал давление.

Его слова наконец-то приобрели смысл; голос запел свою 'песню любви', чтобы

чтобы

чтобы

любить

любить

так сильно, тебя л

л, люблю, Л

Люблю их так сильно] [Таак силь

люблю всех Людей] [Не задавай тупых во

[Не задавай грустных вопросов, как например кого я люб

ав, ты НЕПРАВ! Я люблю людей, АЛАЛАЛАЛАЛА-

«Помолчи немного».

овь, ты спрашиваешь? Не задавай тупых вопросов! Всё

***лю их кровь] [люблю их кости] [Чистая любовь] [Такая мягкая, я люб
я прощу тебя] [Так что, не могли бы все меня простить?] [НИКОГДА НЕ ПРОЩ
зайти так далеко] [Ах] [Резать их плоть тогда когда они
люблю жилистые мускулы, такие мягкие, но такие твёрдые, резать так легко] [О, и
блю кости тоже! Такие гибкие, но ломкие, острые, грубые] [люблю моялюбовь моя
трясутся так мягко, шелковисто, чувственно, намотать их, намотать их, намота
когда до них дотронешься, они всё чирикают о любви, да? Я так завидую
но для этой любви слов недостаточно так что я хочу чтобы ты любил меня и
только меня но правда там
правда хочу но знаешь эмммм я люблю тебя но правда тебе завидую и даже смерть
форма любви и даже похоть форма любви ох не проси меня определить что такое
любовь это как оскорбление моей природы ей не нужны определения тебе нужно
только одно я люблю те***

«Заткнись».

Я люб.....лю.....? .....блю? .....Я люб.....люб.....люб.....люблю?

- Я сказал тебе заткнуться!! Чёртов глаз!

Слова любви, эхом отдававшиеся в голове мужчины, со 'щелчком' прекратились.

В то же самое время похожий хлопок раздался и где-то у его правого глаза.

Однако, последний как раз был настоящим звуком, отразившемся у мужчины в барабанных перепонках.

- ...!

Увидев состояние мужчины, "Потрошитель" был удивлён.

Потому что этот человек своими руками вырвал себе правый глаз.

Мужчина, сжав в руке глаз, раздавил его, поднялся и вот – он снова противостоял Потрошителю.

Страх, до этого момента сковывавший его сердце, пропал; мужчина яростно уставился на Потрошителя целым левым глазом при свете уличного фонаря, который перестал мерцать.

Если бы этот демон был обычным человеком, увидев этот взгляд, он точно закричал бы.

Но вместо этого Потрошитель заговорил со своим противником:

- ...А ты довольно хорош, ха.

- ...

- Первый раз кто-то ускользнул от голоса этой девчонки. Эта Сайка...после того как ты её удивил, она, похоже, спряталась глубоко внутри меня. Интересно, её потрясение такое же, как у брошенного человека?

Голос женщины был тихим, и в нём в какой-то мере проскальзывало облегчение.

Её голос совсем не сочетался с представлениями о Потрошителе; женщина медленно приблизилась к мужчине.

В какой-то момент все клинки, торчавшие из её тела, исчезли, и у неё в руках осталась только катана привычного размера.

- Слава богу... Я думала, что никто не способен остановить её...

Из раскалённых докрасна глаз женщины потекли крупные слезы.

Слёзы, сочетаясь с цветом её глаз, словно кровь, окрасили её щёки красным.

- Ты... Покончишь с моей жизнью?

Акабаяши в ответ на слова Потрошителя, судя по словам демона, желавшего смерти, молча покачал головой.

- Не... Прости, но я совсем не понимаю, о чём ты.

И потом, совсем не боясь клинка в руках женщины, он бодрой походкой подошёл к ней.

- Я... Я просто хотел тебе кое-что сказать. Поэтому заставил тебя замолчать. Вот и всё.

Мужчина уже находился в радиусе поражения меча.

Но женщина и не пыталась его порезать.

- Как тебя зовут?

- ...

- Ааа, забудь. Твоё имя не имеет никакого значения.

Наконец, когда он уже был от женщины на расстоянии вытянутой руки, мужчина остановился.

И потом, когда женщина немного повернула к нему голову, он заговорил.

Заговорил, чтобы выразить то чувство, которое проснулось в нём в первый раз в его жизни.

- ...Я люблю тебя.

- ...Что?

Три произнесённые этим человеком слова заставили Потрошителя удивлённо уставиться на него красными глазами.

Мужчина сказал Потрошителю слова, полностью перевернувшие его жизнь.

Собирая шрамы, вырезанные на других, он создал себя. Сейчас он говорил с такой энергией, будто один за другим отбрасывал в сторону эти тёмно-красные куски собственного прошлого.

- Первый раз в своей жизни я посчитал женщину красивой. В первый раз я захотел кого-то сжать в своих объятиях.

- ...

- Я не знаю, человек ты или монстр – нет, это не имеет никакого значения. Человек ты или нет, я полюбил тебя как женщину.

Хоть мужчина и пытался сохранять спокойствие, скрыть своего волнения он никак не мог; он говорил всё быстрее и быстрее.

- Я только что встретил тебя, и ты разрубила мой глаз пополам, так что, понимаю, тебе мои слова кажутся глупыми, но сейчас это не имеет никакого значения. Пожалуйста, выходи за меня!

Они встретились всего несколько минут назад.

Кроме того, она разрежала его глаз, и он, скорее всего, больше не смог бы вернуть его назад.

Любой бы подумал, что этот мужчина – безумец, сумасшедший.

Однако, хоть мужчина и пытался справиться с болью и досадой от потери правого глаза, его сознание было чрезвычайно близко к нормальному.

Только через некоторое время ему было суждено понять – это была ‘любовь с первого взгляда’.

Мужчина, которого она только и хотела, что порезать, мужчина, которого она считала слабым, сейчас стоял перед ней как ‘равный’, тот, кто способен её убить.

Подозрение в её пылающих красным глазах, женские изгибы её тела, трепещущие на ветру, будто пытаясь скрыться во мраке ночи, волосы... Всё это привлекло мужчину и стеснило его сердце.

Первый раз в жизни он признался в своих чувствах.

Наивное желание полюбить в первый раз, которое испытывают мужчины и женщины всех возрастов, отправило ‘гордость’ под названием ‘жестокость’, которой прикрывался этот человек, в далёкие-далёкие дали.

Но...

Его первое признание потерпело достойное поражение.

- ...Спасибо тебе. Спасибо, что сказал, что любишь меня, даже когда я превратилась в такое существо.

Женщина счастливо рассмеялась... Но в её улыбке была и доля грусти.

- Но, мне жаль.

Женщина покачала головой и произнесла слова, которые, в каком-то роде, ранили мужчину сильнее, чем это сделал меч.

- Я уже замужем.

- ...Чт-!

- У меня есть муж и дочь, которых я по-прежнему люблю. И поэтому я не могу ответить взаимностью на твои чувства.

Мужчина столкнулся с горькой правдой; он чувствовал, что у него задрожали колени.

Это могло произойти из-за грусти, злости, смущения – или, возможно, он даже посчитал слова женщины прекрасными.

Мужчина ударил себя по щекам обеими руками, будто желая выйти из состояния транса. Как только он это сделал, кровь из того места, которое раньше было правым глазом, окрасила его руку, и по лицу прокатилась волна сильной боли.

Однако, мужчина не закричал – напротив, он собрал волю в кулак и унял дрожь в коленях.

- Что, правда... Какой позор... Между прочим, а не могла ли ты сказать мне своё имя?

- ...

- Не волнуйся. Я спрашиваю не для того, чтобы сделать что-то с твоим мужем или дочерью.

Женщина какое-то время колебалась, но посмотрев на глаз мужчины, о чём-то задумалась.

По-видимому, приняв какое-то решение, она заговорила:

- ...Если ты *хоть что-нибудь* сделаешь моим дочери и мужу, я освобожу всю свою силу и изрублю тебя на куски.

- Да...я не против.

- Меня зовут...Сонохара Саяка.

Услышав её имя, мужчина вздрогнул.

Сонохара.

Так звали владельца магазина, которого он как раз должен был припугнуть.

- ...Наверное, это судьба, или ещё чего. Леди, вы только что спасли своему мужу жизнь.

- Что?

- Да не, это неважно.

С горькой улыбкой мужчина повернулся к Потрошителю спиной и медленно пошёл прочь.

- Мое имя Акабаяши. Ну, если твой муж тебе надоест, обязательно приходи ко мне.

- У меня также есть достаточно средств, чтобы позаботиться о твоей драгоценной дочери.

В настоящее время, Икебукуро, в такси

- Эй, Акабаяши?

Ответив на звонок, раздавшийся во время его пребывания в транспорте, Акабаяши услышал знакомый голос.

- Ну неужели это Аозаки-сан. Вам очень нравится звонить мне, когда я в такси, правда?

- Как будто меня волнуют твои жизненные обстоятельства.

- Ну так, что случилось, Аозаки-сан? Если вы по поводу Маленькой Мисс, всё уже решено, по крайней мере, пока.

- Да не, я просто подумал, что стоит тебе позвонить и попрощаться.

По ту сторону телефонной трубки слышался низкий смех.

- Чтоо? Вы наконец-то решили меня убить, да? Или, может быть, вы совершили предательство и вынуждены покинуть Авакусу-кай?

- Идиот. Знаешь же, что мне от этого не будет никакой пользы.

- Это так. Если вы в чём и хороши, так это быть у начальства на хорошем счету.

- Заткнись и послушай.

Аозаки, в чьём голосе можно было уловить злость, спокойно проговорил:

- Ты правда распустил себя. Даже слишком распустился.

- Те призраки из прошлого пятилетней давности явятся к тебе – и это им будет только на руку.

5 мая, ночь, в неизвестном заброшенном здании

Это было одиноко стоящее здание, значительно удалённое от центра города.

Вследствие кое-каких обстоятельств строительство этого здания, находившегося на реконструкции, было остановлено.

Вплоть до второго этажа оно было абсолютно нормальным, но далее начиналась стройка. Голые стальные каркасы странным образом уходили в ночное небо от первых двух этажей.

Здесь... Окружив здание, молча стояли 'они'.

- Это он?

- Да, вне всяких сомнений.

Это были люди в длинных меховых куртках и с банданами на головах. Из-под их рукавов и воротников выглядывали одинаковые татуировки с тюленем.

В руках все они сжимали оружие: стальные трубки, ножи или деревянные доски. Они больше походили не на детей, решивших, что в здании скрывается монстр, а на самих монстров.

- Они реально дадут нам 20 тысяч иен, если мы замочим этого старика?

- Это ещё не всё. Они сказали, что мы можем забрать у него всё, что хотим.

- А я слышал, что они продадут и поделят всё, что мы найдём.

Во всём этом потоке отличающейся друг от друга информации от парней с татуировками тюленя была одна правда.

У них было одно задание – убить только что вошедшего в это здание человека, Акабаяши.

Почти все ребята и понятия не имели, что их жертвой была одна из крупных фигур в Авакусу-кай.

Кроме того, многие из них даже не знали о существовании такой организации.

Сами они, однако, были распространителями наркотиков; как только этим парням сказали, что всего лишь за убийство этого человека они получат вознаграждение, они решили принять участие. Вероятно, даже если бы они и знали, что в этом деле замешаны Авакусу-кай, всё равно подумали бы: «Да всё будет нормально, если они не узнают» и пришли бы сюда.

Но, по правде говоря, в их команде нарко-диллеров этих парней считали простыми пешками.

В конце концов, им удалось выследить свою цель – Акабаяши.

- Ну и ну, эта хрень с “Долларами” такая полезная.

Один из мужчин посмотрел на экран телефона.

Ранее этим вечером он разместил на доске объявлений Долларов одно сообщение, в котором говорилось: «Я так долго искал этого мужчину, моего благодетеля, но так и не смог найти! Если кто-нибудь его увидит, сообщите мне!», и прикрепил к нему фотографию Акабаяши, полученную ими от начальства.

И потом, совсем скоро, он получил информацию о местонахождении разыскиваемого им человека. Это заброшенное здание.

- Ну и ну, это всё и так было странно, так теперь ещё и выясняется, что он бездомный?

- Но я слышал, что он до ужаса силён.

- Хорош ныть.

Один из ребят, похоже, сомневался, но остальные указали ему на вещь, которую тот держал в руках.

А именно – самодельный коктейль Молотова.

- Забейте, давайте просто сожжём тут всё дотла.

В голосе мужчины не было ни капли сомнения, и остальные, улыбаясь, согласились с его идеей.

Многие из них не только распространяли наркотики – они зашли куда дальше; парни посмотрели по сторонам рассеянными глазами и взяли в руки бутылки с зажигательной смесью.

- Так что, как только он выбежит, мы должны скрутить его и отвезти в какие-нибудь горы... И потом всё, да?

- Чертовски верно.

- Сожжём здесь всё!

Молодые люди, и те, чьи зрачки были в порядке, в том числе, рассмеялись.

В то же время, внутри заброшенного здания

- ...Ты как будто бы рад здесь быть, Акабаяши, – проговорил агрессивно настроенный человек, сидящий на перевёрнутой вверх дном бочке посреди этой заброшенной постройки.

Вокруг него стояли ещё около десяти человек, которых ну никак нельзя было назвать приличными.

И им противостоял, на вид, точно такой же, как и всегда, с тростью в руке, один лишь Акабаяши.

Он, в ответ на слова мужчин, уставившихся на него с ненавистью, несколько в отчуждённой манере ответил следующее:

- Эй, когда мои любимые бывшие руководители зовут меня к себе, я не могу отказаться, не так ли?

- ...Твоя манера речи, и в правду, очень изменилась, ха. Раньше ты просто прикидывался, чтобы нас обмануть? Или же ты сейчас такой послушный только потому, что хочешь сделать с Авакосу-кай то же, что сделал с нами?

- Ты всё неправильно понял, люди, знаешь ли, растут. Хотя я всегда думал, что по достижении мной двадцати лет моя личность перестанет меняться. Но, полагаю, некоторые потрясения могут изменить человека, знаешь ли?

Постучав тростью по полу, Акабаяши безразлично продолжил говорить:

- Как, например, нападение Потрошителя или любовь с первого взгляда, в первый раз в твоей жизни.

- Мы не хотим слушать эту хрень...

- Кстати говоря, ты хотел поговорить со мной один на один, и мне что, все эти люди вокруг тебя просто мерещатся? Или же, у меня что-то вроде галлюцинаций?

Акабаяши размял шею и осмотрелся по сторонам; тем временем, грозного вида мужчина медленно заговорил:

- Да, говорить буду только я. Я не предупреждал тебя о чём-то *кроме* разговора.

- Ясно, ясно. К тому же, вокруг этого здания я не видел ни одной машины. Вы, ребята, что, пешком сюда пришли?

- ...?

Акабаяши не обращал никакого внимания на опасную ситуацию, в которую попал, и сохранял сдержанную улыбку.

Имея по поводу позиции Акабаяши некоторые сомнения, его противник ответил:

- ...Да нет, мы не хотели, чтобы ты испугался и сбежал. Машины мы оставили в другом месте. Честно говоря, мы не думали, что ты на самом деле заявишься. Ну, если бы появилась необходимость, мы собирались поймать одного из твоих дружков и использовать в качестве заложника.

- Я пришёл, потому что не хотел, чтобы вы это сделали. Ну, в любом случае, как хорошо, что вы не пригнали сюда машины.

Акабаяши поскрёб щёку, и его улыбка слегка омрачилась.

- ...?

- А, я имел в виду, если бы здесь было много машин, они бы испугались и убежали.

- О чём...ты говоришь?

- Я подумал точно так же, как и ты. Я был не против поговорить один на один, но когда дело доходит до убийства, я не собираюсь строить из себя героя и биться с вами в одиночку.

- !?

На лицах собравшихся мужчин отпечаталось напряжение.

«Что, неужели Авакусу предали нас?»

Стоило ему подумать о такой вероятности, как его тело замерло. Пытаясь понять настоящее значение слов своего собеседника, мужчина сказал Акабаяши следующее:

- ...Ха, похоже, ты ещё не понял, что Авакусу кинули тебя.

- ...Ааа, а вы случайно не говорили с моим боссом по этому поводу?

Услышав слова Акабаяши, мужчина только сильнее запутался.

- Он сказал, что Авакусу-кай совершенно точно не будут вмешиваться в наш маленький разговор. Ты мог бы позвать на помощь, или ещё чего, но у тебя нет никог-...

Стук.

Мужчина пытался достойно ответить своему противнику, но, будто пытаясь заставить его замолчать, Акабаяши громко стукнул по полу тростью.

- А-ха-ха. Я ничего не говорил об Авакусу, или я что-то путаю?

- !?

- Ты что, правда думал, что у меня нет связей вне Авакусу-кай?

- Ты не можешь сбежать...!

Убийца их босса.

Они знали об этом, когда звали его сюда.

Но сейчас, когда они, наконец, поняли, что это всё значит, по спинам мужчин побежал холодный пот.

«Он же не мог... Заключить сделку с другой группировкой...?»

- ...Ты блефуешь.

- Если ты так думаешь, почему бы не посмотреть вон в то окно?

Услышав слова Акабаяши, мужчина знаком приказал одному из своих подчинённых сделать это.

Бритоголовый парень, которому сказали посмотреть на улицу, задержал дыхание и двинулся к окну.

Он, похоже, опасался снайперов – судя по тому, как, продвигаясь к окну без стёкол, избегал от траектории возможной атаки, но...

Звон.

В помещении послышался звук бьющегося стекла.

Из-за строительных работ в этой комнате ещё не было стёкол.

Но не было причин гадать, откуда же исходил этот звук.

Бритоголовый, которому даже не оставили времени закричать, был поглощён яростным пламенем.

- Гааааааааааа! АааааААААА!

В то же самое время по полу разлилась какая-то жидкость; она загорелась одновременно с парнем.

Мужчинам не потребовалось много времени, чтобы понять – это был коктейль Молотова.

Но, ещё до того, как они могли пошевелиться...

Из окна на них посыпались бутылки, пылающие красным пламенем, и по комнате прокатился, на слух, даже ритмичный, звук разбиваемого стекла.

- Снаружи! Снаружи их целая куча!

Бритоголовый катался по полу; ему почти удалось справиться с огнём, выжигавшим его лицо.

Прямо перед тем, как в него прилетел коктейль Молотова, он смог убедиться в одном – здание окружено множеством людей.

Услышав его донесение, некоторые мужчины отступили вглубь комнаты, а кое-кто бросился к окну.

Укрывшись за стеной, один из них украдкой бросил взгляд на улицу...и начал доставать пистолет из переднего кармана.

И потом, без лишних раздумий, он открыл огонь по окружившим здание людям.

Услышав страшный грохот, наркоторговцы решили, что внутри здания, скорее всего, произошёл взрыв.

Однако, вскоре они поняли, что это было не так... Когда один из них, задрожав, рухнул на землю.

- Э-Эй...?

- М-моя нога... Так б-болит...

Посмотрев на него, остальные увидели, что в джинсах на его ноге образовалась небольшая дырка, через которую потекла алая струйка.

Примерно в то время, как они поняли, что это было пулевое ранение, раздалось ещё два взрыва, как и раньше.

- Вот блин! У него пушка! Вот ублюдок! Он выводит меня из себя!

- Убить его!

Тогда они всё ещё наивно верили, что противостоят только одному человеку.

Если бы они были достаточно опытными в такого рода нападениях, они, по меньшей мере, узнали бы точное количество противников и разузнали бы о них что-нибудь до того, как прийти сюда. Они все были в этом деле дилетантами, но более того – половина ребят не могла думать как следует из-за принятых наркотиков, и в таком состоянии эти очевидные меры они принять просто не могли.

Один молодой человек, сохранивший способность мыслить трезво, побежал прочь, но подавляющее большинство переполненных возбуждением парней кинулось к зданию, чтобы свершить месть.

И в это время разразился один небольшой конфликт.

В здании далеко-далеко от центра города...

Друг с другом сражались две группировки, даже не имея представления о том, кем на самом деле является их противник.

Внутри здания, в охваченном огнём помещении, мужчины, которые пришли сюда на встречу с Акабаяши, пребывая в замешательстве, кричали.

- Акабаяшиии!! Ублюдок! Это ты всё подстроил!

Мужчина всматривался в языки пламени, но Акабаяши нигде не было.

Сказать точнее – когда первый из их группы, бритоголовый, загорелся, и все обратили на него свои взгляды, Акабаяши где-то спрятался.

- Так это ты на самом деле убил нашего босса, ха! Акабаяшиии!

Услышав этот крик, такой громкий, что казалось – кричащий пытается отхаркнуть кровь из лёгких, Акабаяши прошептал себе под нос:

- Я не убивал нашего босса...

Он вышел из здания через заднюю дверь, будто ничего и не произошло.

- Всё, что я сделал, – позволил ему умереть.

У его ног на земле распластались два парня с татуировками тюленя, которые были должны следить за чёрным входом.

Когда мужчина отошёл от здания на некоторое расстояние, мимо него пронеслись две патрульные машины.

- О, ну вот и они, как раз вовремя. Хорошо, что я сообщил им об этом заранее.

Акабаяши решил спрятаться от патрульных в тени, а потом продолжил удаляться с места происшествия.

В одной из машин он увидел полицейского, говорящего по радиации – он, скорее всего, докладывал в штаб о пожаре и выстрелах.

Повернувшись к патрульным машинам спиной, Акабаяши достал телефон.

Он открыл сайт Долларов и начал нажимать на кнопки, удаляя собственные посты.

“Этот парень сейчас в заброшенном здании, его я отметил на карте”.

Удалив это сообщение, к которому прилагалось фото постройки, Акабаяши положил свой телефон с функцией анти-слежения обратно в карман.

Потом он посмотрел на ночное небо, и заговорил сам с собой с привычной для него отчуждённой улыбкой:

- Доллары иногда бывают очень полезны, но, всё же, иногда они кажутся довольно опасной командой.

Утро 6 мая, штаб-квартира Авакусу-кай

“Между жестокой бандой и группой молодых людей разразился конфликт! 16 человек убиты или ранены! Поздно ночью произошёл ужасающий, поразительный арест!”

Увидев такой заголовок на обложке спортивной газеты, пожилой человек пробормотал:

- Эй, Аозаки, посмотри-ка сюда. Здесь написано, что скоро выходит новый фотоальбом Хиджирибе Рури, – сухо проговорил этот старик, смотря совсем на другую газетную колонку.

- Они говорят, что будет напечатано только 3000 копий, это эксклюзивный материал. Мы могли бы купить их все, а потом продать на eBay, как ты думаешь?

- Кто знает... Вам лучше спросить Шики или Казамото. Я в этом деле не очень...

- Ясно... Ну, не мог бы ты хотя бы попросить одного из своих молодых ребят купить мне три копии?

- Пожалуйста, босс, подумайте о своём положении. Если вы попросите об этом у молодых ребят, что они о вас подумают...

Слегка покачав головой, Аозаки посмотрел на заголовок в газете, который привлёк внимание пожилого человека, и тихо проговорил:

- ...Так вот, босс, неужели вы знали, что всё сложится именно так?

Конечно же, он имел в виду исход двух конфликтов, в которые оказался вовлечён Акабаяши.

В итоге, разделявшие их методы работы люди, которых недавно выпустили из тюрьмы, после предъявления некоторого количества обвинений были снова арестованы. Молодые люди с татуировками тюленей тоже были взяты под стражу; их, скорее всего, подобно

допросили об университетской организации, которая ранее полиции и СМИ была неизвестна.

Что же касается Авакусу-кай, с двумя раздражающими их группировками, хоть их и нельзя было считать настоящими врагами, было покончено; и, к тому же, внимание полиции было на какое-то время отвлечено от этих якудза.

Доген Авакусу, продолжая смотреть на газету, ответил на вопрос Аозаки:

- Ну, возможно, половину. Я знал, что Акабаяши по крайней мере спасёт собственную шкуру... Но, похоже, кое-кто в чём-то помогал ему всё это время.

- ...Что вы имеете в виду?

- Я хочу сказать, что кто-то сообщил ему – на него идёт охота. Если бы не это, не думаю, что он смог бы всё так хорошо продумать.

Когда мужчина пролистал всю газету, его взор обратился на Аозаки.

- ...Я не знаю, кто это мог быть, но уверен – они просто ему что-то сказали, не помогая делом.

- Ааа. Я и не знал, что ты так хорошо умеешь шутить, Аозаки. Так что, ты хотел самостоятельно свести счёты с Акабаяши, ха?

- В этот раз, босс, шутите вы.

В ответ на вопрос Догена Аозаки покачал головой и рассмеялся.

- Если бы он был таким, как раньше, то может быть. Но убивать его сейчас, когда он стал таким мягким, – пустая трата времени.

- 'Мягкий' – это нехорошо... Из мягких вещей можно вылепить, что угодно... Эх.

Прервав их разговор, зазвонил стоящий на столе телефон.

Доген поспешил взять трубку и, откашлявшись, приложил её к уху.

По какой-то причине из трубки донёсся перемешанный со стонами крик.

По всей видимости, звонили члены Независимой Организации, арестованные днём ранее, с просьбой о помощи.

И Доген заговорил, только уже совсем в другом тоне – холодным голосом:

- Вот так проблема. Мы сказали, что совершенно точно не будем вмешиваться в ваши действия, разве не так? То, что вы ввязались в драку с Акабаяши и оказались подпалёнными, – совсем не наша проблема.

Их группировка не была снисходительной.

В конце концов... Они, как и предполагалось, были сотканы из тьмы этого города.

Повесив трубку, Доген снова принялся за газету... И обратился к Аозаки с холодной улыбкой на лице:

- Знаешь, мы никогда не предаём тех, с кем заключили сделку... Но мы *можем* смотреть, как они сгорают.

Пять лет назад

Встретив Потрошителя, мужчина изменился.

Он доложил, что “попался Демону Потрошителю”, но тут же соврал, сказав, что это был “седой старик больше двух метров ростом”. На самом деле, он описал им какого-то персонажа из манги, которую читал в тот момент, но никто не обратил на это внимания. Все просто посмеялись и сказали: «Ну и ну, даже этот парень на деле оказался простым человеком» и позволили ему остаться в банде.

Из-за его травмы дело с Антикварной Лавкой Сонохара было приостановлено.

Эту работу он решил взять сам, и закончить её должен был именно он.

Хоть он и сказал своим товарищам всё это и начал вести расследование по поводу семьи Сонохара, на самом деле, он хотел найти способ помочь этому семейству и прекрасному “Потрошителю”, но...

В один день он узнал, что владельцы магазина были убиты Потрошителем.

Голова мужа была подчистую снесена с плеч, а у жены была рана в животе, как будто та совершила ритуальное самоубийство.

Он не знал, была ли их дочь всё ещё в шоковом состоянии или нет.

Когда он впервые услышал об этом, просто не мог поверить в произошедшее.

Его тело охватило неподавляемое чувство потери и горечи.

Он впал в отчаяние, намного, намного более сильное, чем тогда, когда он потерял свой правый глаз.

Но, в то же время, он кое-что понял.

Жена... Саяка Сонохара совершила самоубийство.

В любом случае, Потрошителем была именно она. Он не знал, что произошло, но, похоже, она обезглавила своего мужа, которого, по её словам, любила, и после вспорола себе живот.

Но почему же она так поступила?

Неужели она не ценила свою дочь на одном уровне с мужем?

Что же происходило в её голове, когда она убила своего мужа и себя, оставив дочь совсем одну...

Он продолжал волноваться об этом, и вот однажды тогдашний глава их организации сказал ему во мраке ночного города одну вещь:

- Эй, Акабаяши. Можешь перестать волноваться из-за того магазинчика Сонохара.

- ...Что?

Этот мужчина...Акабаяши, в последнее время всё чаще и чаще служил своему боссу телохранителем.

Сегодня он, не обращая внимания на своих товарищей, направлялся к дому своей возлюбленной госпожи, но...

- Владелец и его жена взяли и умерли. Теперь нам ничего и делать не надо для того, чтобы заполнить этот кусок земли. И всё благодаря нашему спасителю, Потрошителю.

- ...

- Ой-ой, думаю, не стоило тебе этого говорить, ведь этот демон забрал твой правый глаз.

С ехидной ухмылочкой на лице босс продолжил:

- Ну, для начала, этот магазин всё равно перешёл бы под наш контроль, даже если бы это не случилось.

- ...?

- Этот владелец употреблял кое-какие специальные препараты нашего производства.

- ...!?

Сразу было понятно, что он имел в виду под 'препаратами'.

Как человек, живущий ради насилия, Акабаяши ненавидел всё связанное с наркотиками, думая об этом следующее: «Как будто я буду принимать то, отчего мои кости станут слабее»... Однако, он никогда не пытался остановить обширную сеть по продаже наркотиков, частью которой была их организация. Он также не позволял этой теме волновать себя.

Но, как раз из-за этого, у них с боссом с его отвратительной ухмылочкой сейчас происходил этот разговор.

- Он и так уже перед нами в большом долгу, чтобы мы ещё и платили за его землю. Я подумал, что смогу выжать из него больше... так что предложил ему кое-что. «Почему бы не получить немного денег из страховых выплат за свою семью?» – так я ему и сказал.

- ...!

- Ну, судя по тому, что я слышал, он уже некоторое время поколачивал своих родных. И когда он начал принимать наркотики, всё стало намного хуже. И с его головой тоже, я полагаю.

Возможно, до этого он выпил – ведь он просто так, даже с некоторой гордостью, разбалтывал подробности произошедшего своему телохранителю.

- Возможно, эта новость ничего не значит, но у оставшегося в живых отродья обнаружили на шее следы от удушения. Полиция что-то говорила о Потрошителе, но я думаю, что, может быть, не в тот самый день, но когда-то в другое время уж точно, этот мужик пытался до смерти задушить собственную дочь! И всё для того, чтобы получить достаточно денег и купить наши препараты!

- ...

- Понимаешь, понимаешь? Ну разве не идиот? Как будто бы ему заплатили за убийство собственной дочери! Или же он думал, что никто не узнает? В любом случае, всё это просто нереально смешно.

Босс был так поглощён своим рассказом, что не замечал происходящего вокруг.

- Кстати, эта их дочка, похоже, когда вырастет, превратится в реально недурную женщину! Может быть, у нас даже получится её использовать, если кто-нибудь подделает долговую расписку! Или может, может, я мог бы с ней попробовать? Хотя, ей, вроде бы, только двенадцать, у меня никогда ещё этого не было с девкой вроде неё! Гхахаха!

Из-за своей болтовни это человек не заметил некоторых вещей. Их он совершенно упустил из виду.

Во-первых, аура, окружающая телохранителя у него за спиной, стремительно холодела.

Во-вторых, сейчас они находились в тёмном переулке, где не было ни души.

И в-третьих... Перед ними стоял молодой человек, в руках сжимающий кухонный нож; он приближался к ним с намерением убивать.

- Хм...?

Конечно же, много времени для осознания последнего обстоятельства ему не потребовалось.

Парень с ножом в руках смотрел на босса глазами, полными дикой ненависти.

- Ты же...

- Да кто ты, чёрт возьми, такой! Ты из какой банды!?

В ответ на устрашающие слова босса молодой человек с ножом в руках заговорил, и в его глазах заблестели слёзы:

- Ты... Это ты сделал это... С моей старшей сестрёнкой...

- Чего? Ааа, ясно, ты младший братец той девчонки. Точно, я помню, что видел тебя на её семейных фото.

- Ты...это ты дал ей те наркотики! ...Это всё ты виноват! ...Моя сестра...она, наверное, больше никогда не проснётся...!

По какой-то причине этот парень, похоже, обвинял босса в каком-то деле, где были замешаны наркотики.

- Ааа. Ну, в конце концов, эта наркота позволила ей побывать в раю, так что я бы хотел хоть немного благодарности. Эй, Акабаяши, у тебя появилась работёнка. Возьми этого маленького неблагодарного сучёныша и...и...и...

Отдавая приказ Акабаяши, он обернулся к своему телохранителю, но...

Когда он увидел его, замер на месте.

Он выглядел так, словно увидел паука на плече у Акабаяши...

Но Акабаяши смотрел на своего босса, как будто бы это *он* увидел паука и начал давить его носком своего ботинка. В глазах его телохранителя читалось бесконечное презрение и злость.

Казалось, он одним своим взглядом оказывает давление на плечи своего начальника.

В его взгляде, даже из правого, искусственного глаза, чувствовалось невероятное давление.

- Т-ты, да что это... Что это ты...так уставился...а...

Акабаяши будто бы подавлял в нём все силы; босс, не думая ни о чём, пытался говорить... Но, скованный невероятно сильным давлением взгляда Акабаяши, он забыл об одном очень важном обстоятельстве.

Он забыл, что сейчас не мог позволить себе смотреть назад.

Через несколько минут...

На земле, корчась от боли, лицом вниз распластался босс. Из верхней части его туловища лилась красная жидкость.

Неподалёку от него с кухонным ножом, с которого капала кровь, стоял трясущийся молодой человек.

- ...

Акабаяши двинулся к парню, а тот в ответ направил на него нож.

Но увидев окружающую Акабаяши ауру, он подумал: «Против него я бессилен» и, вместо того, чтобы сражаться, рухнул на землю.

- Убейте меня... Просто убейте меня! Мне...мне теперь всё равно...гааа.

Перебив молодого человека, Акабаяши заговорил:

- Если ты умрёшь, кто, по-твоему, будет ухаживать за твоей старшей сестрой, а?

- ...! ...? ...Э?

Не понимая, о чём он говорит, молодой человек посмотрел на него и снова затрясся.

- ...Убирайся. Спрячь где-нибудь нож и уходи. Если тебе повезёт, все решат, что это был Потрошитель.

- ...!? А... Ааа, сп... Спасибо... Спасибо вам большое!

Парень вскочил на ноги, спрятал нож в кармане и побежал прочь.

Он уж точно не мог знать, почему ему было позволено скрыться.

Однако, парня, пребывавшего в полнейшем замешательстве, в какой-то мере привело в чувства слово ‘сестра’ и он побежал, оставляя место происшествия позади.

- “Спасибо вам большое”, значит.

Акабаяши посмотрел вниз, на тело своего босса, и заговорил, будто выплёвывая свои слова.

- Парень, ты не должен меня благодарить... Тебе нужно меня ненавидеть.

- Я... Только что позволил тебе стать убийцей...

В наши дни, неподалёку от какой-то станции ветки Яманоте, в переулке за торговым районом

- О, Рури-чан выпускает новый фотоальбом, да? Тогда мне надо бы заказать себе такой.

Читая ту же самую спортивную газету, что и Доген, Акабаяши шёл по переулку.

И вдруг его внимание привлекло одно слово.

- “Джек о’Лэнтерн”, да?

Увидев необычное название компании, Акабаяши несколько самоуничижительно улыбнулся.

«Да, прямо как я».

“Джек о’Лэнтерн” – так называли призрака в форме тыквы; такие обычно использовали, например, для празднования Хэллоуина.

Легенда о нём зародилась где-то в Ирландии. Так называли призраков, которые совершили в своей жизни много преступлений, и дорога в рай им была закрыта; но они также обманули дьявола, и в ад тоже попасть не могли. Поэтому, им оставалось только бродить по миру до бесконечности, держа в руках фонарики, сделанные из овощей.

По рыцарским законам он совершил преступление, нарушив табу – позволил своему боссу умереть.

Сам он его не убивал, но от правды никуда не убежишь – он смотрел, как этот человек умирал.

Так что, было очевидно, что в ближайшем времени в рай он не попадёт.

Он был совсем как призрак, вынужденный бесцельно бродить по нормальному миру и подполью этого города.

«Ну, назвать меня “Джек о’Лэнтерн” было бы уже слишком».

Пока Акабаяши думал об этом, маленькая фигура приблизилась к нему сзади.

В руках этот человек держал острый нож.

- Ну, привет-привет!

- !

Было неясно, когда именно Акабаяши его заметил... Но вдруг он повернулся назад, схватил человека за руку и умело вырвал у него нож.

Сделав это, он увидел, что нападавший был всего навсего юным мальчишкой, около пятнадцати лет.

- А теперь иди, дети должны вести себя как дети, не надо так размахивать своими игрушками. Закройся в своей комнате и поиграй в видеоигры, или ещё чего. Главное, чтобы оно не нанесло никому вреда.

- Ээ... Ааааааа!

Мальчик тут же убежал прочь.

Акабаяши, решив не бежать за ним следом, положил его нож себе в карман.

- ...Интересно, считаются ли мелкие ножи несжигаемым мусором? Или же, металлоломом?

Сказав эти слова, он подумал о мальчике.

На его шее он разглядел татуировку с тюленем, так что, по всей видимости, это был один из тех ребят, что хотели напасть на него вчера.

Или же, ему могли сказать, что примут в банду, если он пырнёт Акабаяши ножом.

«Как это всё отвратительно. Если бы у него не было этого тюленя, я бы никогда его от нормального ребёнка не отличил».

В то же самое время он подумал о Долларах и о реакции Анри на это слово, и не мог не почувствовать, что в городе начинает происходить нечто странное.

«Ну правда, неужели, дети в наши дни так беспорядочны, что и дня от ночи отличить не смогут?»

«Хотя, думаю, не мне, монстру-тыкве, такое говорить».

Прокручивая такие мысли в своей голове, он пробормотал себе под нос:

- Ну, я могу хотя бы помолиться об их безопасности.

«Если получится, я хотел бы держать Анри-чан и Мисс Акане подальше от любых опасностей и, по крайней мере, показать им границу между ночью и днём».

Он вспомнил лицо своей первой любви.

Каждый раз, когда он видел эту юную девушку, которая выросла такой похожей на свою мать, у него перед глазами вставало лицо 'Потрошителя'.

Если...

Если, как "Джек о'Лэнтерн", он не мог попасть в ад и был вынужден бесконечно бродить на 'горизонте', без шанса искупить свою вину, то, может быть, когда-нибудь он бы смог встретить Потрошителя ещё разок?

«Как глупо».

«Я читаю слишком много манги».

Снова самоуничижительно улыбнувшись, Акабаяши постучал тростью по земле и двинулся прочь от этого места.

- Ну, если бы те девушки сказали «Нам нравится ночь»... Дядюшка и его друзья не смогли бы их остановить.

Он продолжал идти.

В ночной тьме этого города, он шёл по границе между нормальным городом и подпольем.

С потрясением, которое он ощутил, полюбив женщину с первого взгляда, что вылилось в потерю правого глаза...

С привычной для него едва заметной улыбкой, мужчина снова скрылся в глубине города.

日常 C

『取り立て

ラブソディー』

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ С – РАПСОДИЯ КОЛЛЕКТОРА

Поначалу все слухи были правдой.

- Эй-эй, ты слышал?

- Тот парень, Хейваджима Шизуо, он...

- Шизуо, он...

- Тот парень...

- Его видели с какой-то маленькой девочкой...

- Хейваджима Шизуо, он...

- Ей всего 9 лет или около того...

- Я слышал, он попал в переделку с якудза...

- Он голыми руками забрался на здание...!

- Он одним пинком покати́л машину по дороге...
женщина...

- Его порезала какая-то

- Но нож его не ранил, он просто упал на землю!

- ...видел, как он выпрыгнул из грузовика с какой-то девочкой... - Он одной рукой кинул мотоцикл!

- Этот парень – сверхчеловек.

Эти слухи распространялись через интернет и посредством сарафанного радио.

Среди всех произошедших на этих выходных событий выделялась одна линия.

В слухах выделялся один человек, как будто это он один яростно сражался в каждом уголке Икебукуро на прошедших выходных.

Он был тем, кого в этом городе знали как “человека в костюме бармена” – нравился он кому-то или нет, это было неважно.

Если бы эта одежда была его рабочей униформой, можно было бы предположить, что слухи – всего-навсего приманка для посетителей, и всё было бы в порядке. Но его светлые волосы, очки и манера постоянно ходить по району вместе с парнем с дредами создавали образ человека, “от которого лучше держаться подальше”.

Однако, чем лучше кто-либо узнавал этого парня, тем охотнее пересматривал к нему своё отношение.

Люди своё изначальное “лучше держаться от него подальше” могли поменять на многие варианты, как например “НИКОГДА не приближаться к нему”, “он куда лучше, чем я думал”, “завидите его - бегите”, “молитесь своим богам”, “сдавайтесь”, но все эти мысли всегда впадали в крайности.

Мнения людей, с оживлением, энергией, будто описывая никогда не виденного ими монстра, порождали ещё более невероятные слухи, которые потом извращали правду, делая её совсем уж невероятной.

- Эй-эй, ты слышал?

- Тот парень, Хейваджима Шизуо ...

- Тот монстр...

- Я слышал, он умер...

- Его сбила машина, и он отправился в полёт... - Он пытался защитить ту девочку...

- В итоге он оказался на помойке...

- Шизуо, он...

- Тот парень...

- Я слышал, его сбил мотоцикл... - Он попал в переделку с якудза и вывалился из окна здания...

- Нет же, его пырнула ножом какая-то женщина и он умер... - Seriously? – Там был ребёнок...

- Так он *был* человеком, в конце концов?

Полная чушь.

В каком-то роде, эти слухи были невероятны... Но сама фраза “Шизуо мёртв” до глубины души потрясла некоторых людей и слухи распространились подобно урагану.

И тут – к одной из сплетен появилась поправочка.

Неужели, Хейваджима Шизуо действительно может умереть, если его сожмёт машина?

Ответ был отрицательным.

Те, кто знал Шизуо или был очень заинтересован слухами о нём, с уверенностью могли ответить на этот вопрос.

- Хейваджиму Шизуо не так-то просто втоптать в грязь.

Несгибаемая вера в это привнесла в слухи кое-какие изменения.

Разум людей, их предубеждения и желания делали слухи более конкретными, и те, в конце концов, приобрели ‘форму’.

Слухи, которые зашли слишком далеко, порой могут превратиться в городскую легенду.

А когда городская легенда обретает определённую ‘форму’, она распространяется гораздо дальше, и глубже проникает в сердца людей.

Так, например, произошло и у этих молодых правонарушителей, собравшихся в одном кружке.

- Эй, вы слышали?

- О чём?

- Про Хейваджиму Шизуо.

- ...И что этот монстр сделал на этот раз?

- Этот парень... Я слышал, что его сбил грузовик, и он серьёзно ранен.

- ...Что, правда?

- Ага. Его преследовали якудза и он выпрыгнул из окна здания, а грузовик как раз проезжал мимо... 'бум', и врезался прямо в него.

- То есть... Сейчас он сильно измотан?

Или, например, у наркоторговцев, которые, чтобы стать знаменитыми, хотели самостоятельно разделаться с Шизуо.

- Но, судя по тому, что говорят об этом парне, разве бы он не встал бы на ноги и не ушёл бы, как будто ничего не произошло?

- Не имеет значения, насколько он ранен, я ни за что не буду драться с этим парнем, пока он стоит на ногах.

- Я совсем не боюсь, просто... Хочу убедиться, что он на самом деле умер, понимаете?

- В таком случае, я кое-что слышал...

- Что?

- По-видимому, он завёл себе подружку.

- Серьёзно!?

- Ага, похоже, в последнее время его постоянно видят с какой-то женщиной.

Или же, как у оставшихся членов банды, которую Шизуо некогда уничтожил.

- ...Шизуо стал слабее, этот шанс – один на миллион...

- Ну, эта женщина может просто показывать ему окрестности или ещё чего...

- Нет, вы только послушайте! За той дамочкой, похоже, также ходила какая-то девочка!

- Чего?

- Вам лучше присесть. Похоже, у Шизуо есть ребёнок! И она уже младшего школьного возраста!

- Да ты шутишь!

- В смысле, этот парень и сам довольно молод, не так ли?

- Я слышал, что он с этой девушкой встречался в старшей школе, а она как-то пришла к нему и сказала: «Эта девочка – твоя дочь».

Это всё было просто полнейшей чушью, но в итоге они все поверили.

Это произошло потому, что слухам удалось поднять из самых глубин их сердец некоторые скрытые ‘желания’.

Это была, скорее, не настоящая вера – они просто цеплялись за какие-то надежды. Будто они постоянно думали: «Я, правда, надеюсь, что это так».

И в итоге, из-за желаний людей, которые верили слухам...

- ...Прямо сейчас, даже мы смогли бы...

- Даже мы могли бы расправиться с Хейваджимой Шизуо, не правда ли...?

Такие слухи буквально наводнили город всего за один день.

И некоторых людей эти слухи привели в действие.

А эти действия, и об этом знал каждый, кто был полностью осведомлён о произошедшем, могли привести только к их полному уничтожению.

5 мая, полдень, где-то в Икебукуро, у старой на вид квартиры

Здание на вид было построено около тридцати лет назад.

У одной квартиры можно было услышать стук в дверь.

- Сугава-сан. Я знаю, что вы там, Сугава Сандаю.

Молодой человек, стуча в дверь, позвал владельца квартиры.

Через некоторое время дверь со щелчком открылась и наружу высунулась потрёпанная голова.

- Эй, ну привет. Уверен, вы уже знаете, почему мы здесь – серьёзно проговорил мужчина с дредами, состроив суровое выражение лица.

Позади него, громко зевая, стоял человек в костюме бармена.

У него были светлые волосы, солнечные очки на носу; этот мужчина производил впечатление ‘телохранителя’.

Молодой владелец квартиры, увидев этих двоих, испугался; а парень с дредами, тем временем, приступил к делу.

- Так что, почему бы вам просто не отдать нам деньги наличными, а?

Танака Том был коллектором.

Однако, он не занимался сомнительными, противозаконными кредитами.

Он работал в компании, управляющей множеством привычных заведений: борделями, службой секса по телефону, сайтами знакомств и ‘видеопрокатом’.

Его работа заключалась в сборе долгов, которые должны были возратить не заплатившие вовремя люди... В конце концов, его работа была законной.

Но, всё-таки, в некоторых случаях работа по выплате долгов должна проходить под контролем юристов, как, например, в случае с прокатом ‘видео’, так что он не всегда мог подтвердить, что его обязанности официально заверены и разрешены.

А значит, работа Тома находилась где-то в ‘серой зоне’, немного ближе к подполью, чем, например, система отмывания денег через автоматы патинко. Но сегодня мужчина просто работал, не думая об этом.

Если бы их работа заключалась в получении долгов у одиноких пенсионеров, то Том и стоящий позади него человек в костюме бармена...Хейваджима Шизуо, бросили бы такое занятие давным-давно.

Но люди, не сумевшие заплатить за эротические фильмы или секс по телефону, не очень-то заслуживали их сострадания – и не важно, с какой стороны на это смотреть.

Конечно, если бы им заявили: «Я воспользовался этими услугами, чтобы попробовать найти мою давно пропавшую младшую сестрёнку!», они бы, по крайней мере, потрудились подтвердить или опровергнуть информацию; однако, человек, представший перед Томом на этот раз, к таким случаям не относился.

Так что, мужчина не пытался убедить себя в том, что его способ заработка был кристально чистым, но он, всё-таки, не думал, что его работа хуже какой-либо другой.

К тому же, среди задержавших платежи людей была куча тех, кто с самого начала платить не собирался, и среди них даже были те, кто проворачивал противозаконные делишки, так что работа мужчины была довольно опасной.

По этой причине его всегда сопровождал помощник, стоящий позади него телохранитель, Хейваджима Шизуо, но...

- Как я уже говорил, мы можем рассмотреть ваше дело в суде, если вы очень хотите. Но разве это не трата нашего с вами времени? Мы не собираемся переломать вам кости или ещё чего, и не будем запрашивать цену больше изначальной. Вообще-то, сначала вы должны вернуть тот чёртов фильм, который у нас позаимствовали! Ну правда, как вы вообще умудрились задолжать 150.000 иен, когда ежедневная плата за просрочку всего 200?

- Э, погоди-ка минутку. Когда это я говорил, что не заплачу? Я только что разместил копию на онлайн аукционе! Я отдам вам этот чёртов долг, как только кто-нибудь его купит!

- Копию...! Эй, вы шутите? Это же прямое нарушение нашего договора... Ну, да ладно, на сегодня закроем на это глаза, но сейчас у вас есть выбор. Фильм или деньги?

Похоже, Том окончательно убедился, что этот челок ещё никчёмней, чем он думал; он решил, что разговором от него ничего не добьёшься. Желая как можно скорее покончить с этой работой, мужчина попытался войти в дом.

Будто вот-вот собираясь заплакать, должник оттолкнул Тома и закричал:

- П-п-подожди, я сказал! Понял! Я заплачу! Заплачу, хорошо?

- Я рад, что вы меня поняли. Если будет не хватать – можете занять у кого-нибудь.

«Он так хорошо и быстро сдался».

Том уже, было, начал так думать, но...

С грубым выражением лица должник посмотрел Тому за плечо, и заговорил с человеком, который стоял в ведущем к квартире коридоре.

- Ну, я имею в виду... Ты заплатишь за меня, не правда ли? Хейваджима Шизуо?

- Подожд- что это т-...

- ...Ааа?

Когда должник внезапно упомянул имя Шизуо, Том застыл на месте; сам Хейваджима повернулся к ним с хмурым видом.

«Это плохо».

«У меня по этому поводу плохое предчувствие».

Том понимал, что Шизуо может сорваться в любую минуту, и отступил от двери.

Потом, когда мужчина отошёл назад, он тихо задал напарнику вопрос:

- Просто чтобы я знал, этот парень твой друг?

- ...Да нет... Никогда с ним раньше не встречался.

Шизуо, на лице которого было написано замешательство, склонил голову вбок, а владелец квартиры, тем временем, заговорил:

- Ааа. Просто ты довольно знаменит. Как только я увидел костюм бармена, сразу понял, кто передо мной.

- Ааа...?

Шизуо с каждой секундой злился всё больше и больше, и Том с такой же скоростью отходил от этих двоих подальше.

Не придав этому значения, должник продолжил наступать на олицетворение всей боли ада.

- Так вот, я слышал, что ты старший брат этого Ханеджимы Юхея.

- ...!

«Твою ж...!» – услышав слова этого молодого человека, Том чуть не произнёс это вслух.

«Эй, я и представить себе не мог!»

- Ооо... И, даже если бы я и был его братом, тебе-то что...?

- Твой младший братик нереально богат, да? Конечно же, он делится баблом с тобой, так что у тебя должна быть куча лишних денег...

«Если бы я знал, что этот парень так хочет умереть, попросил бы Шизуо подождать где-нибудь подальше!»

После того, как Том спустился вниз по лестнице и укрылся на этаж ниже...

Должник нанёс решающий удар.

- Так что, если не хочешь, чтобы весь мир узнал, что его старший брат – бандит вроде тебя, ты возьмишь свои деньги и...

Конечно же, этот 'удар' пришёлся по *нему самому*.

Треск. Часть чего-то была сорвана со своего места.

В то же время парень вдруг замолчал.

Это было несколько поразительно – Шизуо просто схватил лицо должника правой рукой, и вывихнул ему челюсть.

- ...И? Ты там что-то говорил о деньгах?

Шизуо убрал руку, и нижняя челюсть парня свободно повисла.

Его рот был открыт так широко, что в него запросто мог поместиться кулак. Нижняя часть широко открытого рта качалась, словно на верёвочках. Парень неуверенно ощупал лицо руками, но он, похоже, ещё не понял, что с ним сделали.

- А-, а-га-га-га? А-га?

- А, мне как-то всё равно. Заткни свой грязный рот.

- А-, а-гаа, а-га-га-га-га!

Шизуо на шаг приблизился к человеку, который был не в состоянии закрыть рот, даже если бы и захотел...

- ...Разве я не сказал тебе... Закрыть наконец свой чёртов рот!?

Том с улицы слышал этот гневный крик.

И в следующее мгновение он слышал какой-то громкий звук...

Том поднял голову, и почти в то же самое время окно на втором этаже было разбито.

Не было смысла теряться в догадках, почему это произошло – ответ и так был у Тома перед глазами.

Тело должника пробило дыру в стекле и полетело вниз... Задев по пути несколько веток дерева, растущего в саду у дома, оно летело прямо на Тома.

Однако, в полёте одежда парня зацепилась за одну из веток, и в итоге он повис на дереве перед Танакой.

- Эй, а тебе очень везёт.

- Н-, н-неет... Полиция... Я в-всё, в-всё р-расскажу...

Хоть Шизуо и вывихнул ему нижнюю челюсть, каким-то чудесным образом его рот снова работал.

Посмотрев на человека, который жаловался на Шизуо дрожащим голосом, Том спокойно задал ему вопрос:

- И что именно ты собираешься им рассказать?

- ...Ч-что?

- ...Ты скажешь им: «Я взял в прокат один неприличный фильм, потом пытался нелегально продать копии, так что они на меня разозлились. А когда я попытался шантажировать одного из коллекторов, тот избил меня»? Судебный процесс был бы весьма интересным. Может быть, твои мамочка с папочкой пришли бы посмотреть.

- ...!

- Ну, если ты всё-таки решишь, что не хочешь становиться из-за всего этого знаменитым, тогда, будь уверен, что мы, по крайней мере, заплатим за разбитое окно.

Откинув назад один из своих дредов, который натирал ему ухо, Том пожал плечами и пробормотал себе под нос:

- Хотя, думаю, мы в любом случае просто вычтем его стоимость из твоих долгов.

Через 10 минут, где-то в Икебукуро

- Какая жалость, они позволяют себе говорить такие вещи, потому что ты, собственно, никогда их не убиваешь.

- ...Мне жаль, Том-сан.

Они были на пути с последнего места работы к станции Икебукуро.

Похоже, Том отчитывал Шизуо за то, что тот натворил.

- Ты не мог бы, ну не знаю, сделать что-нибудь более безопасное? Раздавить монетку в 500 иен у них на глазах, например, чтобы напугать? Ты бы что-то подобное одним пальцем смог бы сделать, я уверен.

- Ага... Но я не думаю, что можно так просто играть с монетами, я думаю, это противозаконно.

- Что...? Ну, тогда, наверное, не надо. Давай придумаем что-нибудь другое.

Когда их странный разговор полностью зашёл в тупик, оба продолжили просто идти вперёд в окружении множества людей, каждый думая о своём.

- Ну правда, тот парень – полнейший идиот. Нарываться на драку с тобой, зная, кто ты есть на самом деле... Хотя, похоже, он знал только, что Каска твой младший брат, и всё, хех.

- ...Да, похоже.

- Если бы вон те парни были на его месте, один твой вид произвёл бы на них сильное впечатление... Но в последнее время начало появляться всё больше и больше людей, которые не в курсе, как тот кретин.

- ...Мне жаль.

Том обернулся с непонятливым выражением лица и увидел смиренный взгляд Шизуо.

- А? Что это ты извиняешься?

- Э...ну, я это в смысле... Если бы только я работал лучше...

- Когда дело доходит до дураков вроде этого, это совсем не имеет значения. По правде говоря, хоть я и отчитывал тебя раньше, у тебя правда очень хорошо получается. Мне всегда было очень стыдно за то, что таскаю тебя на такие опасные задания, вроде этого, – безразлично произнёс Том, отвернувшись от Шизуо.

Шизуо же, смотря своему начальнику в спину...

- ...Спасибо тебе большое.

...пробормотал эти слова благодарности, но по какой-то причине сам он не выглядел удовлетворённым.

Заметив недовольство Шизуо, Том вздохнул, посмотрел на часы и сказал:

- Немного рано, но давай сходим, поедим.

- Думаю, разок мы можем себя побаловать, так что пойдём в Русские Суши.

В Русских Суши

Эта женщина была по-настоящему недовольна собой.

Так как она спрятала все свои чувства – отчаяние, злость, разочарование – глубоко-глубоко в сердце... Её лицо сейчас приняло мрачное, почти каменное выражение.

Но, благодаря естественной красоте, она, скорее, выглядела ленивой.

Знал он, что она чувствует на самом деле или нет, стоящий за барной стойкой владелец ресторана, европеец, посмотрев на её хмурое лицо, заговорил:

- Эй, Ворона. Мы здесь обслуживаем клиентов, так что прекрати хмуриться.

- ...Ответ отрицательный. На моём лице нет описанного вами меланхоличного выражения. Оно такое, как всегда, – несколько странным образом ответила ему женщина по имени Ворона.

Услышав их разговор, темнокожий мужчина, протирающий столики, с освежающей улыбкой на лице сказал следующее:

- Ооо, нехорошо, Ворона. Твоё лицо – нехорошо. Посетитель – бог, понятно? У богов, конечно же, огромные сердца, да? Навестим Будду три раза – помолимся богам раз сто, да? Сто раз помолиться Эбису, хорошо для бизнеса! Поэтому сделай лицо, как у Эбису, хорошо?

- Уму непостижимо. Твой японский выходит за рамки странного, Самия.

Шеф за барной стойкой пробормотал: «...И это говоришь ты?», но Ворона проигнорировала его замечание, и с кислой миной отвела взгляд в сторону.

- Кроме того... Пока моего напарника убивали, я просто стояла рядом. Впасть в подобное состояние в такой момент времени, просто невозможно.

Ворона была наёмным 'мастером на все руки'.

После того, как она приехала в Японию, её нанимало множество человек, и она запятнала себя различными преступлениями.

Она делала что угодно – от убийства до контрабанды оружия, и, в конечном счёте, похищения... Если бы её поймала полиция, этого было бы достаточно, чтобы провести остаток жизни в тюрьме или быть высланной обратно в Россию.

Вместе с напарником, Слоном, в Икебукуро она выполнила множество подобных заданий, но...

Они перешли дорогу группировке якудза под названием Авакусу-кай, и в итоге Слону прострелили обе ноги и куда-то его унесли. Ей было лучше перестать надеяться, что он выживет. По крайней мере, она так решила.

С другой стороны, она...

«...»

Сейчас она кое-что поняла.

Она осознала, что причина её недовольства собой – вовсе не траур по Слону.

Владелец ресторана, затачивая за барной стойкой большой нож, задал ей вопрос:

- Ты с самого начала должна была быть готова к тому, что всё сложится именно так, разве нет...? Разве ты не потеряла ещё троих напарников по дороге в Японию? Поверить не могу, что человек, после всего случившегося всё-таки прибывший сюда, не отомстив за них, будет сейчас вынашивать план мести за товарища.

- ...Когда дело доходило до смерти, я должна была быть первой. Я всецело в это верила... На Родине, так как я женщина, наиболее безрассудные враги ослабляли защиту. Как следствие, нам со Слоном удалось выжить, – тихо, как будто самой себе, проговорила Ворона и опустила взгляд в пол.

- В этот раз всё было гораздо унижительнее. В момент, когда мы оба должны были умереть, мою жизнь пощадили благодаря влиянию отца... Какой позор.

На самом деле, на её сердце было оказано невероятное давление.

Это не было связано с потерей напарника.

Если бы она настолько ценила человеческую жизнь, с самого начала избежала бы данного происшествия.

Она просто не могла простить себя.

«Я хочу уничтожить всех и вся».

«Включая меня саму».

Всего несколько часов назад... Когда она очнулась, в её сердце родился этот порыв.

Как только она взяла управление над этим порывом и начала буйствовать, её тут же подавили два работника Русских Суши – и порыва как не бывало.

- Успокойся. Если каким-то образом хочешь отомстить Авакусу-кай – выбор за тобой, но не надо громить мой ресторан.

Самия прижал её к полу, в то время как Денис отчитывал.

Однако, в конечном счёте, её порыв был сдержан, как и она сама.

- Я...слаба?

Когда она задала им этот вопрос, Денис ответил: «По крайней мере, слабее мастера Дракона», а Самия: «Это не нам решать, не так ли?»; тогда она подумала над смыслом их слов и снова вернула себе спокойствие и невозмутимость.

Она и так знала, что это невозможно, но всё равно спросила: «У нас получится спасти Слона?»... Разумеется, ответ на её вопрос был вовсе не положительным. И тут она кое-что поняла.

- Тебе в голову лезут такие глупые мысли, потому что ты ничем не занята.

Сказав это, Денис попытался привлечь её к работе в ресторане.

Ворона не думала, что они поступают с ней слишком уж бессердечно.

В те времена, когда она ещё была под командованием Лингерина, смерть товарищей была обычным явлением даже на официальных заданиях, и даже если у них и было время скорбеть над усопшими, они делали это, продолжая двигаться вперёд.

Девушка чувствовала, что если даст ярости взять верх над своими действиями, ни к чему хорошему это её не приведёт, так что, она решила пока прислушаться к словам этих двух мужчин, но...

«Я, в самом деле, не тяну на хорошую официантку».

Ворона, одетая в женскую униформу официантки, патрулировала ресторан.

Это место очень напоминало ей о доме, но, так как в основном интерьер ресторана был как у магазинчика суши, он вызывал у женщины странные ассоциации, от которых она никак не могла отделаться.

Он, будто вырезанный из фильма какой-нибудь далёкой от России страны, производил несколько неправильное впечатление о ней.

«Лингерину, скорее всего, здесь бы понравилось, а отец сочёл бы это место полным позором».

Она вздохнула и перевела взгляд на двух русских мужчин, выполнявших свою работу.

«...Почему эти двое вообще занимаются подобными вещами? Денис и Самия... Они открыли ресторан в подобном месте – не могу избавиться от чувства, что с ними что-то не так».

Она слышала, что до того, как начать работать на Лингерина, эти двое не работали вместе, но несколько лет назад они внезапно вместе переехали сюда.

«Я уверена, что под руководством Лингерина Денис был бы просто убийственен, но...»

«Когда он открыл ресторан здесь, в таком дорогом месте, это должно было исчерпать большинство его резервов...»

«...»

«Нет, я не буду лезть в чужие дела».

После того, как они этим утром подавили её гнев и успокоили, эти двое даже не пробовали спрашивать о каких-либо подробностях её действий. Если они не собирались совать нос в её дела, она решила, что поступит так же.

Однако, отогнав такие незначительные мысли, она, как ни пыталась, не могла выкинуть из головы события прошедших дней.

«...И что...я только делаю».

Она всего лишь хотела испытать границы человеческих возможностей.

На этот вопрос она никак не могла найти ответа в книгах, которые читала с детства.

Ответ на этот вопрос стал смыслом её жизни, до того, как она успела это понять.

Но за последние несколько дней её научили некоторым вещам.

У неё самой... Возможно, недостаточно сил, чтобы узнать, наконец, правду.

«Я слаба».

Ей показали это.

Чёрный Гонщик оказался настоящим монстром, так что проиграть ему было не страшно.

Она подумала, что человек в костюме бармена будет для неё самым лучшим объектом для тестирования.

Но в ту ночь она даже и дотронуться не смогла до тех управляющих из Авакусу-кай.

«Это значит, что всё, что я делала до этого момента, было...»

У Вороны было такое чувство, что все её желания, прошлое и надежды на будущее были отвергнуты, и слабость её сознания, позволяющего ей думать о таких вещах, и её физическая слабость, выразившаяся в невозможности спасти Слона, затянули её в пучину гнева.

Обременённая подобными мыслями, женщина продолжала стоять посреди ресторана.

Денис сказал ей: «Пока ты просто можешь понаблюдать, как работаем мы, а потом повторить», но как и что она должна была ‘повторить’, ей не сообщили. Для начала, у неё не было абсолютно никакого опыта в обслуживании посетителей. Читая книги, она выучила множество приёмов торговли, но она никогда ничего не слышала о русских ресторанах суши - *ни* в книгах, *ни* в реальной жизни.

«В любом случае...»

Так как магазин открылся для посетителей, она просто стояла на том же месте, наблюдая, как работают остальные, но...

Она поняла, что взгляды пришедших сюда людей мало-помалу обращались на неё.

«?»

«Они просто удивлены, увидев иностранку?»

«Но их, похоже, совсем не беспокоит присутствие Дениса или Саймона».

Ни то, что она женщина, ни её внешний вид совсем не пришли ей на ум.

Правда для постоянных клиентов была такова – внезапно появилась новая работница. А посетители, пришедшие сюда впервые, просто не могли не заметить обольстительную женщину с пугающим, угрюмым выражением лица, стоящую в углу.

И вдруг Саймон сказал парочке посетителей, которые всё ещё выглядели детьми, нечто странное:

- Ооо, Сейджи, мой мальчик, заинтересовался этой девушкой? Той, которую зовут Ворона, да? Можешь взять её с собой домой, с этим всё в порядке. Мальчик, у тебя могла бы быть и девушка, и любовница. В каждой руке по цветку! Когда ты ешь вместе с любимыми, рис кажется вкуснее! Десять человек уже брали её домой вместе с суши, понятно?

«...»

«Ничего об этом не слышала».

«Теперь понятно, значит, в этом магазине предоставляются подобные услуги?»

«...Я ничего не имею против платы за мои умения, если они дадут мне нормальную работу, но...»

«Я смиренно отклоняю любые предложения покупки моего тела».

Не понимая, что Саймон просто шутит, Ворона нахмурилась даже больше, чем раньше, и заговорила:

- ...Ответ отрицательный. Я не обязана спасать ваш бизнес посредством продажи своего тела. Я намерена бойкотировать подобные обязательства. Однако, если вы скажете мне сделать это по требованию клиента, я соглашусь.

- Ооо, это одно из японских судебных разбирательств за сексуальные домогательства? Сексуальные домогательства это плохо, понятно? Сделаешь это – и нет желудка. Нет желудка – и ты больше не сможешь есть суши, а я стану банкротом!

Говоря эти слова, Саймон рассмеялся, но Ворона не очень-то поняла, что тот имел в виду.

У каждого из этих двоих была по-своему странная манера говорить на японском, и услышавшие их разговор посетители, прежде, чем вернуться к еде, криво улыбнулись, просто смутились, или же показали несколько других вялых реакций.

Проследив за этими реакциями, Ворона просто не могла понять, что произошло, и начала думать, что, возможно, не подходит для работы в сфере обслуживания. Потом...

- Эй, Ворона. Если к чёрному входу подойдут за деньгами, передай им белый конверт, вон тот, на столе, хорошо?

- ...

- Даже если ты и не можешь обслуживать клиентов, передать деньги у тебя должно получиться.

- ...Ответ положительный.

Не в силах сказать ему что-либо ещё, Ворона направилась к задней двери через кухню.

Она взяла в руки толстый конверт, лежавший на столе в кабинете неподалёку от служебного выхода, и открыла дверь, но...

- О?

За ней стоял один знакомый ей человек.

- ...!

Ворона тут же насторожилась и занесла руку, чтобы ударить мужчину по самому больному месту.

- Ну, здравствуй-здравствуй.

Тот одной рукой заблокировал направленный на него удар, а потом с силой оттолкнул от себя её руку.

В то же время, он сбил опорную ногу Вороны, и она, не успев понять, что произошло, упала на спину.

Она не почувствовала боли – возможно, потому, что мужчина контролировал свою силу и сделал всё как можно более аккуратно.

- ...Тц.

«Если бы у меня только было оружие».

Презирая себя за то, что раньше не продумала никаких планов, в которых ключевой роли не играло оружие, Ворона уставилась на представшего перед ней человека в пёстром костюме.

- Как страшно. Я только пришёл забрать деньги за краба, ну и на спящую красавицу посмотреть заодно, но никак уж не думал, что ты сама выйдешь меня поприветствовать. Я думал, что ты всё ещё крепко спишь... Ну, это значит, что мне придётся поесть суши с икрой в другой раз.

- Акабаяши...!

- О? Ты запомнила моё имя? Я так рад. Такая красавица помнит меня.

Едва заметно улыбающийся мужчина – Акабаяши – абсолютно беспечно забрал конверт из рук Вороны и повернулся к ней спиной.

- Ты должна меня простить. Мне бы так хотелось остаться и поиграть с тобой немного подольше, но я должен идти и кое-куда доставить другую юную леди. Может, как-нибудь в другой раз, а?

- Я требую, чтобы вы оставались на месте! Вы должны сообщить мне, была ли уже совершена казнь Слона!?

- Эй, эй, полегче. Если кто-нибудь услышит слово ‘казнь’, что они могут подумать? – тут же повернувшись к девушке, ответил ей Акабаяши и пожал плечами.

- Ну, в конце концов, похороним мы его или отпустим – решать ему.

- ...?

- Дело в том, что ваш долг нужно как-то отплатить. Но Микия-сан и Аозаки – довольно практичные ребята, понимаешь ли. Они, возможно, всерьёз задумались, стоит ли нам его прикончить, или же заставить выполнить для нас кое-какую работу.

Ритмично постукивая тростью по плечу, Акабаяши снова повернулся к по-прежнему сидящей на земле Вороне и пошёл прочь.

- Впрочем, я думаю, окончательное решение останется за боссом. Ну, если он расскажет нам о вашем нанимателе... том старике, Ёдогири, тогда, я уверен, чаша весов, хоть немного, но склонится в его пользу.

- ...

Стоило ли ей просто радоваться, что Слон, всё же, сможет выжить, или же ей надо было взять оружие и тут же бросить Авакусу вызов, чтобы спасти напарника?

Ворона продолжала бесцельно сидеть на земле, понятия не имея, как реагировать на слова Акабаяши.

Она не знала, как много прошло времени...

Из-за спины у Вороны, уставившейся в том направлении, где скрылся Акабаяши, раздался весёлый голос:

- Ооо, так вот ты где! Что случилось, у тебя болит живот?

- ...Ответ отрицательный. Твоё беспокойство излишне.

Ворона начала подниматься, будто ничего не произошло; Саймон пожал плечами и задал ей вопрос:

- Ты ввязаться в драку с Акабаяши? Драться нехорошо, от этого только есть хочется, да? И тот Акабаяши приносит нам много дешёвого краба. Ты убьёшь Акабаяши – и краб станет дорогой, и тогда мы и наши посетители стать только голоднее и голоднее, да?

- Те крабы являются контрабандным товаром, не так ли?

- Как мы говорим, наш краб выращивается на государственном уровне. Но мы никогда не говорим, в каком государстве, нет.

- ...

Хоть его слова и не развеяли сомнений девушки, они, по крайней мере, привели её рассудок в норму, и она решила вернуться в ресторан.

«Значит...думаю, это конец».

Дорога назад была короткой, и на пути Ворону начали посещать всякие тёмные мысли.

«Хоть я ничего не делала, чтобы попасть сюда, когда бесчисленное количество раз погибали мои товарищи...»

«В итоге быть спасённой отцом и Лингериным, с которыми я порвала все связи, и преданной...»

«Интересно, как бы они посмотрели на меня сейчас. Должно быть, с презрением. Или, может быть, с жалостью».

«Теперь мне, наверное, незачем больше жить...»

Её недавние поражения, следовавшие одно за другим, и слова Акабаяши отбили у женщины всяческую мотивацию 'отомстить за смерть Слона'.

«Нет, это всего лишь оправдание».

«С самого начала я была куда больше обеспокоена собственной слабостью, чем тем, что Слона убили».

«И что мне вообще теперь делать...»

Думая над этим, девушка прошла через кухню обратно в ресторан, и когда она вошла туда...

На тех местах, которые ранее были заняты молодой парочкой, сидели двое мужчин.

Лицо одного из них ей было знакомо.

Гораздо больше, чем лицо – она тут же вспомнила этого человека по его одежде.

‘Его’ характерная черта даже для Вороны, которая не могла с лёгкостью отличить одного японца от другого, была более чем очевидна.

В конце концов, у этого мужчины были не только светлые волосы и очки – он был одет в костюм бармена.

- Ну, ты и Каска очень популярны, каждый по-своему, так что время от времени такие люди будут появляться – это неудивительно. Тебе лучше изначально быть к этому готовым.

- ...Ну да.

- Конечно, я понимаю, что ты стал так популярен не по собственному желанию. Обещаю, что в следующий раз приму необходимые меры предосторожности против таких вот случаев, хоть это будет и нелегко.

- Ты прав...

Заскочив в Русские Суши, мужчины первым делом заказали себе по порции сашими; ожидая свой заказ, они возобновили свою беседу, но...

- Да, кстати, а ты поблагодарил того подпольного доктора за то, что он для нас сделал вчера?

- ...А, нет, ещё не успел.

- Это нехорошо. Он так помог тебе вчера, и ты, правда, должен сказать ему спасибо, даже несмотря на то, что вы – друзья детства или кто-то там ещё.

- Ты прав. Мы были так заняты, что я совсем забыл.

Произнеся эти слова, Шизуо достал телефон и набрал номер своего знакомого, подпольного доктора.

- ...А, Шинра? Я тут по поводу вчера... Подумал, что должен ещё раз сказать тебе спасибо... Что? Ааа...понимаю, тогда ладно, позвоню как-нибудь потом.

Шизуо, подготовившись, было, встать и выйти, чтобы продолжить разговор на улице, вдруг сел на место и бросил трубку.

- Что случилось?

- А, похоже, он занят, попросил перезвонить завтра... Ну, на деле он, по-моему, был готов расплакаться.

- Да? Тогда, думаю, торопиться не стоит, просто перезвони поз.....же?

Том, увидев вышедшую из подсобного помещения женщину, оборвал реплику на полуслове.

- Эй, а вон та женщина не на нас уставилась, случайно?

- ...Да, похоже на то. Погоди, она же у них раньше никогда не работала, или я ошибаюсь?

Том, увидев, что та европейка смотрит на них, широко открыв рот, задал вопрос владельцу ресторана, стоявшему за барной стойкой:

- Эй, шеф, когда это вы успели принять на работу такую прекрасную юную леди? Она русская, да?

- Да. Правда, она пока просто привыкает. Сейчас она настолько бесполезна, что и тарелки отнести не сможет, так что просто считайте её частью нашего русского интерьера.

Том, услышав прямой ответ владельца ресторана, рассмеялся и задал ему ещё один вопрос:

- Шеф, а как по-русски сказать девушке, что она красивая?

- ...“Вы очаровательны”. по-русски

- Эээ... Бии ачерабатеннен.

Однако европейка, услышав эти слова, в замешательстве посмотрела на Тома и заговорила с владельцем:

- ...Что сказал этот человек? Не могу разобрать. Ставлю под сомнение принадлежность этих слов к японскому языку.

Владелец ресторана, горько улыбнувшись, повернулся к женщине и проговорил:

- “Вы очаровательны”. по-русски

- ...С чего это вы вдруг делаете мне комплименты? Пожалуйста, предоставьте краткую аргументацию своего поступка.

- Это тебе только что пытался сказать вон тот молодой человек.

- На каком языке?

Том слегка наклонил голову, слушая их разговор, а потом снова заговорил с Шизуо, который сидел рядом с ним:

- Неужели моё произношение было настолько ужасным?

- Ну, на самом деле, я не могу судить, насколько оно было плохим, но, думаю, для носителя языка оно могло именно таким и показаться.

- Мне так стыдно.

Том покраснел и выпил немного чаю; тарелки с сашими тут же появились на барной стойке.

Потянувшись палочками за сашими, Том мельком взглянул на девушку, но...

- Эй, эта женщина, что, опять уставилась на нас?

Прежде, чем спросить это, он немного помедлил, но потом решил, что даже Шизуо не придёт в голову разозлиться на неё и закричать, «Какого чёрта ты на нас смотришь?». Поэтому, Том просто тихонько задал вопрос своему напарнику.

- Что, правда? Эй, оно слишком острое!

Съев набитый васаби ролл “слезинка”, Шизуо и сам был готов расплакаться.

Возможно, из-за слёз мужчина не мог видеть – на девушку он не смотрел.

- Возможно, это из-за того, что ты довольно странно пытался привлечь её внимание, Том-сан.

- Вот и мне интересно... Наверное, ты прав.

Том вздохнул и вернулся к еде; тем временем, владелец ресторана заговорил из-за барной стойки:

- ...Кстати говоря, вы, ребята, недавно упоминали, что вам не хватает работников, не так ли?

- Что? Ааа, да, ну, это правда, что нам с Шизуо становится сложнее справляться в одиночку, в последнее время гораздо больше людей не платит по счетам.

Ответив на вопрос управляющего, Том рассмеялся, тот проговорил «Понятно», и потом...

Он бросил взгляд в направлении женщины и сказал нечто невероятное:

- Так что, может, вы захотите попробовать использовать в вашей работе вон ту нашу декорацию?

Где-то в Икебукуро, перед додзё

Здесь, рядом с кладбищем Зошигая, было выстроено в ряд множество различных многоквартирных и отдельных домов и заводов.

Перед зданием на одной из сторон дороги друг с другом разговаривали два совершенно не подходящих друг другу человека.

- Хорошо, так вот, я привёл тебя сюда сегодня, чтобы ты просто осмотрелась. Если тебе не очень понравится, просто скажи, ладно?

- Да-да.

Рядом с мужчиной, Акабаяши, стояла нерешительная, взволнованная на вид маленькая девочка, Авакусу Акане, одетая в повседневную одежду.

Акане хотела стать сильной.

За последние несколько дней она пережила столько событий, сколько ни один нормальный младшеклассник... Нет, даже ни один нормальный взрослый никогда не переживал.

Более того, девочка не просто была вовлечена в конфликт – можно было сказать, что она стала одной из сил, которые положили начало этому водовороту событий.

Когда Акане, не появляясь дома несколько дней, вернулась обратно, плачущая мать тут же обняла её, а потом отчитала.

Но во время выговора её мама столько раз сказала фразу: «Я так рада, что с тобой всё в порядке!», что девочка не очень-то чувствовала её гнев; ей просто было очень стыдно за то, что она сделала с матерью.

С другой стороны, в сердце Акане поселились сложные, запутанные чувства.

Хейваджима Шизуо.

Этого взрослого она пыталась убить, и несмотря на это он спас её.

Сама Акане была уже не в силах понять, что она чувствует к этому человеку.

Благодаря Шизуо она была спасена, это правда, но...стоило ли ей и дальше продолжать попытки его убить или нет – Акане пока не нашла ответа на этот вопрос.

Прямо сейчас девочка не могла ответить на этот вопрос, каким бы странным он ни казался.

Весь мир, в который она верила, оказался ложью, придуманной людьми, которые боялись имени поддерживающей её организации, “Авакусу”. Когда Акане узнала правду, весь её мир оказался втоптан в грязь.

И после того, что произошло потом, девочке, похоже, не позволили восстановить всё, что она потеряла.

Акане, мир которой и так расходился по швам, с её похищением был нанесён завершающий удар.

Более того, девочка встретилась с такими существами, которых в мире вообще быть не должно – например, с безголовым всадником и безголовой лошадей.

Её мир и так уже рушился, а этого было достаточно, чтобы превратить его в грязь.

В итоге где-то внутри у девочки что-то надломилось.

Это она рассказала Акабаяши ранее этим утром, когда того позвал к ним в дом её отец.

- Как мне...стать лучше в убийстве людей?

Услышав это, мужчина – подчинённый её отца – был, похоже, потрясён; но вскоре он скрыл это чувство с помощью натянутой улыбки и задал ей вопрос:

- Что случилось, тебе кто-то не нравится?

- Нет, дело не в этом, но... Но есть кое-кто, кого я должна убить.

- Не совсем хорошо звучит. О ком именно сейчас идёт речь?

- ...Я не могу сказать.

Акане покачала головой; на лице Акабаяши же не было ни злости, ни даже беспокойства. Он всего лишь улыбнулся и продолжил задавать девочке вопросы.

- Почему?

- Если я скажу, ты с другими людьми пойдёшь и убьёшь этого человека, да?

- Разве было бы плохо, если бы мы это сделали?

В ответ на этот, наиболее очевидный из всех его вопросов, Акане кивнула.

- Это хороший человек. Но я всё равно должна его убить.

Её ответ не был таким уж содержательным, но Акабаяши терпеливо продолжил задавать вопросы.

- Так что, маленькая принцесса, ты хочешь, чтобы этот человек умер?
- Это не так. Я не хочу его убивать.
- ...Хорошо, тогда почему ты пытаешься?
- Потому что если я этого не сделаю, он может убить кое-кого очень важного для меня...
- И кто тебе сказал, что такое может произойти?
- ...Мне жаль.

Девочка опустила взгляд в пол; в её глазах читалась грусть.

Из этого мужчина сделал вывод, что этим она имеет в виду «Я не могу сказать» и решил попробовать спросить у неё кое-что другое.

- Может такое быть, что тот, кто сказал тебе это, врёт?
- ...Я не знаю.

Акане снова покачала головой.

Но она не пыталась просто уклониться от его вопроса.

- Сейчас я не знаю. Все, все, даже мои друзья...даже матери моих друзей...мои учителя...мой папа...все мне врал, так что... Теперь я даже не знаю, могу ли доверять тебе, Акабаяши-сан...
- ...
- Так что, даже если я думаю, что он хороший человек, я...в этом я даже не могу доверять самой себе... Эм, я... Эмм...

Акане даже не могла собраться с мыслями. Девочка опустила взгляд в пол и, похоже, вот-вот была готова расплакаться; однако, она продолжила, всхлипывая, говорить:

- Но это совсем не хорошо. Я должна стать сильнее.
- Почему же?
- Потому что, если тот человек действительно плохой... Если я буду слабой, меня просто убьют. Даже не знаю, что мне делать, если он на самом деле окажется плохим человеком... Но я не могу просить помощи у папы и остальных. Потому что они из якудза, да? Так что, наверное, они просто убьют того человека, даже не попытавшись выяснить, хороший он или плохой...
- ...Ну, это так неожиданно. Неужели в наши дни все младшеклассницы думают о таких взрослых вещах, как и ты?

Будто говоря с огромным почтением, Акабаяши на мгновение задумался и продолжил с лёгкой улыбкой на лице:

- Ну, думаю, что узнаю когда-нибудь. Лучше сначала поговорим о главном: если тот человек действительно окажется плохим, и если ты не станешь сильнее, чем сейчас, то и говорить нам не о чем. Кроме того, принцесса, в твоём возрасте... Ну, я, всё же, думаю, что даже дядюшка и его приятели перед тем, как убить человека, узнают, плохой он или нет...

Пожав плечами в самоуничижительной манере, Акабаяши сделал Акане предложение.

- Ну, как бы сказать. Не стоит становиться лучше в 'убийстве людей' только потому, что твой противник – убийца.

- Э?

- Это называется "искусство самообороны". Вместо того, чтобы учиться убивать плохих людей, ты можешь стать сильнее в защите себя и своих близких.

Позже, через несколько часов.

Акане, которая пришла сюда вместе с Акабаяши, стояла перед кое-каким зданием.

На нём была вывеска со словами "Собственность Трауготта Гайзендорфера – Спортзал Ракуэй"; на стене неподалёку от входа висел плакат с мускулистым иностранцем.

- Хах, 'собственность'? Этот старик Трауготт так часто мелькает в местах, где имеет место быть рукопашная схватка. Этот спортзал – одно из таких мест, но, конечно же, он связан с головной организацией только именем. Хотя, думаю, они не против.

- ...Хммм?

Судя по ответу Акане, её мысли в данный момент были где-то далеко-далеко.

Она не могла понять, о чём говорил Акабаяши, но даже до того, как он заговорил, её сердце охватило сильное волнение.

Это место было новым, и здесь она встретила бы незнакомых ей людей.

Конечно, она волновалась о новом окружении, но... В первую очередь она больше всего боялась, что даже в новом месте она будет видеть только всё те же фальшивые улыбки, которые она наблюдала всю свою жизнь. Что все они точно так же будут бояться слова "Авакусу-кай". Или что они даже могут её за это возненавидеть.

Молодое сердце Акане пыталось принять это волнение, причиной которому были её взрослые мысли.

Она вся тряслась; и как раз тогда, когда она уже подумывала над тем, не стоит ли ей сказать, что она хочет уйти...

Откуда-то сзади послышался, казалось, невинный голос девушки.

- Ааа! Негодяй из Авакусу похищает маленькую девочку!

- !?

Акане, сама того не понимая, задрожала, услышав упоминание Авакусу-кай.

Но в то же время она поняла, что что-то тут было не так.

Пусть эта девушка и использовала в речи слово “Авакусу” – она произнесла его таким же весёлым голосом, как и все остальные.

Акане робко обернулась, и в то же время с натянутой улыбкой заговорил Акабаяши:

- А, ты меня поймала. Маленькая Мисс Маиру. Ты хочешь сказать, что я на вид настолько злой?

- Но Акабаяши, я ничего не могу с этим поделать, ты такооой подозрительный!

- Ну, полагаю, в таком случае мне придётся сдаться.

Акабаяши улыбнулся, а девушка засмеялась.

На вид она была на пять или шесть лет старше Акане; хоть на голове у неё были заплетены две аккуратные косы и, она носила очки, её энергичное поведение совсем не соответствовало внешнему виду.

Судя по спортивной форме, которая была у девушки, она была постоянным посетителем этого спортзала.

- Сказать по правде, эту маленькую мисс зовут Акане-чан и она внучка моего босса!

- Да ладно! Тогда, погоди, когда-нибудь эта маленькая девочка станет крупной женщиной-боссом!?

- ...! ...!

Правда о её семье, которую она предполагала скрыть, только что, прямо здесь сорвалась с языка Акабаяши.

Рот Акане то открывался, то закрывался от замешательства; не зная, что ей теперь делать, девочка начала тыкать мужчину в спину.

Увидев такое состояние Акане, девочка по имени Маиру подошла к ней...

- Ахаха, в такие моменты нужно целиться по самому ценному!

Сказав это, она вдруг попыталась ударить Акабаяши в пах.

- Опасность!

Акабаяши, улыбаясь, уклонился и сделал шаг назад.

- Чёрт возьми, первый раз в моей жизни сразу две девушки за один день пытаются ударить меня в пах.

- Ааа, если это второй раз, то это значит, что этим утром ты заставил какую-то девушку плакать, да? Тогда ты *точно* полный мерзавец!

На лице у Маиру расплылась беззаботная улыбка; она снова повернулась к Акане и без тени смущения заговорила:

- Ну, да ладно. Хах, так ты наш новый ученик? Если ты будешь делать так, как я тебе говорю, сделаю тебя своим особым другом! Может быть, я даже научу тебя своему супер коронному приёму, Невероятным Разящим Пальчикам!

- Простое название, значит, и выучить не сложно.

- Акабаяши-сан, замолчите!

Акане ничего не могла ответить Маиру, пока та, в свою очередь, продолжала одностороннюю беседу. Для Акане видеть кого-то, кто вот так просто может говорить ей такие вещи, зная, что она внучка главы Авакусу, было невероятно приятно.

- Ну, в любом случае, ты теперь мой драгоценный маленький ученик, так что если попадёшь в беду, просто пойди и скажи сестрёнке, хорошо? Ладно, сейчас я представляю тебя нашему наставнику, пойдём!

- Ааа, тогда ладно, я поговорил с директором, так что, думаю, оставлю остальное на тебя. Ааа, я бы, конечно, предложил потренироваться с шестом, но для начала начните с основ. Когда вы закончите, просто позвоните отцу Акане-чан, он сказал, что прийдёт за тобой кого-нибудь, так что, не волнуйся.

- А, эмммм, ха?

Не в состоянии поспевать за таким стремительным развитием событий, Акане даже не успела отблагодарить Акабаяши, который уже махал ей рукой на прощание, и девочку за руку затащила внутрь здания девушка по имени Маиру.

Всё сложилось совсем не так, как она предполагала – и девочка почувствовала, что где-то в глубине её души начало разгораться какое-то новое чувство.

Икебукуро, у какой-то квартиры

- ...даже директор сразу одобрил это, о чём они там вообще думают? – ворча, Том поднимался по лестнице старого жилого дома.

Как и всегда, он собирался забрать деньги у должника, проживающего на четвёртом этаже, но в этот раз помимо Шизуо у него была ещё одна помощница.

- Я хочу озвучить одну проблему. Меня всё ещё не осведомили о деталях миссии нашей команды.

Эти слова, произнесённые на несколько странном японском, принадлежали европейке по имени Ворона.

Всё сложилось именно так, когда владелец Русских Суши сообщил им: «Она так необщительна, что для бизнеса это нехорошо. Вы, ребята, возьмите её с собой и используйте в вашей работе. Я позвоню вашему начальнику и всё ему расскажу».

«Я думал, что он хотел сказать – она может заниматься какой-нибудь бумажной работой в офисе, но...»

«Она идёт с нами!?!»

Когда Том думал о женщине, собирающей деньги по счетам, ему на ум приходил образ домовладелицы, или, по крайней мере, хозяйки бара. Он ну никак не мог предположить, что женщина может стать его коллегой в коллекторском бизнесе.

Перед тем, как пойти с ними, Ворона переоделась в повседневную одежду, но мужчина не мог сказать, была девушка в курсе, что новый наряд в такой пленительной манере подчёркивал её фигуру, или нет.

«Ааа, работать вместе с такой сексуальной леди, конечно, хорошо, но...»

Эта девушка, со своим холодным, каменным выражением лица, похоже, не была из тех, кто с лёгкостью открывает своё сердце мужчинам.

Думая о таких вещах, Том ответил на вопрос Вороны:

- Эмм. Ну, мы ходим и собираем деньги у плохих людей, которые не платят по счетам. Понятно?

В связи с её сомнительными знаниями японского, Том пытался говорить как можно проще.

Ворона кивнула, будто поняв его слова, и потом подтвердила свои знания.

- Сбор платы за покровительство. Понятно.

- Ну, на самом деле это не совсем плата за защиту, но... А, да кому какое дело.

«Ну правда, неужели всё будет в порядке?»

Из-за женщины их могли недооценить.

Сам Том никогда не проявлял к слабому полу признаков неуважения, но он абсолютно точно не мог сказать того же самого о людях, у которых они выбивали долги.

Нет, это бы не имело никакого значения, если бы недооценили *его*, но если бы так себя повели с Шизуо, то, скорее всего, в конечном счёте, очень злой Шизуо убил бы своих противников, а такого исхода Том всеми способами обязан был избежать.

«Кроме того, эта девушка...она, похоже, уже некоторое время пялится на Шизуо. Или это просто моё воображение?»

Шизуо же уже некоторое время выглядел озабоченным; он в раздумьях сложил руки вместе. Возможно, он пытался понять, была ли у девушки какая-либо особая причина, чтобы так на него смотреть.

Пока Том прокручивал в голове все эти мысли, они прибыли к месту назначения.

Они позвонили в звонок; вскоре изнутри послышался звук открываемой двери.

И потом из открытой двери высунулась голова мужчины с прилизанной, удобной для драки* причёской.

*Подробнее – http://en.wikipedia.org/wiki/Punch_perm

- ...А вы мать вашу кто ещё такие?

- Эй, привет, если мы скажем, что мы пришли от сайта знакомств “Алкени”, может, ты и сам всё поймёшь?

Когда Том таким равнодушным тоном произнёс эти слова, прилизанный мужчина замер на месте.

- ...А! Нет, понятия не имею, о чём вы.

- Ладно, хорошо, хоть ты и не знаешь, счета твоего телефона показывают, что ты спустил уже 170.000 иен. Ты заключил официальный контракт, так что мы должны были бы передать дело адвокату, но, думаю, мы-то знаем, что это только доставит неприятностей и нам, и вам.

- Заткни свой рот! Продолжишь нести этот бред, и я тебя отмудохаю.

- Ну, если ты действительно не понимаешь, о чём я, мне придётся позвать переводчика, ха.

Когда Том раздражительно произнёс эти слова, губы прилизанного мужчины расплылись в омерзительной ухмылке.

- Хорошо... Тогда я и для тебя позову ‘переводчиков’.

- Чего?

- Эй! Парни! – прокричал мужчина. После этого один за другим в прихожей квартиры появилось несколько людей.

На вид эти парни были похожи на правонарушителей и полностью отличались от Тома и его коллег. Бандиты, стоя в коридоре, блокировали им путь к отступлению.

Судя по их поведению, профессионалами эти ребята не были. Том, имевший годы опыта в своей работе, мог это определить.

С торжествующим выражением лица, прилизанный мужчина посмотрел на Тома и остальных и заговорил:

- Ну, и чё ты мне теперь скажешь? Может быть, ты хочешь, чтобы та хорошенькая девчонка оказала мне и моим друзьям услугу?

«Ой-ой...»

Том вздохнул и подумал:

«Обычно я просто разрешаю Шизуо выбить из них всё дерьмо, и на этом всё заканчивается, но сегодня с нами новичок, маленькая мисс Ворона, так что, думаю, нам надо отступить...»

Думая над этим, Том начал поворачивать голову в сторону Вороны, но...

«А если они не дадут нам так просто уйти, нам надо, по крайней мере, дать ей...сбежать...?»

«Что?»

Ему показалось, что Ворона, ранее стоявшая у Шизуо за спиной, исчезла.

- Чего? Эй, где дев-...гхааа!?

Из-за спины Том услышал крик прилизанного парня.

«Чего?»

Пока он оборачивался назад, в направлении, откуда шёл голос, на лице Шизуо Том увидел удивление.

Когда мужчина, наконец, обернулся, на его лице появилось точно такое же выражение.

- Че-... - Погод-...ты, тва-...ааа!? – Эээ!? – Увааа!?

Они увидели, как Ворона двигается среди мужчин, и как те, один за другим, падают на землю, воя от боли.

Это напоминало сцену из какой-нибудь игры.

А с физическими данными Вороны эта сцена становилась по-настоящему ярким зрелищем.

Она наносила мужчинам удары по горлу и подбородку своими локтями и ногами, и те теряли сознание, один за другим.

Потом она достала из нагрудных карманов только что избитых ею парней кошельки, передала их Тому и заговорила в привычной манере, на далеко не идеальном японском:

- Пожалуйста, доложите мне о точной сумме денег, которую мы должны собрать. В случае, если этого будет недостаточно, должна ли я провести обыск в целях обнаружения вышесказанного?

Хоть Том и Шизуо после этого в потрясении обменялись взглядами...

По городу продолжали распространяться слухи.

- Эй, ты это видел?

- Шизуо, он...   - Хейваджима Шизуо...   - За ним ходила какая-то женщина...

- Значит, его травмы оказались неправдой?   - Я не в курсе...

- Но там правда была женщина...   - Она разве была не с тем парнем с дредами?

- Не, они постоянно появляются вместе...   - Кстати, эта женщина вполне себе ничего...

- И всё то время, как они шли вместе... Она пялилась на Шизуо.

Через несколько часов, Икебукуро, перед храмом Кишибоджин

- Вот чёрт, я, наверное, должен был знать, что это случится, ведь она знакомая Саймона и шеф-повара из ресторанчика суши.

После того случая они прошли ещё по нескольким должникам, но каждый из них либо вёл себя развратно и пытался облапать Ворону, либо пытался запугать её... Но даже до того, как Шизуо успевал выйти из себя, девушка разделялась с каждым из них.

- Также, из-за этого мне только сложнее зачищать это дело...

- 'Зачищать'? В смысле, вы имеете в виду убивать их и избавляться от тел? Я слышала, что в Японии существует правило топить их в Токийском заливе.

- У нас нет такого правила. Шизуо, ты что, ничего не скажешь?

- ...Нет, это не совсем моё дело.

Слово за слово, они подошли к одному месту поклонения храма Кишибоджин.

Сойдя с пригородной электрички, они держали путь к станции Икебукуро.

Их следующее 'рабочее место' находилось неподалёку, но перед тем, как идти туда, они решили немного передохнуть и потому пришли сюда, в Кишибоджин.

Это был тихий кусок земли прямо посреди жилого района. На открытом пространстве росло множество деревьев, через листву которых просачивался свет солнца, только что начавшего отливать красным. Это место было чем-то вроде городского оазиса, который был в силах исцелять людей.

Они решили пока отдохнуть здесь, но в компании этих трёх людей царил по-странным необъяснимая атмосфера.

Не совсем зная, о чём завести разговор, Том продолжал думать про себя, однако... Шизуо, крайне удивив мужчину, заговорил первым, задав Вороне вопрос.

- Похоже, ты очень сильна, хах. Ты владеешь каким-то видом боевых искусств?

- ...

Та посмотрела на Шизуо с очень непонятным выражением лица. Том, которому были не известны личные обстоятельства Вороны, не мог с точностью понять, какие эмоции лежали за её странным выражением лица.

Какое-то время девушка молчала, а потом, глубоко вздохнув, она ответила:

- Меня обучили основам множества стилей до того, как я приехала сюда. В моём детстве знания черпались из книг. В период половой зрелости – через настоящие схватки. Основам самозащиты меня научили Денис и Самия... человек, которого вы называете Саймоном.

- Хэх, так это были те двое... Ты сказала – с детства. Это значит, что твой отец, или кто бы там ни было, тоже владеет каким-то видом боевых искусств?

- ...Мой отец – мастер боевого искусства под названием "Система", однако, только этот вид я не учила... Причина, в основном, – вызов, брошенный отцу. Я бы предпочла, чтобы ты больше не развивал эту тему.

- Понятно. Ну хорошо, тогда я не буду спрашивать. В любом случае, я думаю, что ты поразительна.

- ...Такие слова из твоих уст могут быть только шуткой.

Том среагировал на слова Вороны ещё до того, как это смог сделать Шизуо:

- Хм...? погоди, юная леди, ты что, знаешь про Шизуо?

- ...Если ты живёшь в Икебукуро, хочешь ты этого или нет – до тебя доходят всякие слухи.

С её стороны это была ложь.

Она знала о силе Шизуо потому, что своими глазами видела её вчера.

Сам Хейваджима, похоже, этого не понял, так как тогда на ней был одет шлем, полностью закрывавший лицо, и она не очень-то много говорила.

Конечно же, раньше ей доводилось слышать о ‘человеке в костюме бармена’. Но слова ‘он может одной рукой швырнуть торговый автомат’ она, скорее всего, считала не более чем шуткой.

Однако, вчера она лично всецело убедилась в правдивости этой силы. Она была рождена, чтобы испытать эту силу на себе.

«Если бы это был он...»

Ворона вспомнила то самое мгновение.

Зрелище, которое с ног на голову перевернуло её знания, – человек, одним пинком отправляющий машину в полёт.

«Я думала, что этому мужчине будет под силу доказать мне это».

«Я думала, что ему будет под силу раз и навсегда дать мне ответ на вопрос, являются люди хрупкими, или нет».

Однако, возбуждение, которое она ощущала тогда, всего за одну ночь обратилось глубокой депрессией.

«Подумать только, у меня даже нет для этого способностей».

«Я...слаба».

«Чтобы выяснить, прочный металл или ломкий... По нему не бьют глиняным молотком».

«Люди, которых я ломала до сегодняшнего дня... Все просто оказались слабее глины».

Прокручивая в голове эти нелогичные мысли, Ворона снова уставилась на Шизуо.

Она его не ненавидела. Чувства, стоявшие за её выражением лица, были направлены на неё саму, а не на него.

В свою очередь, Шизуо, понятия не имевший, что на него снова уставились, посмотрел на кусочек неба, который было видно через кроны деревьев, и заговорил:

- Я не в курсе, что именно ты обо мне слышала, но я правда думаю, что ты куда более потрясающая.

- ...Я не могу понять, о чём ты говоришь.

- Ну правда, то, что я сильный – это просто так получилось. Моя мощь не имеет ничего общего с понятиями силы и слабости людей. А люди вроде тебя, которые стали сильными с помощью тренировок и только тренировок...по-моему, люди вроде тебя куда сильнее. Это достойно моего уважения.

- ...

«Я, куда более потрясающая?»

«Да о чём он только говорит?»

«Нет, я, должно быть, что-то неправильно расслышала».

Вместо Вороны, которая почему-то замолчала, заговорил Том:

- Ах да, точно, разве тебе не нравился какой-то мастер боевых искусств? Хмм, как там его звали...

- Трауготт Гайзендорфер. Этот парень по-настоящему вдохновляет.

- Ты, в самом деле, странный парень. В наших глазах ты намного более сумасшедший. Если бы ты только захотел, смог бы с лёгкостью взять золотую медаль в тяжёлой атлетике. А если бы ты собрал целую кучу золотых медалей, то мог бы... Погодите, а золотые медали на самом деле делают из золота?

- ...Медали на Олимпийских играх делаются из золота не целиком. Нам следует подумать о том, что произошло бы, если бы игры проходили в стране с нестабильной экономикой. Для изготовления одной медали используется серебро не ниже 925 пробы, покрытое по крайней мере шестью граммами чистого золота. До 1980 года медали для нобелевских лауреатов делались из стопроцентного золота. Сейчас же даже для этой награды используется 75% сплав серебра, покрытый чистым золотом.

На вопрос Тома ответила никто иная, как Ворона.

Своими словами она пыталась сменить тему разговора, но Том, услышав её подробный ответ, удивлённо воскликнул:

- ...Чувствую, я только что был свидетелем проявления ещё одного потрясающего качества этой юной леди.

- Почему для медалей Нобелевской премии перестали использовать золото? У них закончились деньги?

Вопросы Шизуо чем-то напомнили Вороне Слона, и её сердце дрогнуло... Но всё же, как будто по привычке, она ответила на заданный ей вопрос.

- Цена – это не проблема. Материал изменился потому, что золотые медали были очень эластичными. Даже укус зубов оставил бы на них следы. Самое маленькое происшествие могло сильно изменить медаль. Сплав начали использовать, чтобы избежать такого исхода.

- Ооо, так вот почему...

- Сильная, умная и красивая. У тебя есть всё, что надо, хах.

Том улыбался несколько неверящей улыбкой, но его слова только омрачили Ворону.

- ...Ответ отрицательный. Я не красива, и не умна, и, разумеется, не силь-...

Им было *необходимо*, чтобы это было правдой, так что ни о каких других возможных вариантах они не думали.

Их возбуждение, в конечном счете, подтолкнёт их к проявлению большей энергии, чем когда либо.

Какой бы ни была их цель – это не имело значения.

- Не знаю, чем всё это закончится, но десяти будет достаточно. Собери десять человек и приводи их сюда.

- Как только эти женщины и Шизуо разойдутся, пойдём туда и схватим их.

«Почему Акане Авакусу здесь?»

Ворона, впад в полное замешательство, исследовала окрестности.

Она делала это, потому что подозревала – где-то поблизости могут прятаться члены Авакусу-кай.

«Это бессмысленно».

Разумеется, за ними могли наблюдать, но даже если оно было и так, наблюдатели так просто не раскрыли бы себя.

Сейчас у неё с собой не было специального снаряжения, и если бы появился человек по силе равный Акабаяши, у неё бы в любом случае не было против него ни шанса.

«...Нет».

«Мы уже это обговорили».

«До тех пор, пока я не буду трогать Акане, Авакусу также не станут ничего предпринимать... Но с другой стороны, я не знаю, выполнят ли Авакусу свою часть той сделки, так что я должна быть настороже».

«Как бы то ни было... Я не собираюсь терять бдительность во время короткого затишья, которое дал мне отец».

Пока Ворона размышляла над этими вещами, три девочки громкими, бойкими голосами что-то обсуждали.

- Эй, эй! А это что за симпатичная девушка!? Можно мне её обнять?

- Прекрати.

Шизуо схватил за воротник девочку с косичками, и та повисла в воздухе.

В свою очередь, вторая из близнецов, угрюмая девочка, в благодарность кланялась Тому.

- ...Раньше (В прошлый раз)... Сумка (за ту сумку для денег)... Извините (спасибо вам большое)...

- Ааа, всё в порядке, всё в порядке.

- Этим утром мы получили около 300 тысяч иен, так что положили их в ту сумку и отнесли домой, правда же, Куру-нее?

- Три...ста!?

Слова девочек оказались для Тома полной неожиданностью; он положил руки им на плечи и заговорил серьёзным голосом:

- Ну...на самом деле, у меня особо нет права вам это говорить, но...вам правда не стоит делать вещи, которые могут расстроить ваших родителей, понятно? Вы, девочки, очень миленькие. Вы достойны гораздо больше этого. Ну, нет, думаю, триста тысяч иен – это много, но за такие вещи нельзя назначать цену...

- ? - ?

Том неправильно их понял и начал отчитывать; близнецы же переглянулись в непонимании.

Акане начисто забыла об этих двоих и повисла на Шизуо, крепко ухватившись за его штаны, и с улыбкой смотрела на него снизу вверх.

- Большое вам спасибо за вчера, Шизуо-сан...!

- Хм? Ааа, не думай об этом. Когда дети забывают, что кому-то должны, смотрятся гораздо милей.

С кривой улыбкой Шизуо небрежно провёл рукой по волосам Акане.

Ворона же, увидев, как смеющаяся девочка пытается скинуть с себя руку Шизуо, подумала про себя:

«Она такая беззаботная. Даже несмотря на то, что вчера мы похитили её».

«...Нет, это всего лишь значит, что она достаточно сильна, чтобы справиться с чём-то подобным».

«В итоге... Слабой снова оказываюсь я...»

Шизуо, не замечая подавленное состояние Вороны, заговорил с близнецами:

- Кстати говоря, почему это вы гуляли вместе с Акане?

- Эээ, мы удивились гораздо больше, услышав, что ты знаешь Акане, Шизуо-сан! Сегодня эта маленькая девочка стала нашим кохаем в додзё, в которое я хожу! Я уже закончила с

тренировками на сегодня, так что когда Куру-нее пришла меня встретить, мы решили организовать ей небольшую экскурсию по окрестностям!

- Ооо? В твоём додзё преподают самозащиту, не так ли, Маиру? Понятно, тогда, думаю, нет ничего плохого в том, что ты этим занимаешься.

- В-вы так думаете? Тогда хорошо, я буду стараться!

Акане улыбнулась в ответ на слова Шизуо.

Однако, мужчина, похоже, что-то вспомнил – его улыбка угасла и он задал близнецам ещё один вопрос:

- Кстати говоря... Куда подевалась эта блоха, ваш братец?

- ...Шок (Что?)...

- Ха, Шизуо-сан, ты что, совсем не смотришь новости?

- Хм...? Нет, сегодня нам пришлось приняться за работу рано утром. А что, я пропустил что-то интересное? Его наконец-то арестовали?

- Это секрет. Почитай газету или посмотри в интернете, как придёшь домой, я уверена, ты удивишься!

- ...Брат (Братик Изая)... Живот (Едва избежал смерти)...

- ?

Шизуо, было, хотел спросить, что она имеет в виду, но...

- А, Шизуо, нам лучше поскорее отправиться к следующему месту.

- Ладно.

Услышав голос Тома, Шизуо переключился на рабочее настроение.

- У следующего должника есть жена и дети, так что это будет несколько эмоционально. Тебе, возможно, придётся немного отдохнуть, маленькая мисс Ворона.

- ...Ждать дальнейших указаний?

- Да, просто это, это будет нехорошо, если ты, как в прошлый раз, устроишь большое шоу, так что оставайся здесь и выпей пока с девочками чаю. Хотя у нас нет никакого чая.

Если бы в мужчине по имени Том Танака и было что-то хорошее, так это умение быстро приспосабливаться к ситуации абсолютно с любым человеком. Любой нормальный человек постарался бы поскорее отвязаться, познакомившись с ‘особыми случаями’...с Шизуо и Вороной, например... Том же был из тех, кто быстро находил подход к таким людям и учился с ними уживаться.

Он решил, что одним из наилучших способов взаимодействовать с Вороной будет в некоторых определённых случаях оставлять её не у дел. А то, что он постоянно водил с собой Шизуо, чтобы убедить всех в своей безопасности, было очередным его хитрым приёмчиком.

«Ну...»

- Ну что ж, в любом случае, я рад, что встретился с вами, девочки. Мы с Шизуо должны закончить минут через десять. И, хоть с ней ничего и не случится, если она подождёт одна, я не хочу дарить ей неприятных воспоминаний о первом рабочем дне. Так что, могу ли я оставить её на вас троих?

- Не вопрос.

- ...Удовольствие (Для нас это большое удовольствие)...

- Я буду ждать вашего возвращения, Шизуо-сан!

Когда все трое дали своё согласие, было решено – четыре девушки подождут их на прихрамовой территории.

Конечно же, они и понятия не имели, что всё это время за ними следили.

- Эй, похоже, Шизуо уходит от женщин! Где вы!?

- Будем на месте через минуту. Не беспокойся.

- Кстати, может быть, это не имеет значения, но... Там также есть две старшеклассницы, похоже, они с ним друзья.

- Мы просто можем захватить с собой и их тоже.

- Уверен, что это хорошая идея?

- Да, видишь ли, до меня дошёл слух... Ещё вчера, подружки, или кто там, главарей пяти банд были похищены Долларами.

Через несколько минут

- Эээ, так если ты дружишь с Саймоном и Денисом, значит, и Игоря знаешь!?

- ...Поразительно. То, что вы знаете об Игоре, превзошло все мои ожидания.

- ...Шок (Удивительно)... Странно (Совпадение, хах)...

С тех пор, как Том и Шизуо ушли, девочкам удалось завести здоровую беседу.

Так как Ворона ничего не говорила, она предполагала, что и девочки будут молчать, однако, девочка в очках и с косичками и даже её угрюмая сестра тут же начали болтать.

Когда между ними обнаружилась эта странная связь, Ворона решила прислушаться к совету нынешнего 'работодателя' и взять перерыв в работе, оставшись здесь.

«Но... Что мне делать в следующий раз...»

«Я рада, что мне удалось так легко построить с барменом хорошие отношения. Я также узнала его имя. Но что мне только делать».

«Мне напасть на него со спины, когда представится возможность?»

«...»

«Но ради какой цели?»

Сейчас Ворона даже не могла понять, чего ей хочется.

Вдруг Акане потянула её за рукав.

- ...Мисс, вы одна из друзей Шизуо-сана?

- Э.

Девочка, которую они похитили днём ранее.

Было похоже на то, что она каким-то образом не поняла, кто она такая на самом деле.

Сама Ворона рассматривала девочку только как часть своей предыдущей работы, и не испытывала к ней никаких особых чувств.

- ...Друг...? Ответ отрицательный. Шизуо и я. Мы не более чем просто коллеги.

- Вот оно как...

По какой-то причине, Акане, похоже, испытала от слов женщины некоторое облегчение; Ворона в замешательстве склонила голову на бок.

В следующее мгновение она почувствовала странное присутствие где-то неподалёку.

Прямо за прихрамовой территорией остановилось несколько машин и их двери начали открываться практически одновременно.

«Чт-!»

В сердце Вороны как будто завывала сирена.

Она тут же насторожилась и осмотрела окрестности.

Как только она начала это делать, из машин выскочили мужчины в закрывающих лица шапках, которые были похожи на грабителей банков.

У них не было оружия, но в руках они несли несколько мотков верёвок и мешки.

- Чего!? Что? Что? Происходит что-то плохое?

- ...Злодеи (Похитители)?...

Подтверждая слова Курури, мужчины побежали прямо на них.

Они бежали на предельной скорости, как профессиональные спринтеры. Мешки, которые они держали в руках, развевались на ветру – любой, кому явилось такое зрелище, заволновался бы.

Конечно...если бы эти 'кто-то' были обычными людьми.

Таким образом, мужчины окружили девушек и попытались набросить мешки им на головы.

Отняв у них способность видеть, они собирались заставить девушек паниковать, потом – нейтрализовать их, засунуть в машину и уехать.

Предполагалось, что это будет просто.

Но существовала и небольшая вероятность провала.

Прямо сейчас вокруг не было ни души, но они никак не могли знать наверняка, когда кто-нибудь может здесь появиться.

Из кожи вон вылезая, чтобы минимизировать любые риски, мужчины намеревались захватить девушек с помощью грубой силы.

Они это делали, так как, завершив это простое задание, они бы получили контроль над 'смертельным оружием', известным как Хейваджима Шизуо, и неважно для чего – уничтожить его, или использовать.

Но они никоим образом не могли предположить...

Хоть девушки, которых видели вместе с Шизуо, были, конечно, с ним не на одном уровне...

Их также можно было назвать 'орудиями'.

Самая старшая в группе девушек, судя по всему, была сильнейшей.

И мужчина, первый попытавшийся накрыть её большим мешком...

Стал первой жертвой, которой было предназначено проверить остроту этого ‘оружия’.

- ...Ваша цель – я?

Коротко вздохнув, Ворона оттолкнулась от земли...и быстрым и точным ударом ноги, в тот момент напоминающей язык хамелеона, она врезалась в подбородок мужчины.

Проскользнув через руки бандита, в которых тот держал мешок, её ноги, одетые в специальные ботинки безопасности со встроенными металлическими пластинами, ударили прямо по нему.

Своими плавными и гладкими движениями она нанесла ему превосходный удар.

Одного этого удара было достаточно: глаза мужчины закатились, как если бы девушка била по ним пальцами, и он потерял сознание, понятия не имея, что же произошло на самом деле.

- ...Чего?

В сердцах мужчин, перед которыми предстало данное зрелище, образовалась пустота.

Это произошло вовсе не потому, что они узнали о силе Вороны и испугались.

А из-за того, что они просто-напросто не могли понять, что происходит.

Так что, хоть их сердца и остановились, сами остановиться они не могли.

Мужчины, которые так ждали удачной возможности, а потом побежали на, как тогда казалось, беззащитных женщин, встретились с жестоким сопротивлением.

И не только со стороны Вороны – от каждой девушки.

- Чёрт тебя возьми, просто стой спокойно ии-...и!?

Мужчина, который попытался схватить Маиру, получил от неё тычок в глаза.

Они не были повреждены, но он, всё же, от силы удара отклонился назад.

Теми же пальцами, которыми Маиру ткнула мужчину, девушка схватилась за его закрывающую лицо шапку и, пользуясь моментом, стащила головной убор с его головы. А потом, целясь по его теперь уже голым ушам...Маиру ударила его обеими руками.

Такой удар предназначался для того, чтобы на части разрывать барабанные перепонки людей.

Услышав крики своих катающихся по земле товарищей, один из мужчин непроизвольно посмотрел в их сторону. В это мгновение Курури достала из кармана маленькую баночку и начала распылять находящееся внутри вещество.

Емкость была размером с дезодорант и с лёгкостью помещалась у неё в руке.

Внутри баночки... было её собственное изобретение, спрей для самозащиты, основанный на аналоге, доступном в продаже.

Однако, её версия была намного сильнее, чем первоначальная.

- Чег-... Чего...!?

Увидев, как его друзья падают один за другим, один из них, наиболее крепко сложенный мужчина, начал понимать, что что-то тут не так.

- Мать вашу, да им ничего не стоит нас побить...!

Мужчина решил, что наилучший выход – схватить одну из девочек и использовать её против остальных в качестве заложницы.

Когда он уже решил, что девочка со спреем самая покорная из всех, из-за своего высокого роста он кое-чего не заметил...

Самая маленькая из девочек, ростом едва ему по пояс, приближалась к нему.

- ...А?

Услышав откуда-то снизу жужжащий звук, мужчина посмотрел вниз и увидел...

- П-получи-ка!

И в то же самое время Авакусу Акане ударила электрошокером, который до этого держала в руках, прямо по нему.

Тот самый электрошокер, не так давно полученный ею от Накуры для того, чтобы убить Шизуо.

К счастью для Акане и её противника, пока девочка спала, Шинра снизил напряжение в электрошокере так, чтобы тот не мог убить нормального человека.

Конечно, то, что оно 'не мог убить', не меняло того факта, что оружие находилось под невероятно высоким напряжением.

У здоровяка даже не было времени закричать – у него пошла пена изо рта, и он рухнул на землю.

Наблюдая за тем, как Акане быстро выключила электрошокер и спряталась в тени за Маиру, Ворона думала:

«Почему у неё это?»

«...После вчерашнего. Должно быть, ей дали его для самозащиты».

«Хотя, похоже, она уже знает, как им пользоваться...»

Хоть девушка и прокручивала в голове подобные мысли, она продолжала отправлять нападающих в нокаут одного за другим.

Сначала она подумала, что их прислали те, у кого были с ней личные счёты, или, может быть, группа, нанятая похитить Авакусу Акане вместо неё, но...

- Д-да чёрт побери! Да кто эти девчонки такие!?

- Кто это был!? Какой идиот сказал, что мы сможем использовать их против Шизуо!?

«!»

Когда Ворона услышала раздражённые крики мужчин, она всё поняла.

«Так вот оно что».

«Они хотят использовать нас в качестве заложников против Шизуо...»

«А значит, эти парни хотели разделаться с Хейваджимой Шизуо, хах».

Сама не понимая, что она это делает...Ворона начала улыбаться.

«Не смешите меня».

Когда один из мужчин попытался приблизиться к ней, девушка с силой наступила ему на ногу.

Ещё до того, как тот успел закричать, её локоть нацелился на кончик носа мужчины и, описав в воздухе изящную дугу, вонзился в него.

«Кто-то вашего уровня...и взять над ним верх?»

Помни.

Помни.

Все те люди, которых она когда-либо 'ломала'.

Люди, сейчас представшие перед ней...и близко стоять не могли с теми, кого она помнила. Они были не твёрже глины.

Но, пока Ворона продолжала голыми руками выбивать из них дух, ей на ум пришло кое-что ещё.

Кое-что, что в свете недавних поражений она начала забывать. Её истинная обязанность.

Ненормальный порыв, который даже она сама была не в силах остановить.

«У них недостаёт».

«У этих людей кое-чего недостаёт».

«Да, это так, люди...не настолько хрупки».

«Хейваджима Шизуо...не настолько хрупок!»

Были люди по-настоящему слабыми созданиями или нет...

Она получала удовольствие от 'разрушительного порыва', который зародился под предлогом нахождения ответа на этот вопрос.

Однако, в удовольствии, которое она некогда получала, ломая обычных людей...произошло едва различимое изменение.

«Сильнее...»

«Я хочу стать сильнее».

«Сильнее даже того человека, прочнее алмаза и больше тундры!»

«Если бы только я могла уничтожить Хейваджиму Шизуо...»

«Несомненно... А не стала бы ли я неколебимо безупречной?»

Пока Ворона размышляла над этим, она наносила удары, и била, и отправляла в нокаут, и просто поражала своих противников.

С неконтролируемой улыбкой на лице она сокрушала их.

По-настоящему счастливую улыбку она решила приберечь до того времени, когда ей удастся победить Шизуо.

- Ч-чёрт! Надо отступать, эй!

Когда ситуация окончательно вышла из-под контроля, превзойдя все их ожидания, мужчины в спешке попытались покинуть прихрамовую территорию.

Они хотели скрыться на машинах, но те уже начали отъезжать.

- Э-Эй! П-подождите, почему...

Они, было, побежали за машинами в панике... Но тут поняли, почему те уехали без них.

На другой стороне дороге они увидели, как возвращаются мужчина в характерном для него костюме бармена, и его коллега с дредами.

- Ш-ш... Это Шизуо!

- Залезайте быстрее!

Парни, будто они увидели хищного динозавра, запаниковали, и фургон в конечном счёте тронулся с места с застрявшими в дверях людьми.

Увидев, как какие-то парни, крича, садятся в машины и уезжают, Том склонил голову на бок и заговорил:

- Что за? Они с кем-то подрались, что ли?

Услышав слова Тома, Шизуо повернулся в сторону храма... И когда мужчина убедился, что Акане и остальные сидят там, как ни в чём не бывало, он с отвращением посмотрел на бандитов.

- Ну правда, за то, что развязали драку перед храмом Кишибоджин, они отправятся в ад.

На самом деле, они пытались похитить девушек, находясь перед храмом, поступок, за который они с большей долей вероятности попали бы в ад, но... К счастью для них, возможно, их план провалился.

И сейчас мужчины никак не могли позволить, чтобы Шизуо их нашёл. У них, однако, не было времени праздновать удачный исход событий, пока они скрывались из поля зрения Шизуо и Тома.

- ...В ответе на твой предыдущий вопрос я допустила небольшую ошибку, – тихо говорила Ворона, смотря на приближающегося к ним человека в костюме бармена.

Её лицо вновь приняло привычное ему мрачное выражение; едва слышный шёпот женщины слышала только Акане, которая стояла перед ней.

- Э...

Акане, похоже, была в замешательстве, а Ворона, ничего не скрывая, поведала ей свои истинные мысли:

- Хейваджима Шизуо. Он – моя добыча. Когда-нибудь он будет сломлен моей рукой. Вот какова правда.

- ...! Н-нет! Ты не можешь! – услышав слова женщины, в панике прокричала Акане и начала тянуть Ворону за одежду.

- Я...это я стану той, кто убьёт Шизуо-сана!

Что именно за чувства зарождались в сердце Акане...даже сама девочка, будучи ребёнком, не могла дать им объяснения.

Но в тот момент, когда она услышала, что Ворона собирается ‘сломать’ Шизуо...сложные чувства, которые Акане испытывала к мужчине, смешались...и она пришла к одному выводу.

«Я *должна* убить Шизуо-сана. Но я не *хочу* его убивать».

«Эмм... Эмм...»

Однако, словами объяснить свои выводы Акане была не в состоянии, и она не смогла придумать ничего кроме следующей расплывчатой фразы:

- ...Это я должна что-то сделать с Шизуо-саном!

- ...Как нелогично. Пожалуйста, объясни мне, почему ты обладаешь правами единоличного обладателя моей добычи.

- Я-я не знаю!

Акане и Ворона ни с того, ни с сего начали этот спор; Маиру и Курури молча смотрели на них в потрясении...но тут, подошёл Том.

- Эээ, а где Шизуо-сан?

В ответ на слова Маиру Том подбородком указал на пространство за собой, и заговорил:

- Ооо, он сказал, что пошёл купить баночку кофе из вон того...автомата...

Тут Том заметил, что Акане и Ворона о чём-то спорят, и с любопытством прислушался.

- Шизуо мой.

- Нет, не твой! Я запрещаю тебе прикасаться к Шизуо-сану, понятно!

«... ..? ...!?»

«Чего!?»

События получили слишком уж бурное развитие – и глаза Тома за очками стали размером с шары для гольфа.

«По-погодите мину... Что!?»

«Что тут происходит!? Когда, чёрт возьми, это успело случиться!?»

Том стоял, как вкопанный, в потрясении от услышанного; Шизуо же, допив свой кофе, зашёл на прихрамовую территорию.

- Шизуо-сан!

- Эй, вы хорошо себя вели?

Когда Акане подбежала к мужчине, он взъерошил ей волосы.

После этого девочка обернулась и уставилась на Ворону, а та, в свою очередь, сделала то же самое, но...

В конечном счёте, Шизуо так и не заметил напряжение, повисшее между этими двумя.

- Да чтоб его! Я не знал об этом! Те женщины на деле оказались настоящими монстрами!

Когда хулиганы вернулись в своё укрытие, один из них раздражённо проговорил эти слова, стягивая с себя шапку и бросая её в угол.

Похоже, похитители были частью группировки, которую Шизуо некогда уничтожил; несколько товарищей парней, оставшихся на базе, собрались вокруг них, желая узнать, что произошло.

- Что за чёрт, вы что, провалились!?

- Мать их, я должен был догадаться, что женщина Шизуо окажется такой... Да что с ними было не так!

- Ну, с этим нет никакой проблемы. Будет достаточно, если мы просто захватим ту девочку с электрошокером, когда та будет одна, да?

- Ага, мы отправили нескольких наблюдателей, чтобы следили за территорией. Если они продолжат пасти девочек, в следующий раз мы просто захватим их по отдельности.

На лицах мужчин расплылись глупые ухмылочки; похоже, они и не собирались учиться на собственных ошибках.

Однажды Шизуо уже побил их, но они опять настраивали его против себя. Похоже, все собравшиеся здесь парни были до ужаса упрямы.

Однако...на этот раз им не собирались предоставлять ещё одного последнего шанса.

- Под 'наблюдателями' вы имели в виду этих ребят?

Перед входом в укрытие с глухим стуком на пол упали два тела.

Они были без сознания; их лица были окровавленными и распухшими. Похоже, ребят побили основательно.

Потом...мужчины, которые притащили сюда этих двоих, вошли внутрь.

- Чего! Вы, уб-...люд-... Э?

Через вход в помещение зашли...десять свирепых на вид мужчин.

На них была разная одежда: деловые костюмы, свитера, рабочие робы, однако...любой на первый взгляд по их злобещей и устрашающей ауре мог определить, что они 'проворачивают те ещё делишки'.

- Вы что-то говорили о похищении?

- А, что...?

- Вы ещё смеете прикасаться к нашей принцессе Акане... Что, правда так хотите стать железным человеком? А? Если хотите, у нас для вас готова раскалённая печь, хотите, чтобы мы вам помогли? Эй.

- Что...? Чтоо...?

Все они были членами Авакусу-кай.

Некоторые из них незаметно следили за Акане, а когда та вступила в контакт с Вороной, решили, на всякий случай, позвать подкрепление, но... После неудавшегося нападения подельники атаковавших вернулись на место преступления как раз тогда, когда прибыло это подкрепление.

Они схватили наблюдавших, так, чтобы их не заметила Акане, а потом заставили хулиганов привести их сюда, но...

Конечно же, бандиты и понятия не имели, кто Акане на самом деле, так что никак не могли понять, что происходит.

- Пого-...секун-... Что за чёрт... Мы, мы просто хотели, чтобы Шизуо...эм?

- Да, да. Мы послушаем твою сказочку у нас в офисе. А пока подумай, как будешь извиняться.

- П-подождите...

- А если твои извинения будут недостаточно хороши, вместо них ты можешь подумать о последних словах. Хотя, если дело дойдёт до такого – не то, чтобы мы собирались их кому-либо передавать.

Не очень-то беспокоясь о том, что двигало молодыми людьми, каждый из членов Авакусу-кай принялся за работу.

Притащить в офис этих юнцов, с которыми только что расправилось несколько девушек, для них не составило никакого труда. Они просто беспощадно подавили их одного за другим.

И таким образом...один маленький слух стал причиной полного уничтожения этой банды.

Где-то в Икебукуро

Распрощавшись с Акане и близнецами, три сборщика долгов отправились по следующему адресу.

Время от времени Том бросал на Шизуо взгляды и говорил себе под нос какие-то странные вещи:

- ...Ну, думаю, его младший брат *действительно* довольно узнаваем.

- Хм? Что-то случилось, Том-сан? Ты странно себя ведёшь.

- Нет...всё нормально. Не волнуйся.

- ?

В замешательстве склонив голову на бок, Шизуо задал Вороне вопрос:

- Кстати говоря, Ворона...

- Что такое?

- Мы раньше, случайно, не встречались?

- ...!?

«Неужели, он... всё понял?»

Ворона насторожилась.

Тогда он не видел её лица, и она сказала ему только «Мой. Мотоцикл».

Хоть он швырнул вышеупомянутый мотоцикл, а она стреляла в него – всё то время на ней был одет гоночный костюм и шлем, полностью скрывающий лицо, так что видеть её он никак не мог.

Но пусть даже так, внимательный человек мог бы заметить.

Не снижая бдительности, Ворона осторожно ответила ему:

- ...Данная информация конфиденциальна. Если возможно, я бы предпочла отказаться отвечать.

- ...

Не сказав ни слова, Шизуо направился к торговому автомату неподалёку и купил баночку кофе.

Девушка недоумевала, зачем ему ещё кофе, когда он уже выпил один только что, но...

Шизуо протянул эту банку ей.

- ?

- Вот, угощайся.

- ...

- Просто... знаешь, я уже много где успел поработать... Но у меня первый раз в жизни появился кохай, за которым надо присматривать.

Пока Шизуо говорил эти слова, на его лице красовалась по-настоящему счастливая улыбка.

- Не обращай внимания, может быть, мне это только кажется, но... похоже, ты хорошо ладишь с Акане, и, к тому же, Саймон представил тебя нам, так что ты не можешь быть плохим человеком.

- ...

«По сравнению с тем, каким он был, когда пинал ту машину, сейчас он совершенно другой человек».

«Понял он кто я такая на самом деле, или нет... Я сказать не могу».

- Так что, надеюсь, мы прекрасно сработаемся.

Шизуо приложил банку кофе к щеке Вороны.

Несмотря на то, что к лицу девушки ни с того ни с сего что-то прислонилось, она не проявила, как и всегда, ни единой эмоции и ответила:

- ...Спасибо.

«Хейваджима Шизуо».

«...Ну и странный же парень».

Она знала про этого человека лишь одно – он был невероятно ‘силён’.

Но на самом деле, она пока не знала о нём ничего.

«Я должна подождать и узнать о нём как можно больше».

«И потом, когда узнаю всё, я его уничтожу».

«Ради этого я буду жить дальше».

Ворона приняла решение и взяла банку кофе.

Прекрасный аромат и немного сахара.

Впрочем, для неё это всё равно было слишком сладко; Ворона с каменным лицом обратилась к Шизуо:

- ...Спасибо тебе большое...семпай.

- Э-Эй, ты слышал?

- Я слышал, что парней, которые попытались убрать Шизуо, забрали ребята из Авакусукай.

- Серьёзно?   - Почему!?

- Похоже, женщина Шизуо связана с Авакусу.

- Какого черта?   - Значит, Шизуо теперь наследник Авакусу...?

Эти абсурдные, ничем не обоснованные слухи путешествовали по Икебукуро.

- Ты слышал!? Ты слышал, чёрт тебя дери!?

- Шизуо – незаконнорожденный сын главы Авакусу!? - Ээээ! Серьёзно!?

- У него ребёнок от какой-то русской дамочки! - Так вот почему он блондин!?

- Э, погоди, разве он не крашенный? - Это ужасно! - Хорошо, пора бы уже отстать от Шизуо.

- Я не боюсь или ещё чего. - Просто, знаешь...заполучить врага в лице Авакусу – немного хлопотно.

В то время как слухи становились всё более и более безрассудными...

Все, зелёные ещё, хулиганы верили им без задней мысли.

Они не могли не поверить им.

Если от меня что-то зависит, я совсем не хочу иметь что-то общее с монстром вроде Шизуо.

Это чувство было куда сильнее надежды ‘победить Шизуо’...и его, скорее, можно было назвать инстинктом.

Вот почему эти ребята так просто верили всяким слухам.

Потому что если всё это было правдой, их страху перед Шизуо нашлось бы хорошее оправдание.

Они не могли нарушить только один принцип в надежде не потерять лицо, а именно – ‘не вмешиваться в их личные дела’. Это стало причиной их поступков, как только Авакусу вмешались в конфликт.

И сегодня, руководствуясь собственными желаниями, они продолжали распространять слухи.

Через несколько месяцев третьесортный журнал, который этим слухам поверил, выпустит статью с заголовком “Ханеджима Юхей – Внук Главаря Якудза!?”. На издательский дом подаст иск в суд головной офис, на них даже обратит внимание Авакусу-кай и они будут практически доведены до банкротства. Но это уже другая история.

И таким образом, чтобы заполнить пробел между повседневной и неповседневной жизнью, между городом и людьми, живущими в нём...

Новые слухи продолжают распространяться в городе под названием Икебукуро.

- Эй-эй, ты слышал?

日常の『お惚気チャポコ』

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ D – ЧАКА-ПОКО ВЛЮБЛЁННЫХ

– чака-поко чака-поко –

В тандеме с бегущей галопом лошадей по дороге неслась карета.

Её силуэт проносился мимо, освещаемый проникающим сквозь кроны деревьев светом, и, словно лист, плывущий по реке времени, мягко отражался в этом мире.

Однако, если бы кто-нибудь присмотрелся к нему поближе, он бы заметил...

Что существовал, по сути, только сам силуэт.

Он был абсолютно чёрным, поглощающим свет и не отражающим ничего.

Вблизи казалось, что эта крытая карета была полностью соткана из 'теней', каким-то образом ставших более объёмными.

Она походила на виды транспорта, которые раньше использовали знатные особы; её как будто бы вырвали из детской сказки.

Если бы только эта сказка рассказывалась теневыми марионетками, конечно.

А ещё более странным было то, что... голова единственной тянущей карету лошади была закрыта чёрными, судя по виду, европейскими доспехами, так что, как и сама карета, животное свет не отражало.

А в окне этой повозки, словно вышедшей из теневого театра марионеток, можно было рассмотреть двух людей, невероятно контрастирующих друг с другом.

Одним из них был молодой человек, одетый во всё белое, будто напрямую противопоставляя себя образу кареты.

Вторая же, на вид, запросто могла бы сойти за кучера... Ведь на ней была чёрная, как смоль, одежда – и её можно было описать только как принявшую форму 'тень'.

Один из пассажиров кареты... женщина в чёрных одеждах повернулась к мужчине с КПК в руках.

[Я в первый раз превратила его в крытую повозку, думаю, что если попробую, у меня получится.]

Увидев на экране эти слова, мужчина в белом заговорил с широкой улыбкой на лице:

- Конечно, потому что ты, Селти, можешь всё.

[...Ты постоянно делаешь мне такие комплименты, так что они перестают иметь эффект.]

- Быть не может! Я понял, Селти! Чтобы доказать, какая ты замечательная, мне придётся превзойти даже пределы человеческих возможностей, да? Так что, Селти, давай. Скажи,

что мне сделать для тебя! Если ты только захочешь, я могу написать эпический роман о твоих проделках в Икебукуро более чем на тысячу страниц, а потом распространить его во все уголки земного шара, даже дальше, чем Библию!

В ответ на его глупости, женщина в чёрном безразлично начала печатать на своём КПК:

[Шинра.]

- Что такое!?

[Помолчи немного.]

- ...Хорошо.

Мужчина, которого она назвала Шинрой, притих, словно отчитанный ребёнок.

А потом женщина по имени Селти расслабила плечи и ткнула его в бок локтём.

[Не расстраивайся. У тебя, и в правду, странные смены в настроении.]

- ...Конечно же, то, что я так возбуждён – это неудивительно!

Глаза Шинры снова засияли, и он посмотрел на шею Селти.

- В последний раз, когда мы вместе устраивали поездку, я был ещё ребёнком, а ты везла меня на мотоцикле позади себя!

[Это что, была поездка?]

- Ну, раз уж ты не признаёшь её таковой, Селти, это всего лишь значит, что это – наш первый раз! Удивительно, какой это для нас важный день! Ничего, если я буду считать его за наш медовый месяц!?

[...Не заходи слишком далеко, а не то твой медовый месяц не будет долгим.]

- Ладно, ладно.

Шинра, которого снова отругали, ссутулился и опустил взгляд вниз, но...

- ... ..? ...!?

Вдруг кое-что осознав, мужчина вскочил с места и закричал:

- П-Погоди, только что, ты не отрицала, что это медовый...гхааа!

Сделав это, он ударился головой о крышу кареты, и сейчас со стонами потирал ушибленное место.

[Э-эй, ты в порядке?]

- Ойойойой... Всё хорошо... Хотя, я видел звёзды...

[Ты точно в порядке? Прости меня. Наверное, я сделала крышу слишком низкой. На мне нет шлема, так что я не очень-то знала, какой её сделать.]

Когда Шинра увидел, как Селти печатает эти слова на своём КПК, выражение его лица стало мягким.

- Нет, всё хорошо. Я думаю, что такая высота – то, что надо. Это я виноват, что так резко вскочил.

[Подожди, с тобой правда, правда всё в порядке? Прости, я не знаю, насколько это больно, когда ты бьёшься головой...]

- Всё в порядке, в порядке. Будет лучше, если ты и не узнаешь. Что важнее, ты только что три раза спросила, всё ли со мной в порядке. Твоя доброта для меня – лучшее лекарство, Селти.

[Не будь таким идиотом.]

Напечатав на КПК этот короткий ответ, Селти в раздражении отвернулась к окну.

«Ох уж эта Селти, готов поспорить, что она вся краской залилась. Это так мило», – подумал Шинра, но, конечно же, проверить, покраснела она или нет, было невозможно.

В конце концов... у неё даже не было щёк, которые могли бы покраснеть.

Селти Стурлусон не была человеком.

Она была одной из шотландских или ирландских фей, обычно называемых “Дюллахан”, которые посещали дома тех, кому было вскоре суждено умереть, и сообщали им, сколько времени у них осталось.

Она наносила им визит, держа собственную голову в руках и управляя экипажем, приводимым в движение безголовой лошадью, известной как Коист-Бодхар. На любого, кто был достаточно глуп, чтобы открыть дверь тогда, когда она проезжала мимо, она вылиwała ведро крови... Такой была устрашающая легенда о Дюллахан, которая из поколения в поколение передавалась в Европе, как и легенда о Банши.

В некоторых теориях её сравнивали со скандинавской легендой о валькириях, но сама Селти не могла сказать, насколько это было правдой.

И не потому, что она не знала.

Сказать точнее, она не *помнила*.

Ещё тогда, когда она была в своей родной стране, её голову украли, а вместе с ней исчезли и воспоминания. Чтобы вернуть голову обратно, женщина следовала знакам и, в конечном счёте, прибыла в Икебукуро.

Свою лошадь она превратила в мотоцикл, а доспехи – в гоночный костюм, и уже несколько десятилетий бродила по городу в таком виде.

Однако, свою голову она найти так и не смогла, и воспоминания её также не вернулись.

Она узнала, кто украл её голову.

Она знала, кто препятствовал её поискам.

Но, всё же, где находится голова ей узнать так и не удалось.

Пока Селти было всё равно.

Это значило, что она может проводить время с тем, кто любил её, и с друзьями, которые приняли её такой, какая она есть.

Она верила, что в этом было её счастье и что она может продолжать такую жизнь.

Скрыв решимость глубоко в своём сердце, безголовая женщина свои намерения показывала действиями, а не несуществующим лицом.

Таким было...существо по имени Селти Стурлусон.

И даже у такого воплощения абсурда, как она, была своя повседневная жизнь

В качестве курьера из Икебукуро она, если попросить, доставляла множество разнообразных товаров во всякие места.

К ней относились в некоторой степени, как к 'мастеру на все руки', но она рассматривала своё занятие, по крайней мере, всего лишь как временную работу. Она не ощущала себя в этой области профессионалом.

Около года назад она прилагала к выполнению работы большое количество усилий, потому что думала, что доставка по Икебукуро увеличит её шансы найти голову, но... С недавних пор она стала работать ещё усерднее, думая: «Если я это не доставлю, у кого-то могут быть проблемы».

Хоть ещё не так давно она не возражала перевозить не очень законные вещи, сейчас она пыталась выполнять как можно меньше таких заказов.

Всё было бы в порядке, если бы только *она*, или какие-нибудь криминальные организации, попала в переделку с полицией, но сейчас у неё было много друзей, которых ей не хотелось вовлекать в беду.

Конечно, первый в этом списке, Кишитани Шинра...сам был довольно тесно связан с такими делами, работая подпольным доктором.

Селти, по сути, была серьёзным человеком и была занята чуть ли не каждый день, будь то работа или помощь другим людям с их проблемами по выходным.

В свои настоящие выходные она обычно делала то же, что после работы – слонялась по дому или играла в игры с Шинрой.

И поэтому, сегодняшняя поездка была ближе всего к настоящему выходному.

На горе, далеко от города.

Прогулочная аллея, качающаяся карета и вид на озеро из окна.

Разумеется, вокруг не было ни души, ведь они заранее всё разузнали.

Это место часто использовали в качестве летней проверки на храбрость, и ходили слухи, что в заброшенных зданиях неподалёку появляются призраки.

В каком-то роде, безголовая женщина в чёрной карете соответствовала окружающей обстановке, но на самом деле, европейская карета в Японии была сама по себе нелепа.

Поначалу, они волновались по этому поводу, но... В конце концов, они выбрали это место из-за отсутствия людей, и отправились в однодневное путешествие наедине друг с другом.

Шинра всегда присматривал за Селти, и женщина решила, что ему стоит отдохнуть, поэтому именно она предложила ему вместе поехать куда-нибудь.

Сейчас на ней было одето платье в готическом стиле, очень неплохо подходящее к карете. Вместо привычного шлема она надела дамскую шляпку вместе с пелериной.

Если бы этот наряд был белым, он бы вполне мог сойти за свадебное платье, но... сотканное из теней платье и пелерина производили впечатление западного траурного наряда.

Однако, Шинра пребывал в полнейшем напряжении рядом с похожей на вдову Селти.

Воплощая в жизнь желания Шинры, сегодня вместо гоночного костюма она делала из своих 'теней' различные наряды, и с утра по очереди переодевалась в каждый из них... Было неудивительно, что Шинра, целиком и полностью преданный Селти, до этого момента был невероятно возбуждён.

Шинра также на сегодня расстался со своим белым халатом и переоделся в повседневную одежду для путешествий. Конечно же, он сохранил свой привычный идеально белый образ.

Начиная с сегодняшнего утра, его глаза сияли ещё больше, чем обычно, и каждый раз, как Селти надевала новый наряд, он кричал от удовольствия.

Впрочем, для неё 'переодеваться'... Всего лишь значило стоять на одном месте, в то время как тени обвивались вокруг неё, образуя новую форму.

5 мая, полдень

- Эй, Селти. Когда ты переодеваешься, не могла бы ты, ну, это... Я хочу видеть, как ты одну за другой снимаешь каждую деталь одежды, а потом продеваешь свои длинные, белые руки через рукава нового наряда, но...оооо!

На предложение Шинры Селти ответила ударом локтя.

[Извращенец. Что, если кто-нибудь увидит, как я здесь переодеваюсь?]

- Неужели это имеет какое-то значение...ойойойойойой.

Она с силой ущипнула Шинру за щёку, и его лицо исказилось, но он по-прежнему пытался улыбаться.

- Прости меня, я пошутил, на самом деле, я не хочу, чтобы кто-нибудь видел. Твоя сцена переодевания принадлежит мне и толь...ау!

У ошеломлённого Шинры, получившего невероятно сильный тычок в висок, закружилась голова.

Пока он пребывал в таком состоянии, тени обвилились вокруг Селти и превратились в новый наряд.

[Я всё.]

Когда Селти пихнула свой КПК Шинре в лицо, он отвернулся от гаджета, чтобы посмотреть на женщину...

И увидел, как Селти, на вид смущённая, сидит там в чёрной как смоль школьной форме.

[Я принесла этот красный шарф из дома, чтобы примерить, но когда он на мне, я, наверное, выгляжу как какая-нибудь девушка из борделя, да...]

Так как у женщины не было головы, она выглядела не как проститутка, а, скорее, как жертва странного, таинственного преступления, но выражение Шинры вдруг приняло серьёзный вид, и он уселся поудобнее.

[Что не так? С-смотрится странно, правда?]

Селти не могла понять, что делает её возлюбленный, и уже начала подумывать, не стоит ли ей переодеться в свой привычный гоночный костюм, но потом Шинра, по-видимому, вот-вот собираясь заплакать, склонил перед ней голову.

- Я любил тебя с того самого момента, как увидел в первый раз. Пожалуйста, будь моей девушкой, умоляю тебя.

[Шинра, ты ведёшь себя странно. И что ты только делаешь?]

Наверное, ей не стоило раньше так сильно его бить.

Вдруг не на шутку разволновавшись, Селти уже, было, думала развернуть карету и отправиться в больницу, но... Шинра вытер слёзы и нежно схватил Селти за руку.

- Нет, прости меня. Просто это, ещё со старшей школы, я всегда хотел, ну, знаешь... вот так признаться тебе, как будто бы мы учились вместе...

Шинра ходил вокруг да около, его было сложно понять. Селти осунулась и напечатала ему ответ.

[Знаешь, ты такой надоедливый.]

- Ваааа. Я даже отвергал всех девушек, которые признавались мне, со словами: «Но у тебя есть голова, так что...»

[Иди и на коленях проси прощения у этих девушек, прямо сейчас. Но что важнее, тебе что, любая безголовая подойдёт?]

В ответ на напечатанное ей циничное предложение, Шинра энергично затряс головой.

- Ну конечно нет! Селти, для меня не имеет значения, что у тебя выше шеи, будь то человеческая голова, картонная коробка, или даже червяк или слизень, я всё равно буду любить тебя!

[Прекрати говорить такие отвратительные вещи!]

«На самом деле, я удивилась куда больше, что существует девушка, которой правда понравился такой чудак».

«Это куда хуже, чем иметь странные предпочтения».

- Хотя, как только об этой истории начали узнавать остальные, девочки посчитали меня, вроде как, странным, и больше за мной не бегали. Шизуо даже сказал что-то совсем необоснованное, вроде «Это ты виноват, что девчонки теперь даже от меня держатся подальше».

[Думаю, что это не так уж и необоснованно.]

- Правда? ...Да, наверное. Наверное, ты права, Селти.

Увидев, как Шинра улыбается и смеётся, словно ребёнок, Селти задумалась.

«‘Странные предпочтения’, да?»

«Да-да, это как раз обо мне».

«Странный мужчина, полюбивший безголовую женщину, и странная женщина, ответившая ему взаимностью».

Селти подумала об их отношениях и, в глубине души криво улыбаясь, начала набирать сообщение.

[В любом случае, почему это ты так завёлся от этого костюма? Похоже, это не только у тебя, но и у большинства мужчин.]

- Не могу сказать за остальных парней, но у меня, по крайней мере, есть причина. Помоему, у нас с тобой вместе безграничный потенциал. Даже если бы я родился совсем в другом месте и в другое время, уверен, мы бы встретились при других обстоятельствах. Я хочу пережить с тобой как можно больше всего!

[Ох, у тебя и правда были такие грандиозные планы?]

- Ну, это официальная причина. Я просто хочу утопиться в собственном желании, увидев как можно больше разных твоих сторон, а потом...

Во время своей речи Шинра насторожился и вдруг закрыл рот.

[Что случилось? Ты закончил?]

- Ааа, просто, это, обычно в меня бы уже летел твой локоть... А? Кстати говоря, несколько месяцев назад уже происходило нечто подобное...

Когда Шинра пробормотал эти слова, Селти тоже вспомнила об этом.

«Точно, думаю, тогда всё было точно так же».

«Когда Эмилия позвонила к нам в дверь, а потом ввалилась в дом».

«Я была потрясена, когда она ни с того ни с сего набросилась на Шинру и обняла его».

Когда она думала об этом сейчас, это казалось таким глупым, но тогда она, на самом деле, завидовала.

Она сама себя удивила, когда вдруг поняла, что любит стоящего перед ней мужчину.

«Но, правда...»

«Как только я могла полюбить такого, как он».

Возможно, с воспоминаниями, оставшимися в её 'голове'... Мог ли у Селти, которая проживала в Ирландии в качестве феи, быть подобный опыт?

Поездка с любимым человеком.

Такое 'человеческое' счастье. Могла ли она пережить нечто подобное в прошлом? И какая у неё раньше была жизнь?

Сказать, что ей не было интересно, значило соврать.

Но...

- Что случилось, Селти? Тебе нехорошо!?

[Нет...]

Посмотрев на Шинру, Селти подумала.

Всё-таки, та повседневная жизнь, которой она жила сейчас, была важнее прошлого.

Селти напечатала на своём КПК игривую фразу, а потом положила гаджет Шинре на колени.

[Так что ты собирался сделать... после того, как 'утопишься в собственном желании'?]

- Что...? ...!

[Если ты начнёшь воплощать свои желания в жизнь в этой карете, что именно будет со мной?]

- ...

«А? Он что-то притих».

Селти подумала, что он, как обычно, будет в панике бессвязно что-то бормотать, и украдкой взглянула на то, как он молча сидит, уставившись в экран КПК.

Его прежнее выражение лица испарилось, и сейчас он выглядел несколько серьёзно.

«Что мне делать? Интересно, не злится ли он на меня, за то, что я его так много сегодня задираю».

В то мгновение, когда она попыталась забрать свой КПК назад, чтобы напечатать извинения...

Шинра крепко сжал её руку.

- Селти...

Шинра был не такой как всегда, более серьёзный.

И когда это серьёзное лицо покраснело, это выглядело не очень приятно.

- Эмм, ну... Спасибо тебе.

«Он...»

- Спасибо тебе... Селти.

«Он благодарит меня!?»

- Я буду стараться!

«Стараться делать что!?»

Она хотела, было, напечатать возражение, но по-прежнему не могла вернуть КПК.

Если бы она могла успокоиться, у неё бы получилось схватить его тенью, но сейчас понятие 'спокойный' было Селти совершенно чуждо.

Сейчас всё тело Селти можно было описать одним словом – 'смущение'.

Шинра уже, с блеском в глазах, потянулся своими руками к плечам Селти.

«Подожди секун-...»

Если бы Шинра шутил как обычно, Селти бы просто отправила его в полёт, и на этом бы всё закончилось. Но теперь он был серьёзен, и Селти больше не знала, чего ей хочется.

«Дай мне хотя бы закрыть окно...!»

И как раз в тот момент, когда её сердце прокричало эти слова...

[♪ ♪♪ ♪♪♪ ♪ ♪♪♪ ♪♪]

Из кармана Шинры донёлся телефонный рингтон.

Эта был новейший хит певицы, которую они оба поддерживали, Хиджирибе Рури.

Решив, что это был её шанс, Селти схватила телефон и пихнула его Шинре в лицо.

- Мгхх.

Не обращая внимания на Шинру, который из-за телефона во рту не мог сказать ни слова, Селти наконец-то смогла добраться до КПК и начала быстро печатать с помощью нескольких теней.

[Твой телефон звонит, Шинра.]

- Всё в порядке, я могу не отвечать.

[Так нехорошо. Хоть ты и *подпольный* доктор, ты по-прежнему несёшь ответственность за доверенные тебе жизни.]

- Если ты так говоришь, Селти...

Хоть Шинра, на вид, и расстроился, что ему таким образом помешали, он поднял трубку и приложил её к уху.

- Алло?

Пока Шинра был занят с телефонным разговором, Селти задумалась.

«Ааа, какое потрясение».

«Такие вещи происходят уже не в первый раз, но...здесь, в таком месте, это по-прежнему шокирующе».

«В смысле, да и перед Шутером это делать стыдно...»

- Ааа! Ааа, ааа! И правда, сколько времени прошло! Вы не против, если я поздравлю вас с тем, что вы всё ещё живы?

«С тем, что вы ещё живы», он имеет в виду...»

«Наверное, кого-нибудь из Авакусу, или связанного с ними человека».

- О боже, надеюсь, вас не подстрелили! Хотя, по крайней мере, судя по голосу, с вами всё в порядке.

«Да, скорее всего, так и есть».

- ...А, ну, не думаю, что это слишком сложно, но не могли бы вы подождать до завтрашнего вечера?

«Значит, завтра вечером он будет работать, да? Думаю, в таком случае, мы не сможем здесь переночевать».

- К сожалению, сегодня у меня выходной, и я в настоящий момент нахожусь за пределами Токио.

«Думаю, это ничего страшного. Мы просто можем подождать удобного случая, а потом снять домик и приехать снова».

- ...Для неё?

«?»

«А? Шинра только что изменился в лице».

«Интересно, о чём они разговаривают».

- Как человек, я бы посоветовал вам не делать этого.

«Нет, ну правда, о чём они там говорят!?»

«Это кто-то вроде Шики рассказывает ему, как они будут кого-то хоронить!? Но почему именно Шинре!?»

- Ну, эта девочка – кто-то вроде кулинарного наставника Селти, так что...

«Почему он вдруг сказал моё имя!?»

«Наставник!? Кулинарный наставник!?»

«А, по-, погодите минутку...»

- О? Она повесила трубку.

[Что это было, Шинра!? Кто тебе звонил!? Под моим ‘наставником’ ты имел в виду Мику-чан!?!]

Увидев, как Селти в панике печатает ему вопросы, Шинра задумался.

«И что мне только делать».

«Если я передам ей весь наш разговор слово в слово, она, наверное, скажет, что ей надо срочно бежать спасать её».

«Нет, Селти сделает это, вне всяких сомнений».

«Это то, чего я ожидаю от Селти. Поэтому я и люблю Селти!»

Шинра подтвердил свою любовь, но он по-прежнему не был уверен, говорить ли правду.

В конце концов, человек, с которым он только что говорил по телефону, был автором плана забрать голову у Селти.

Существовала вероятность, что голова может чудом вернуться к женщине.

«К тому же, Ягири-сан чётко сказала: “моя цель – не убить её”».

И когда он обдумал эти обстоятельства, в результате...

- Это был Сейджи Ягири. Похоже, они поругались, или что-то вроде того, не беспокойся.

Он соврал с улыбкой, не медля и не чувствуя абсолютно никакой вины.

[О, и это всё.]

- ...

[...]

Селти нашла свой способ выразить молчание на КПК и показала его Шинре.

[.....]

Всё ещё показывая Шинре экран, безголовая девушка в школьной форме мастерски набирала текст на КПК.

Увеличивающееся количество многоточий на экране продолжало оказывать на сердце Шинры давление.

- ...Хаха, Селти.

На лице Шинры появилась натянутая улыбка; Селти с помощью теней дотянулась до него и сжала его тело.

[Прекрати мне врать, лжец! Это была она, да! Эта Ягири Намие, или как её там.]

- Аааааа, Селти, ты теперь можешь распознать мою ложь просто посмотрев в глаза, ха! Только это позволяет мне чувствовать, что мы с тобой связаны, я так счастлив!

[А разве бы ты сказал 'вас не подстрелили' или 'всё ещё живы' Сейджи-куну!?!]

- Селти, ты что, детектив!? ...Ладно, понял, я скажу тебе правду.

Шинра, сдавшись, вздохнул и продолжил:

- По всей видимости, Намие-сан собирается сделать лицо Мики-чан таким, каким оно было раньше. Но, понимаешь, Мике-чан же нравится её новое лицо, не так ли? Так вот, она спросила, не могу ли я снова сделать девушке пластическую операцию, пока она спит, или ещё чего. Именно этого я советовал ей не делать.

[Ясно.]

- Я бы не хотел делать что-либо подобное, ведь потом она меня возненавидит, так? В смысле, она же твой кулинарный наставник. Когда я сказал Намие-сан об этом, она закричала, что я, мол, такой 'бесполезный' и повесила трубку. Я соврал, потому что боялся, что как только ты услышишь её имя, можешь отправиться за ней в погоню, чтобы найти голову, и я испугался...

К этому времени Селти уже начала отзывать тени, которыми удерживала Шинру.

[Не будь глупым, Шинра. Я уже говорила тебе, что меня больше не волнует моя голова, не так ли?]

- Я знаю, но всё равно боюсь. Боюсь, что тебя начнёт тянуть к голове, или ещё что.

[Ты слишком много беспокоишься. Что важнее, интересно, о чём только эта женщина думает. У неё же не могло через столько времени внезапно возникнуть чувство вины за то, как она подделала лицо девочки, да? Хотя, думаю, то, что Мика не хочет возвращать себе прежнее лицо, – весьма иронично.]

Пока Селти набирала эти слова, Шинра посмотрел на неё и подумал:

«Мне так жаль, Селти».

«Ты об этом не знаешь, потому что не понимаешь, насколько опасной может быть Ягири Намие, но...»

«Сказать по правде, она, похоже, собиралась сделать что-то куда более ужасное...»

«Но, всё же, я хочу держать тебя как можно дальше от неё...как можно дальше от твоей головы, насколько это возможно».

Сделав так, чтобы Селти смогла раскрыть его ложь, Шинра сумел остудить пыл женщины, рассказав ей историю, как можно больше приближенную к правде. Он, скорее, не солгал, а 'упустил одну деталь', но этого было достаточно, чтобы предотвратить взаимодействие Селти с Намие, по крайней мере, пока.

«...Думаю, сейчас совсем неподходящий момент, чтобы продолжить то, чем мы занимались».

«И мне кажется, что я бросил Мику-чан».

«Ну, она же сказала, что не собирается её убивать».

Осознав, что его прежнее возбуждение как рукой сняло, Шинра с ненавистью посмотрел на свой мобильный и хотел уже втихаря нажать на кнопку "выключить", но...

[А не переодеться ли мне в новый костюм, чтобы разрядить обстановку, как ты считаешь?]

Когда мужчина увидел эту фразу Селти, из его головы испарились все мысли о Хариме Мике и Ягири Намие.

- Чтооооо!? Уже!?

Впрочем, ему и дела не было до злодейки, которая, чтобы обмануть Селти, заставила его подделать лицо девочки.

- погоди хотя бы немного, Селти! Пожалуйста, позволь мне погрузиться в эту студенческую атмосферу ещё разок, совсем ненадолго! Я в том проблемном возрасте, когда желаю называть тебя Стурлусон-семпай, но и чтобы ты называла меня Шинрой-семпаем мне тоже хочется...

Пока Шинра нёс полный бред... Селти, вдруг, замерла и снова связала мужчину своими теньями.

- Ваа, что!? Чего!?

[Прости, просто подожди немного.]

Потом Селти подала своему безголовому коню, Шутеру, что-то вроде сигнала, и остановила его в конце дороги.

А после она, оставив запутавшегося Шинру одного, вышла из кареты.

- Подожд-... Куда ты, Селти!? Подожди! Не оставляй меня! Я мог совершить ошибки, но ради тебя я исправлюсь! Мне так жаль, что я так необдуманно стёр "Исследование мировых тайн", которое ты записала на прошлой неделе!

Его горестные крики эхом проносились по лесу, но фигура Селти, облачённой в школьную форму, продолжала удаляться.

Через 10 минут

Шинре казалось, что он провёл вечность в этой карете...

Но вдруг Селти вернулась, будто она никуда и не уходила.

- Селтиии! Ты вернулась ко мне!

[Ты реагируешь слишком бурно.]

- Но, но...я правда подумал, что ты можешь меня здесь оставить!

[Уж не знаю, как насчёт тебя, но неужели ты думал, что я могу бросить Шутера!]

Печатая эти бессердечные слова, Селти освободила Шинру из плена теней.

[Ладно, неважно... Первый раз за долгое время я почувствовала присутствие феи, так что решила сходить поздороваться.]

- Феи?

[Думаю, в Японии их называют духами, или богами гор. Но, похоже, даже в Японии леса полны этих существ. Навевает воспоминания о лесах на моей родине.]

Селти, по видимости, ностальгировала, но так как большая часть памяти осталась в её голове, воспоминания о родном лесе были довольно расплывчатыми. Шинра не решился вслух напомнить женщине об этом, и вместо этого с мягкой улыбкой на лице задал ей вопрос:

- Эээ, так что, ты сказала им 'привет'?

[Ага... Ммм... Он, вроде бы, вовсе не плохой парень, или ещё чего... Он просто поздравил меня с прибытием в Японию...а потом...]

Селти печатала эти слова, немного колеблясь; она выглядела несколько смущённой.

[Он сказал, что в первый раз встретил кого-то настолько близкого к человеку, и пожелал мне удачи...]

- Ну конечно же, ты ведь так стараешься! Он, похоже, хороший! Ой, погоди... Это значит, что он следил за нами?

[Нет... Он сказал, что когда человек так скандалит, они слышат – хотят этого, или нет.]

- ...

Если бы она была человеком, покраснела бы. Из-за её школьной формы и стеснительного взгляда Шинре казалось, что перед ним стоит его школьный кохай.

- Хахаха, почему бы нам, тогда, не показать им-... Почему!?

Шинра, пытаясь успокоить Селти, положил руки ей на плечи, и вдруг получил адской силы удар в горло.

[Что сейчас важнее, Шинра... Что...ты говоришь ты там сделал с тем видео, которое я записала?]

- Иии!

Кишитани, которому даже не дали шанса оправдаться, был связан теньями в третий раз за этот день.

[Я так обрадовалась, когда записала её... Я хотела посмотреть её вместе с тобой и повеселиться, узнать, кто из нас угадает больше всего ответов...!]

- Ааааа! М-мне так жаль, Селти! Как насчёт того, чтобы вместо записи я подарил тебе Золотого...нет, Хрустального Хитоши-куна? Это сделает тебя счастливой?

[Конфисковано! А теперь, время для щекотки!]

- Подожд-! Когда я вот так связан!? Прости меня, Селти! Я знаю, для тебя это сложно, но если ты продолжишь меня щекотать, я могу отправиться прямиком на небеса, но остановись пожалуйста но пожалуйста не останааавливайся!

Тени для щекотки уже приблизились к бокам запутавшегося Шинры, но вдруг...

Во второй раз раздался звук рингтона его мобильного.

- ...

[Ты можешь ответить.]

Те тени, которые она к нему протянула, достали телефон из кармана Шинры и, нажав на кнопку “принять вызов” поднесли мобильный к его уху.

Шинра, наполовину облегчённый и наполовину разочарованный, ответил на звонок:

- Да, алло... А, это ты, Шизуо.

«Шизуо, что ли? У него вчера тоже был несладкий денёк».

Вспомнив, что её друг сделал вчера: кинул мотоцикл, пнул машину, спас маленькую девочку – Селти посмеялась про себя, и зарождающаяся в ней ярость утихла.

- Нет, не волнуйся, не стоит меня благодарить. Вообще-то, прямо сейчас я кое-чем занят... Да, да, ааа, ну тогда ладно, увидимся завтра, или ещё когда.

Судя по тому, что Шинра глубоко вздохнул, он закончил телефонный разговор, а потом заговорил с Селти:

- ...Мне жаль, Селти. Так жаль.

[Странное время ты выбрал для извинений.]

Вредное настроение Селти как рукой сняло; она, продолжая держать Шинру в заключении, посмотрела в окно на открывающийся вид.

Озеро, расположенное посреди леса, отражая солнечный свет, создавало замечательное, переливающиеся сияние.

‘Присутствия’, которое она ощущала раньше, больше не было, и сейчас вокруг не было даже ни одного животного, чего уж говорить о людях.

И Шинра, снова не вовремя...

- Ну, я, вроде как, хотел, чтобы ты наказала меня, совсем чуть-чуть.

...произнёс эти извращённые слова, так что Селти решила немного его подразнить.

[Если ты так хочешь, тогда будь уверен, я накажу тебя как следует.]

Набрав эти слова на КПК, Селти закрыла окна кареты своими ‘теньями’.

- Ваааа, как темно!

«Хехе, он так напуган».

- Что ты собираешься сделать!? Что со мной будет!?

«Я просто оставлю его как есть, и ничего не буду делать».

- Хотя, в общем-то, находиться наедине в такой темноте, с девушкой в чёрной школьной форме, очень возбуждающе!

«Понятно. Тогда, думаю, мне стоило бы переодеться».

В карете было абсолютно темно, так что Селти, перемещая тени вокруг себя, могла немного расслабиться.

Обычно ей было довольно трудно изменить свою одежду так, чтобы никто не увидел её тело, но, воспользовавшись темнотой, женщина смело принялась за дело...

Но в тот самый момент, когда была видна большая часть её тела, лежащий перед Шинрой на столике телефон зазвонил снова.

В темноте ярко загорелся экран мобильного, освещая всё вокруг...

И обнажённая кожа Селти врезалась в сетчатку Шинры.

- Чт-!

«Хьяя!?!»

«Хьяяяяяяяяяяяяяяяяяяяя!?!»

Шинра, в свою очередь, потеряв способность видеть, шарил руками в темноте до тех пор, пока у него не получилось найти телефон, а потом он медленно, всё ещё пребывая в замешательстве, принял вызов.

- Да... Алло... Ааа... Это ты... Да, я знаю... Думаю, они могут быть на Складе сырья №3 Фармацевтической Компании Ягири... Твоя сестра что-то говорила по поводу того, что позовёт её в это место... Ага, увидимся.

Шинра отвечал на каждый вопрос так, словно находился в трансе, но Селти не прислушивалась к деталям.

Хотя, пребывая в наполовину паническом состоянии, она и не могла этого делать.

Когда женщина замотала себя в ещё большее количество теней и успокоилась, она, наконец, открыла окна кареты.

Когда из леса до неё добрался мягкий свет, стало понятно, что она одевалась в большой спешке...ведь сейчас на ней был тот же самый костюм, что она носила в Ирландии – чёрные как смоль доспехи и такой же шлем.

В таком виде и с КПК в руках Селти выглядела полностью не от мира сего, но...

Шинре казалось, что её доспехов и не было вовсе.

[Т-ты видел, Шинра?]

- ...Э?

[Н-нет, конечно же, ты видел меня такой в моей спальне и всё такое, но оголять мою кожу в таком месте немного... в смысле, я уже говорила, Шутер здесь и... это немного смущает...]

Пока Селти в замешательстве печатала эти слова, на лице Шинры появилась улыбка просветлённого человека, и он проговорил:

- Всё в порядке, Селти.

[Что в порядке?]

- Селти, ты такая милая. Хехе.

[Как грубо!]

«Он безнадёжен!»

«Шинра безнадежен!»

Шинра смеялся словно маньяк, и Селти попыталась привести его в чувства пощечиной.

[Очнись! Давай же, держи себя в руках!]

- Бваа. Ооо... А-аа, Селти? Почему на тебе доспехи?

[Что? О-оо, эмммм... Это...]

- Доспехи... Ясно, хоть это и привычный наряд для Дюллахан, всё равно довольно неожиданно! Эта форма явно не показывает твою женственность, но ты ведь такая милая, так что этот наряд идеален!

Было похоже на то, что Шинра, выбравшись из одного мира иллюзий, сразу попал в другой.

Впрочем, Селти не выглядела такой уж недовольной из-за его комплиментов. Всего лишь надел костюм, который она носила раньше, женщина будто приняла свою прежнюю сущность.

И, словно ей было неловко, Селти попыталась в очередной раз изменить свой наряд.

- Ааа, Селти, подожди минутку! Дай мне сделать фотографию!

Когда перед Шинрой начали извиваться тени, он поспешил подготовить камеру на телефоне.

В то время, как женщина переодевалась в новый костюм, её руки и ноги то и дело оказывались на виду, хоть и не так сильно, как в прошлый раз... И Шинра, решив, что это прекрасный повод сделать фотографию, уже, было, хотел нажать на кнопку камеры.

Но лишь за мгновение до этого зазвонил телефон, тем самым выключив режим камеры.

- Аааааааааааа!

Шинра, чей голос переходил на крик, со злостью ответил на звонок.

- К-кто это!?

- 'Кто это'...? Первый раз слышу такое энергичное приветствие!

- А, это ты, Изая. Пока.

- Эй, не вешай трубку. Я застрял здесь, так что мне скучно. Они наконец-то разрешили мне воспользоваться больничным телефоном, прямо сейчас.

- Больничным? С тобой что-то случилось?

- Так ты не смотрел Кинг Телевижн сегодня утром, что ли? Ну, вчера меня проткнули ножом.

- О, вот оно как. Пока.

Шинра единолично завершил разговор.

[...Кто это был?]

Шинра охотно ответил на вопрос Селти:

- Изая. Его, вроде как, ранили, и сейчас он в больнице.

[Эээ? С ним всё будет в порядке?]

Селти, шокированная новостью, напечатала это предложение на КПК, но...

Немного подумав, она удалила его и набрала новое:

[...Ну, я не знаю подробностей, но, возможно, он сам виноват, разве не так?]

- Конечно же, так.

[И если у него есть время для звонка, он, должно быть, чувствует себя хорошо.]

- Ага. Его голос, вроде как, звучал довольно энергично.

Осознав, что ни она, ни Шинра не волновались об этом человеке, Селти задумалась.

«Этот парень... Всё же он, хоть и не в том же смысле, что и Шизуо, из той категории людей, за которых не стоит волноваться, если их ранили...»

[Но всё же, тебе не кажется, что ты был с ним немного груб?]

- Всё в порядке, Изая такой мазохист, что всё равно будет любить людей, даже если те плохо с ним обращаются.

[Ты совсем не лучше. С такими ранами стоило бы поволноваться о заражении крови, или её свёртываемости. Думаю, ты должен перед ним как-нибудь потом извиниться. Даже теперь, Шизуо и Изая – твои единственные друзья, ты должен, по крайней мере, постараться сохранить с ними отношения...]

- Ага... Думаю, так и есть. Если ты так говоришь, Селти.

Когда Шинра произнёс эти слова, его телефон зазвонил снова.

[О, только вспомни его – и тут как тут. Похоже, даже Изая беспокоится, если его ударить ножом.]

- Да-да, знаю... Алло?

Селти, наблюдая за тем, как Шинра отвечает на звонок, улыбнулась про себя, но...

- Да... Да... Что... Да, я друг Изаи, но... Прошу меня извинить, сейчас я, вроде как, в пути, так что... Мотивы? ...Я много могу придумать, но выбрать один будет сложно... Ещё со старшей школы этот парень никогда не руководствовался ничем хорошим. Нет, моя совесть полностью безупречна, спасибо.

По какой-то причине этот разговор приобрёл странный оттенок.

По крайней мере, не было похоже, что он говорит с Изаей.

И услышав от Шинры слово 'безупречный', Селти вдруг задумалась.

«Кстати говоря, Шинра сегодня за весь день не сказал ни одного умного слова или пословицы».

«Обычно он их постоянно использует, чтобы показать мне, какой он умный».

«...Интересно, он нервничает, или просто так наслаждается поездкой, что забыл...»

«Если последнее, то, думаю, всё в порядке».

Пока она думала об этих вещах, телефонный разговор, похоже, закончился.

[Кто это был на этот раз?]

- ...Кое-кто из полиции.

[Что?]

- Они спрашивали, знаю ли я что-нибудь о ранении Изаи... Думаю, они использовали функцию последнего вызова на больничном телефоне. Ааа, чёрт возьми. Я так волновался, что они узнают о моём подпольном докторском бизнесе! ...У нас наконец-то получилось устроить настоящий выходной, а сейчас мне кажется, что меня снова вернули к реальности.

Шинра расстроено опустил плечи, и тут его телефон зазвонил снова.

Он ответил на звонок с каменным лицом... и из трубки послышался голос Изаи.

- Эй. Тебе, случайно, только что не звонили из полиции?

- Благодаря тебе, да.

- Ясненько. Мне здесь очень скучно, знаешь ли. Когда я подумал о вас, радующихся выходным, так разозлился. Так что, подумал, что будет весело, если полиция позвонит подпольному доктору. Как это было? Твоё маленькое сердечко ёкнуло, да? Ты там, наверное, наслаждаешься выходным с Селти, так что, надеюсь, я помог вам немного разнообразить отношения.

- А-ха-ха. Изая, надеюсь, ты погибнешь в ужасном происшествии с участием керамики!

После этого Шинра повесил трубку; его плечи опустились снова.

А потом...его телефон зазвонил опять.

- Эй! Если не прекратишь, я всем расскажу, что ты сделал в средней школе, Изая!

Шинра редко показывал свою злость, но...его собеседник по ту сторону телефонной трубки никак не реагировал.

- ...?

Когда мужчина уже начал думать, что это подозрительно, он кое-что заметил.

Заметил, что Селти, стоявшая позади него, подняла свой телефон к месту, где должна была быть голова.

Он проверил экран своего мобильного.

Вместе с номером телефона на нём виднелись слова “Моя дорогая Селти”.

Смотря то на экран телефона, то на Селти, Шинра догадался о намерениях своей возлюбленной...

- Хаха!

Простодушно рассмеявшись, он улыбнулся и тихо проговорил:

- Спасибо тебе, Селти. Поэтому я и...люблю тебя.

Эти слова она слышала сотни...нет, тысячи раз.

И теперь она слышала их и от Шинры, и из телефона одновременно.

И услышав эти два голоса, Селти вдруг осознала.

«Ааа, теперь понятно».

«Это и называется счастьем».

Мысля, как настоящий романтик, Селти слушала Шинру, ничего не печатая ему на КПК в ответ.

Селти потеряла себя в его словах, а он, читая её эмоции, продолжал говорить... Время от времени они останавливались и просто смотрели друг на друга.

Со стороны могло показаться, что разговор был односторонним для Шинры, но он искусно понимал каждую эмоцию Селти, и чувствовал, что у них с ней полноценный разговор.

В какой-то момент Шинра просто замолчал, и они прижались плечами друг к другу, но...

По какой-то причине, Селти пришла на ум одна мысль.

«Ааа, понимаю».

Она подумала о том, что обычно было очевидно, и о чём и думать было не обязательно.

Но ей удалось подтвердить свои чувства...и поэтому выходной того стоил.

«Я на самом деле...люблю Шинру».

Потом они будут втянуты в ещё большее количество 'ненормальных' происшествий, чем обычно, как, например, попытка убийства в горах, нападение сбежавшего из зоопарка медведя, и вовлечение в конфликт между двумя группировками, которые обе желали получить приз за предположительно вымершего Японского Волка... Но это, как говорится, уже совсем другая история.

Не подозревая о собственном ближайшем будущем... Селти и Шинра утопали в счастье.

Чёрная как смоль карета, в которой, прижавшись друг к другу, сидели эти двое, с шумом неслась дальше. -чака-поко- -чака-поко- -чака-поко-

Как будто пытаясь препятствовать их свободному времени наедине...

Шутер, тянувший карету вперёд, глубоко-глубоко вздохнул через щель в шлеме, сделанном точь в точь по форме его головы.

Как будто он укоризненно вздыхал, наблюдая за сидящими позади него двумя романтиками.

-чака-поко- -чака-поко- -чака-поко-

ЭПИЛОГ И СЛЕДУЮЩИЙ ПРОЛОГ – ФУГА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Икебукуро, в машине

- Я имею в виду, что это относится и к самим сейю тоже, не только к производителю. Говорить плохо об одном сейю значит льстить своему любимому, и это просто отвратительно, причём не только для фаната, но и для человека.

- Мы мало что можем с этим поделать. У таких людей просто с головой не всё в порядке, так что когда они уже не знают, как восхвалить своего любимчика, всё, что они делают – опускают остальных. Мы не должны обращать внимания на их бред, и в ту же очередь, относиться к ним с жалостью.

- Карисава-сан, думаю, ты заходишь слишком далеко, тебе не кажется?

- Верующие X Небеса или Небеса X Верующие, что, как ты думаешь, лучше звучит?

- Мы сейчас говорим о яое, или юри? Это важное обстоятельство. Очень важное.

Юмасаки и Карисава вели свою привычную беседу внутри фургона. Привычную для них.

- ...Сегодня почти ничего не случилось, хех, – проговорил Кадота, откинувшись назад на пассажирском сидении. Тогуса, сжав руль, ответил:

- Разве это не хорошо?

- Ааа, просто вчера произошло столько всякой хрени, и я думал, что что-то случится и сегодня...

- Намного привычнее, если *ничего* вроде этого не происходит.

- Да, ну, я думаю, ты прав... Но, я хотел сказать, за прошлый год...мы встретились со столькими странными вещами, например, с Безголовым Гонщиком, и с тем демоническим клинком, да?

Кадота горько рассмеялся, а губы Тогусы изогнулись в улыбке.

- Ага, такие вещи меняют взгляды людей на жизнь, серьёзно. Сейчас я мог бы даже поверить в призраков или инопланетян. Для меня такие события вторые в списке шокирующих вещей, прямо за билетами на концерт Хиджирибе Рури с местами в первом ряду.

- ...Это для тебя значило больше? Мне до сих пор интересно, каким образом Казтано достал эти билеты...

Кадота слегка потянулся, и посмотрел из окна на пробегающие мимо городские пейзажи.

- Ну, в любом случае, у меня такое чувство, множество событий пошатнуло мировой баланс. Даже сейчас, когда мы расслабляемся... Конечно, я не стану приводить в пример

войну в какой-либо другой стране, так что... Мне кажется, что в каком-нибудь уголке Японии прямо сейчас творятся неприятности.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Ну, мы, вроде как, наравне с такими людьми, как Безголовый Гонщик и Доллары.

Кадота улыбнулся и надел свою шапку, и потом, вернув кресло в прямое положение, проговорил:

- Я просто пытаюсь сказать... Если нас вдруг снова затянет в неприятности, мы, по крайней мере, должны быть готовы.

Больница в северо-восточной Японии

- ...Кто ты?

Было около половины третьего утра, и в больнице снова стало тихо и спокойно.

Однако, прямо перед Орихарой Изаей стояла женщина, до краёв полная желанием убивать.

Конечно же, она не проделала весь этот путь, чтобы просто его навестить.

Судя по ножу в её руках, она пришла сюда, чтобы нанести Орихаре последний удар.

Но мужчину по-прежнему волновала одна вещь.

Орихара Изая на самом деле никак не мог вспомнить, кто эта женщина.

- Ты спрашиваешь, 'Кто я'...? Ха, ну конечно...думаю, для тебя я – никто.

- Ну, судя по тому, что я действительно не помню, должно быть, дело в этом.

Это был честный ответ, но, тем не менее, любой человек сочёл бы его за провокацию.

Но женщина, вместо того, чтобы взорваться от злости после таких слов, едва заметно улыбнулась и оттолкнулась от пола.

- И всё же, ты умрёшь от моих рук!

Она даже не успела закончить это предложение, а её колени уже с шумом приземлились на больничную койку.

- Аааррргх...!

Из-за этого по телу Изае пробежала новая волна боли.

- Хахаха...это просто невероятно... теперь наши роли полностью поменялись, разве не так? Теперь не в состоянии двигаться ты. А я та, кто продолжит жить.

- ...?

Поменялись...? ...Поменялись в сравнении с чем?

Какое-то воспоминание отчаянно пыталось всплыть наружу.

Но ему никак это не удавалось.

В то время, как Изая всё пытался найти в своей перегруженной памяти то самое воспоминание, женщина приставила нож к его горлу.

- Я не собираюсь позволять тебе умереть легко... Думаешь, что когда ты умрёшь, больше не останется никаких чувств, так? Совсем не будет боли, даже самой слабой...? Вот почему ты должен испытать как можно больше боли, пока жив. ...Я права?

Женщина склонила голову набок и рассмеялась, будто ожидая, что он опровергнет её утверждение.

Если бы Изая был обычным человеком, он бы до ужаса испугался её чистейшему безумию...

Но вместо этого, к нему пришло осознание совершенно другого рода.

Море воспоминаний в его голове было потрясено настолько, что необходимые кусочки памяти наконец-то всплыли на поверхность.

«Почему это она вдруг упомянула моё представление о жизни после смерти?»

«...Нет, я думаю, что уже говорил это раньше. На эту самую тему».

«Это было... Точно...»

«...Теперь я вспомнил! ...Это было год назад...!»

«Вечером того дня, когда я познакомился с Рюгамине Микадо...!»

- Или же, ты позовёшь на помощь? Это тоже неплохая идея. Взять тебя в заложники и показать твоё позорное лицо в завтрашних новостях – звучит здорово. Ты, самопровозглашённый информатор из Синдзюку – в итоге окажется, что король-то был голый, и ты падёшь от руки женщины... Кстати, тот мистер Бармен, которого ты так ненавидишь, уж точно обрадуется таким новостям, не правда ли?

Женщина задала ему этот вопрос с улыбкой...

Но Изая, настолько вне себя от радости, что он даже не обращал внимания на боль, ответил ей с сияющим лицом:

- Ой, какая жалость, Шизу-чан совсем не смотрит новости, ведь каждый раз, когда они выводят его из себя, он приводит телевизор в негодность.

Сказав это, Изая спрыгнул с кровати, совершенно не заботясь о ране, и скатился на пол вместе с женщиной.

Трубка с раствором отошла от его руки, и в воздухе заискрились капли бесцветной жидкости.

- Ааааа!

Женщина тут же попыталась подмять его под себя, но разница в их боевом опыте дала о себе знать.

Хоть Изая и был скорее умным, чем сильным, он по-прежнему прошёл через множество схваток 'не на жизнь, а на смерть' с Хейваджимой Шизуо и другими правонарушителями.

Ему всего за несколько секунд удалось прижать женщину к полу и вырвать у неё нож.

Одной рукой играясь с оружием, Изая посмотрел на противницу и улыбнулся.

- Похоже, ты и в правду попыталась... Как жаль, что тебе не хватило сил.

- ...Убей меня. Тогда ты станешь убийцей. Не знаю, есть жизнь после смерти или нет, но я, по крайней мере, хочу умереть, зная, что полиция гоняется за тобой.

- Убить тебя? Ты просишь меня убить тебя? Что за ЧУШЬ?

Изая неистово рассмеялся и прокричал, да так, что в соседних палатах точно было слышно:

- Неужели я выгляжу так, что могу даже ПОДУМАТЬ об этом? Неужели я так добр, что с радостью выполняю желание девчонки-суицидницы?

- ...Понятно. Ты вспомнил.

На самом деле, Орихара Изая не помнил ни то, как девушка выглядела, ни её имени.

Всё, что он вспомнил – каким человеком она была.

Дело было прошлой весной, когда он всё ещё увлекался одним 'хобби'.

Под псевдонимом "Накура" он обманывал на разных сайтах людей, которые хотели покончить с собой, и забирал у них многие вещи, но только не их жизнь. Это была самая зловещая игра, которую только можно было себе представить.

Эта женщина была одной из двух, которую он встретил в последнюю ночь, когда играл в игру – в тот день он решил, что ему надоело, и прекратил.

Как выглядели те две девушки? Что на них было надето? Были ли они привлекательными, или же страшными? Стильно они были одеты или нет? Как они говорили? Почему они хотели умереть, и хотели ли вообще?

Орихара Изая не забивал себе голову этими деталями.

Но он не сомневался – это была та самая женщина.

Эта женщина не значила для него ничего.

Но всё же, перед ним появилась именно она – но уже совершенно в другом виде.

И да – это обстоятельство послужило причиной взрыва бомбы, до этого скрытой в сердце Изая.

- ХАХА... ХАХАХАХАХАХА! ХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХА!!!

Изая смеялся, смеялся, смеялся во всё горло, и этот смех способен был разбудить пациентов не только в соседних палатах.

- НУ КОНЕЧНО! Точно, точно, именно так всё и было!! Ты не значила для меня ничего!! И не смотря на это, ты, обычный суицидник, так хотела своими руками прикончить меня, что прожила целый год и всего за полдня нашла меня в этом богом забытом месте, всего лишь услышав отрывок новостей по телевидению!!

- ...?

Женщина совсем не понимала, почему он смеётся. Она с удивлением таращилась на Изая.

- ДААА, ты нашла меня здесь! Нашла меня! Хотя я и понятия не имею, как, это всё равно слишком прекрасно, чтобы быть правдой! Ты – ПРЕВЗОШЛА МОИ ОЖИДАНИЯ!!

Изая встал и потянул женщину за руку, чтобы и та поднялась тоже.

И, используя каждую крупницу оставшейся у него силы, как будто эта женщина была его любимой, которой ему так не хватало все эти годы, он крепко сжал её в своих объятиях.

- СПАСИБО ТЕБЕ! СПАСИБО ТЕБЕ! Я наконец-то пришёл в себя! Теперь я вспомнил, что мне нужно делать!

«Ну конечно, конечно, конечно».

«С тех самых пор, как я получил ту ‘Голову’, я, похоже, смотрю на людей свысока».

«Думая, что в этом мире есть существа, выше чем люди».

- И ВСЁ ЖЕ! ТЫ ТОЛЬКО ПОСМОТРИ! ПОСМОТРИ НА ЭТО, ИЗАЯ! ПОСМОТРИ И ЗАПОМНИ, ИЗАЯ! ЛЮДИ – ПОТРЯСАЮЩИЕ!

- ...

Даже человек, который только что сорвал джек-пот, не мог быть счастливее, чем Изая сейчас.

При виде Орихары женщина начала чувствовать страх, но растущая в ней ненависть дала ей сил, чтобы подавить это чувство. Она заговорила:

- Я понятия не имею, с чего это ты себя так ведёшь, но кое-что я, всё же, знаю.

- И что бы это могло быть?

- Ты – наихудший человек в этом мире.

- И разве это не прекрасно!

Словно ребёнок, которому только что подарили великолепную игрушку, Изая невинно и по-детски рассмеялся и продолжил:

- То, как вы, люди, ненавидите меня, не имеет значения...

- Я даже не могу это объяснить, и, тем более, изменить... Вы всё равно остаётесь... моими самыми ЛЮБИМЫМИ, ЛЮБИМЫМИ, ЛЮБИМЫМИ вещами на свете!

Через несколько минут...

Медсёстры, получив жалобы о шуме от пациентов в соседних палатах, открыли дверь комнаты Изаи.

Ни Орихары, ни женщины нигде не было. Не осталось даже его одежды и вещей.

Куда исчез Орихара Изая?

Немало времени пройдёт перед тем, как связанные с ним люди это узнают.

Шоссе Кавагое, в каком-то многоэтажном здании

[Ааа, я так устала.]

- И кто бы мог подумать, что всё сложится именно так, а?

Парочка обменивалась словами и напечатанными фразами внутри этого старого лифта.

[И ведь ты даже не можешь предугадать, что будет. Как, например, тогда, когда мы уже думали, что нашли вымершего японского волка, а оказалось, что это оборотень. А те жрицы в храме, куда мы сходили, были подозрительными, ты так не считаешь? Мне показалось, что они вампиры.]

- Я в первый раз видел что-то подобное, если не считать тебя и Сайку. Но ты, как бы то ни было, мой номер один, Селти!

Хоть парочка и была измотана, Шинра и Селти говорили так, что было понятно – они были очень довольны сегодняшней поездкой.

Сколько всего они пережили за этот день... У них не было возможности обсудить это, пока они возвращались домой на Шутере, снова принявшем форму мотоцикла, так что, похоже, они собирались обсудить произошедшее сейчас.

Когда лифт остановился, и двери открылись, Селти на время прервала их беседу.

[Ну, я, наверное, схожу приму душ.]

- Почему бы нам не сохранить немного воды?

[Не воображай там себе слишком много.]

Селти, легонько ткнув Шинру в голову, в хорошем настроении пошла по коридору.

Завтра её, как обычно, ожидала повседневная жизнь.

Используя полученные ей сегодня воспоминания в качестве топлива, начиная с завтрашнего дня, она могла хорошенько постараться в курьерской доставке.

Пока женщина думала об этом, прозвучал голос, который они никак не ожидали здесь услышать.

- Добрый вечер.

Этот голос...был знаком Селти.

Эти слова сказал мальчик, сидевший на полу у их с Шинрой квартиры.

- Я уже начал думать, что вы сегодня вечером не вернётесь. Я собирался минут через десять уйти домой.

Его лицо было ещё более детским, чем у Рюгамине Микадо.

Селти чётко помнила это лицо.

«Этот парень...!»

Вчера...этот мальчик пришёл на заброшенный завод, чтобы предложить Микадо сделку.

- Микадо-семпай не сказал бы мне, где живёт Чёрный Гонщик... Так что мне пришлось искать самому.

- Ты кто?

Отвечая на подозрительные слова Шинры, мальчик сообщил им своё имя с мягкой улыбкой на лице:

- Меня зовут Куронума Аоба. Интересно, сколько раз мы уже встречались с тобой, Чёрный Гонщик?

- Сегодня я пришёл... чтобы подружиться с вами.

«...»

Селти уже долгие годы наблюдала за людьми, так что она знала.

Она знала, что когда человек при первом знакомстве говорит, что 'хочет подружиться', он либо чересчур невинен, либо у него есть какой-то скрытый мотив.

И что этот парень, Куронума Аоба...вне всяких сомнений, относился к последней категории.

Бинты на его правой руке, запачканные кровью, только усиливали опасения Селти.

Она опасалась, что...какое-то время они не смогут вернуться к своей 'повседневной жизни'.

Как будто насмехаясь над страхами Селти, Аоба помахал своей правой рукой, запачканной кровью.

Качая рукой, он словно показывал нестабильность этого города...

И таким образом, его рука, подхваченная порывом тёплого городского ветра, продолжала качаться.

Туда-сюда, туда-сюда.

Мы берём перерыв вовсе не для того, чтобы отдохнули наши тела.

Или наш разум.

Ни для тела, ни для разума... Выходные нужны, чтобы дать отдохнуть тому самому *состоянию*, которое мы называем монотонностью.

Я говорил это с самого начала.

Но кое о чём мы не должны забывать.

Например, мы попробуем как можно больше ‘абсурдных’ вещей на выходных, чтобы освежить настроение, и потом охотно вернёмся к нашей повседневной жизни.

Даже если вы верите этому, и с распростёртыми объятиями встречаете новый день...

Не факт, что ваша драгоценная повседневная жизнь будет ждать вас там.

Я уже говорил вам, не так ли? Город не различает рутинные, ненормальные, рабочие и выходные дни.

Теми, кто следит за этим, и решает, какой день мы живём, являются люди.

Мы, люди.

Так что, ‘новый день’, который вам подарит город, может оказаться совсем не таким, как раньше.

Разумеется, даже наши будни могут подвергнуться трансформации, или улучшению... Но не сейчас.

Скажем, вы каждый день едите здоровую пищу, а на выходных балуете себя куском мяса. Это как если бы вас вдруг заставили съесть тарелку ядовитых грибов, даже если вы думаете “Ладно, теперь снова буду питаться правильно”.

Если ожидаемая вами повседневная жизнь никогда не вернётся, и вы больше не сможете жить без тех странных ощущений, которые навязали вам силой...

Ну, всё, что вам остаётся – молиться.

Молиться и верить... Что ваш желудок, по крайней мере, так же силен, как и этот город.

Выдержка из предисловия к книге “Икебукуро Наносит Ответный Удар, часть III. Путеводитель по Икебукуро”. Автор – Тсукумоя Шиничи. Опубликовано Media Works, Япония.

製作

イラスト&ビジュアルコンセプト

ヤスダスズヒト (AWA STUDIO)

デザイン

鎌部善彦

編集

鈴木のりこ
和田敦

発行

株式会社アスキー・メディアワークス

発売

株式会社角川パブリッシング

原作 成田良悟

© 2010 Ryohgo Narita

В РОЛЯХ

Селти Стурлусон
Кишитани Шинра

Орихара Изая

Хейваджима Шизуо
Танака Том

Рюгамине Микадо
Сонохара Анри

Кида Масаоми
Микаджима Саки

Харима Мика
Ягири Сейджи
Ягири Намие

Авакусу Акане
Орихара Курури
Орихара Маиру

Юмасаки Уолкер
Карисава Эрика
Кадота Кёхей

Шики
Аозаки
Акабаяши
Авакусу Микия

Ворона
Саймон Брежнев

КОНЕЦ 7 ТОМА

9784048682763

ISBN978-4-04-868276-3

C0193 ¥610E

1920193006100

ASCII
MEDIA
WORKS

発行● アスキー・メディアワークス

定価: 本体 **610 円**

※消費税が別に加算されます

